

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

МОСКВА
2006 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

МОСКВА
2006 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
С 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
«ПРОБЛЕМЫ
ДОЛГОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ»**

Аграрное будущее России

19 апреля 2006 г.

*Москва, Кремль,
Государственный Кремлевский дворец*

2006 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ

Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, доктор экономики и менеджмента, профессор

И.В. ВОРОНОВА

Координатор-составитель, вице-президент Вольного экономического общества России, кандидат экономических наук, профессор

Л.И. АБАЛКИН

Вице-президент, председатель научно-практического совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

В.В. ИВАНТЕР

Член Правления Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

С.Г. МИТИН

Заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации

Р.И. ПЛОТНИКОВА

Вице-президент Вольного экономического общества России, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор

ISBN 5-94160-042-9

© Вольное экономическое общество России, 2006

Всероссийский Форум «Проблемы долговременного развития экономики России»

Аграрное будущее России

*Москва, Кремль, Государственный Кремлевский Дворец,
19 апреля 2006 г.*

19 апреля 2006 г. в Государственном Кремлевском дворце Вольное экономическое общество России и Министерство сельского хозяйства РФ при поддержке Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов, Правительства РФ и Федерального Собрания РФ, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента провели Всероссийский Форум «Проблемы долговременного развития экономики России» на тему: «Аграрное будущее России».

В работе Форума приняли участие более 3 тысяч человек практически из всех регионов Российской Федерации – это руководители министерств, ведомств и профильных комитетов Совета Федерации и Государственной думы Федерального собрания РФ, ведущих отраслевых НИИ, крупнейших агропромышленных комплексов, перерабатывающих предприятий и объединений – основных производителей сельскохозяйственной продукции, академики Российской академии сельскохозяйственных наук, ведущие специалисты Министерства сельского хозяйства РФ, ученые, предприниматели, банкиры, государственные деятели, главы администраций субъектов РФ, фермеры и частные предприниматели.

Участие большого количества представителей средств массовой информации, освещавших работу Форума, продемонстрировало большой интерес общественности страны к обсуждаемой теме.

Все рекомендации, высказанные участниками Форума, были проанализированы и переданы в высшие органы государственной власти – Президенту РФ, Правительству РФ, в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального собрания РФ, а также в заинтересованные организации.

Читателям сборника представлены основные доклады Форума.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийский Форум «Проблемы долговременного развития экономики России» Аграрное будущее России.	5
С.М. МИРОНОВ (приветствие)	8
С.Г. МИТИН. Е.А. УСАЧЕВ. Национальный проект развития сельского хозяйства России.	9
Ю.М. ЛУЖКОВ. Проблемы аграрного сектора российской экономики.	25
Г.Х. ПОПОВ. Социальные проблемы аграрного будущего России.	32
А.В. ШАРОНОВ. Современное состояние экономики России.	40
С.Н. БАБУРИН. Повышение социальной активности сельского населения – приоритетная функция государства.	48
О.И. БЕТИН. Устойчивое развитие сельских территорий России.	53
Г.А. РОМАНЕНКО. Научное обеспечение аграрного будущего России.	57
В.А. СЕМЕНОВ. Тарифная политика в АПК. Роль союзов и ассоциаций в отношениях с государством.	62
Г.А. ГОРБУНОВ. Об аграрном будущем России.	67
И.Г. УШАЧЕВ. Проблемы ускорения экономического роста АПК России.	71
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ. Будущее АПК России: аспект международного сотрудничества.	76

В.М. БАУТИН.

Научно-образовательные комплексы –
стратегический путь развития
аграрной науки и образования. 81

А.Л. ЗЛОЧЕВСКИЙ.

Проблемы развития зернового производства России. 86

А.Л. ДАНИЛЕНКО.

Выгодно ли сельское хозяйство в России? 91

Ю.В. ТРУШИН.

Роль кредитных учреждений в развитии
инвестиционных процессов в АПК. 95

П.М. ПЕРШУКЕВИЧ.

Развитие аграрного комплекса Сибири: настоящее и будущее. 99

А.И. КОСТЯЕВ.

Региональная аграрная политика как основа
устойчивого развития сельского хозяйства России. 112

И.Ф. ХИЦКОВ, И.Б. ЗАГАЙТОВ.

Региональные аспекты выбора стратегии
развития сельского хозяйства. 119

Е.Н. ВОЛОГДИН, Ю.И. ЛИНИН.

Страхование сельскохозяйственных рисков как основа
устойчивого развития сельского хозяйства
и как направление его государственной поддержки. 123

М.А. ПИРОГОВА.

Проблемы совершенствования лизинга
на примере сельскохозяйственной отрасли. 131

Т.Г. СЕМЕНКОВА.

Аграрная реформа Петра Столыпина – плюсы и минусы. 142

Итоговый документ Всероссийского Форума

**«Проблемы долговременного развития
экономики России»: Аграрное будущее России. 146**

ПРИВЕТСТВИЕ
Председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации
С.М. МИРОНОВА

Участникам Всероссийского форума
«Проблемы долговременного развития
экономики России. Аграрное будущее России».

19 апреля 2006 года
Москва, Кремль, Государственный
Кремлевский Дворец

Уважаемые участники Форума!
Дорогие друзья!

От имени Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и от себя лично приветствую вас в стенах древнего Кремля и поздравляю с началом работы Всероссийского Форума, рассматривающего исключительно важную тему долговременного развития экономики России, ее аграрного будущего.

Россия самодостаточная аграрно-индустриальная страна, способная кормить не только себя, но и весь мир. Именно поэтому у российского крестьянства огромное будущее, и оно заслуживает глубокого внимания со стороны государства, уважения и почета.

Форум собрал широко известных представителей всех форм хозяйствования агропромышленного комплекса страны, ведущих ученых и практиков, заинтересованных политиков и государственных деятелей всех уровней, которые, уверен, ставят перед собой благородную цель: возрождение и перспективное развитие всего АПК России, формирование достойного образа жизни и будущего российского народа.

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации делает все возможное, чтобы эта цель была достигнута, разрабатывая и формируя законодательное аграрное право, полностью соответствующее этому требованию и велению времени.

Уверен, что ваш Форум, проведение которого становится важной и доброй традицией, выявит суть проблемы, и рассмотрение ее вами в системе приоритетной и перспективной социально-экономической национальной политики позволит нам выработать адекватные меры социально-экономического, организационного, управленческого политического и особенно законодательного характера, позволяющие возродить АПК России, поднять его на мировой уровень. Будущего России не может быть без аграрного будущего.

Желаю участникам Форума плодотворной работы и взвешенных, профессиональных решений, способных придать мощный толчок развитию агропромышленного комплекса России, возрождению ее сельских территорий.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

С.Г. МИТИН,

заместитель Министра сельского хозяйства
Российской Федерации

Е.А. УСАЧЕВ,

советник

Интегрируя тему нашего Форума «Аграрное будущее России» с темой доклада Минсельхоза России «Национальный проект развития сельского хозяйства России», хотел бы в своем выступлении остановиться на современном состоянии агропромышленного комплекса, исследовании его развития в исторической ретроспективе за последние 100 лет.

Оценка потенциала российского АПК, сравнение его с мировыми тенденциями, анализ степени влияния ограничивающих факторов позволят нам выявить и обсудить перспективы развития сельского хозяйства и основные направления государственной аграрной политики.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕГОДНЯ

В сельской местности проживают **38,8 млн.** человек, или 27% жителей России. Постоянно занято в сельскохозяйственном производстве около **8 млн.** человек.

Доля валовой продукции сельского хозяйства в ВВП страны в 2005 г. составила **5,02%**.

В отрасли 27 тыс. сельхозпредприятий, 16 млн. личных подсобных хозяйств и 261 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сельскохозяйственную продукцию перерабатывают 4700 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

В рыбохозяйственном комплексе России насчитывается 5,5 тыс. организаций, из них около 80% заняты добычей и обработкой водных биологических ресурсов. На начало 2006 г. численность промысловых судов составляла 2,84 тыс. ед. В 2005 г. организациями рыбохозяйственного комплекса было выловлено 3,18 млн. т рыбы и морепродуктов, что выше уровня 2004 г. на 9,1%.

Аграрный сектор играет ключевую роль в жизнеобеспечении населения страны. Доля продовольственных товаров в общем объеме рознично-

го товарооборота в 2005 г. составила 46%, или 3,193 трлн. руб. в абсолютном выражении.

В системе АПК более 75 лет функционирует Российская академия сельскохозяйственных наук, научный потенциал которой составляют 207 научных учреждений. Общая численность ученых – 30,3 тыс. человек, в том числе более 1,4 тыс. докторов и 5 тыс. кандидатов наук. В системе высшего сельскохозяйственного образования функционируют 59 вузов.

Сельское хозяйство является крупным потребителем продукции и услуг других отраслей экономики. На него сориентированы сельскохозяйственное машиностроение, химическая, легкая и текстильная промышленность, а также предприятия транспорта, строительства и торговли.

Ежегодно отрасль предъявляет спрос на 18,5% дизельного топлива (5 млн. т), поставляемого на внутренний рынок, закупает 1,5 млн. т бензина.

Данные объемы используются в сельском хозяйстве парком тракторов общей численностью 572,5 тыс., зерно- и кормоуборочными комбайнами в количестве 197 тыс. ед. (табл. 1).

Таблица 1

**Парк основных видов техники в агропредприятиях России
(на конец года), тыс. ед.**

Техника	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Тракторы	1365,6	1052,1	817,8	572,5
Комбайны:				
зерноуборочные	407,8	291,8	198,7	156,6
кормоуборочные	120,9	94,1	59,6	40,3
картофелеуборочные	32,3	20,6	10,0	5,2
Свеклоуборочные машины	25,3	20,0	12,5	8,0

Ежегодно отрасль потребляет порядка 1,5 млн. т минеральных удобрений в действующем веществе.

Каждый работник сельскохозяйственного производства обеспечивает за его пределами занятость еще пяти человек.

Россия интегрирована в мировой рынок сельхозпродукции и занимает второе место в мире по производству картофеля, третье – молока, пятое – зерна и зернобобовых культур, шестое – скота и птицы, седьмое – животного масла,

восьмое – по улову рыбы и морепродуктов, десятое – по производству растительного масла.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2005 г. (табл. 2) составил 4,536 млрд. долл., основные статьи экспорта – зерновые культуры (12,2 млн. т), рыба свежемороженая (1,094 млн. т), водка (669,9 тыс. декалитров в пересчете на 100%-ный спирт).

Таблица 2

**Экспорт основных видов товаров
агропромышленного комплекса России, тыс. т**

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Мясо	0,1	0,6	0,3	0,2
Мясо птицы	1,0	0,9	0,4	0,3
Рыба свежая и мороженая	334,0	337,0	301,0	1094,3
Молоко	44,9	41,9	46,3	42,1
Сливочное масло	2,9	5,9	7,1	4,2
Подсолнечное масло	108,3	156,3	230,6	385,7
Зерновые культуры	13284,8	11416,9	5863,6	12188
Мука и крупы	147,3	372,7	272,9	376,5
Масличные культуры	106,5	338,1	203,8	291,6
Сахар	214,6	64,6	122	135,6
Водка (бутилированная), тыс. декалитров	744,2	391,2	401,8	669,9

Начиная с 1999 г. валовой объем производства в сельском хозяйстве стабильно увеличивался. В целом за эти годы рост сельскохозяйственного производства составил 25,3%. Остановлен затяжной кризис 90-х годов, когда объем валовой продукции сельского хозяйства упал почти вдвое (табл. 3).

Стабилизировалась ситуация в зерновом комплексе страны. Урожай последних лет позволяют полностью удовлетворять внутренние потребности в продовольственном зерне, обеспечивать потребности животноводства в комбикормах и сохранять объемы экспорта зерна.

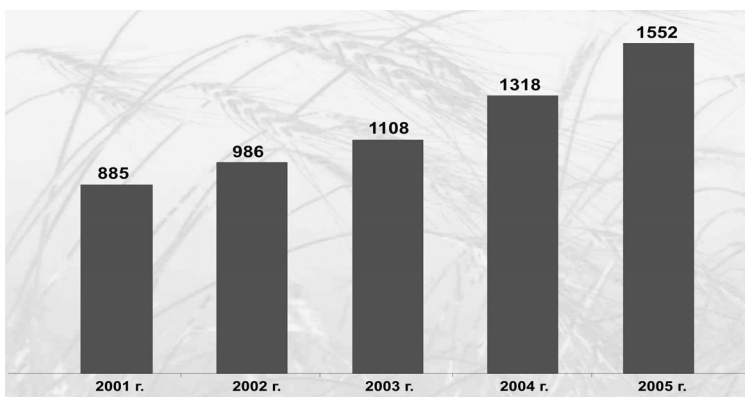
Положительная динамика сохранилась и в 2005 г. – 2% роста. Валовой сбор зерна составил 78,2 млн. т, экспортный потенциал зерна – около 12 млн. т. Собраны самые высокие урожаи сахарной свеклы и подсолнечника.

Значительный рост объемов производства уже несколько лет подряд демонстрирует птицеводство – за пять лет среднегодовые объемы производства мяса птицы в убойном весе выросли на 42% (рис. 1).

Таблица 3

**Динамика снижения (роста) объемов производства продукции
сельского хозяйства по Российской Федерации к 1990 г., %**

Годы	Хозяйства всех категорий			Сельскохозяйственные организации		
	сельское хозяйство	В том числе		сельское хозяйство	В том числе	
		растениеводство	животноводство		растениеводство	животноводство
1991	95,5	100,4	92,7	91,0	94,7	88,7
1992	86,5	95,0	81,7	75,3	80,5	72,0
1993	82,7	92,3	77,3	68,4	73,6	65,2
1994	72,7	82,7	67,1	57,4	63,3	53,7
1995	66,9	78,9	60,2	48,6	53,1	45,7
1996	63,5	79,1	53,6	43,7	52,2	37,9
1997	64,5	84,9	50,9	44,7	59,0	35,1
1998	56,0	66,0	50,0	35,1	38,3	33,7
1999	58,3	72,0	49,7	37,0	44,2	32,5
2000	62,8	81,8	50,1	39,4	49,8	32,5
2001	67,5	90,6	51,9	43,8	57,4	34,3
2002	68,6	90,7	53,6	44,6	56,2	36,6
2003	69,5	93,3	53,3	42,9	52,3	36,2
2004	71,6	100,3	52,0	45,0	58,3	35,5
2005 (предв.)	73,0	104,0	52,1	46,2	59,2	36,8

*Рис. 1. Производство сельскохозяйственными предприятиями
мяса птицы, млн. т*

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Если взять данные о динамике валовой продукции сельского хозяйства России за 100 лет, то увидим, что общий объем производства сельскохозяйственной продукции за это время увеличился всего на 35,6%.

Промышленность за этот период продемонстрировала почти 20-кратный рост, строительство – 30-кратный, а национальное богатство страны – 8-кратный.

Наиболее низкие и даже регрессивные показатели в развитии сельского хозяйства России в минувшем веке наблюдались не столько из-за природных бедствий (засухи, заморозки и т.п.), а, как правило, из-за войн, социальных катаклизмов и неумелых реформ.

Поэтому неудивительно, что случаи резкого падения сельскохозяйственного производства фиксировались в 1917–1920, 1930–1932, 1939–1945, 1951–1963 гг.

В то же время в периоды политической стабильности и грамотной государственной аграрной политики отрасль демонстрировала значительные темпы экономического роста, %: в 1921–1922 гг. – более 30; в 1966 г. – 27,3; в 1973 г. – 24; в 1978 г. – 16,2 (в этот год производство зерна достигло абсолютного максимума – 136 млн. т).

Период с 1986-го по 1990 г. можно смело назвать российской «зеленой революцией». В эти годы быстрыми темпами шло освоение интенсивных технологий возделывания земли, наметилось технологическое выздоровление в зерновом хозяйстве. Как результат – прорыв в урожайности: в 1990 г. в среднем по стране были собраны рекордные 19 ц/га зерна.

Исторический максимум поголовья крупного рогатого скота пришелся на 1987 г. В это время поголовье КРС достигло 60,5 млн. голов, свиней 22 млн. В 1989–1990 гг. было произведено 10,9 млн. т мяса, 55,7 млн. т молока (Россия занимала по данному показателю первое место в мире).

Можно выделить *наиболее удачные* элементы государственной аграрной политики. В 1883 г. значимым стало создание Крестьянского земельного банка, явившегося институтом государственной политики перехода земли от разоряющихся помещиков в руки крестьян. Ссуды желающим предоставлялись на 24,5 и 34,5 года. Заемщик платил в год 8,5 и 7,5% соответственно (сюда входили и сама сумма кредита, и годовые проценты за его использование).

Мощный импульс развитию российской деревни дала крестьянская кооперация. Начавшись со ссудосберегательного товарищества, созданного братьями Лучиниными в 1865 г. в Костромской губернии, к 1917 г. кредитная кооперация насчитывала более 10,5 млн. членов. В 1916 г. в России работали 47 тыс. различных кооперативов (кредитных, потребительских, ремонтных, страховых, перерабатывающих и т.д.).

В качестве примера успешной работы кооперативов можно привести Союз сибирских маслодельных артелей, созданный в 1907 г. Начиная с оборота в 2,4 млн. руб. (1908 г.), он увеличил его к 1918 г. до 201,5 млн. руб. **Россия получала золота от экспорта сибирского масла в 2 раза больше, чем приносила вся сибирская золотодобывающая промышленность.**

Внедрению новшеств в сельскохозяйственное производство значительно содействовала общественная агрономия, получившая развитие в 1907–1916 гг. XX века. Практически в каждом уезде крестьянской России действовали уездный и участковые консультанты, обучавшие крестьян новшествам.

Повсеместно стал внедряться 4–8-польный севооборот (вместо трехпольки). За последние пять лет в 2,5 раза увеличилось применение минеральных удобрений. Объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился с 6 до 9 млн. руб. Вывоз хлеба за 10 лет возрос вдвое. Урожайность повысилась на 14%. **Россия в 1913 г. производила зерна на 28% больше, чем Америка, Канада и Аргентина, вместе взятые.**

Исторический опыт свидетельствует, что в XX веке развитие сельскохозяйственного производства было неоднородным. Но примечателен тот факт, что в мирное время и в условиях политической стабильности в стране сельское хозяйство практически всегда демонстрировало положительную динамику (рис. 2).

Это говорит о том, что при последовательной государственной политике отрасль способна всего за несколько лет значительно увеличить производство необходимых продуктов питания и выступить локомотивом развития всей экономики. Ключевыми факторами успеха в данном вопросе являются профессиональный подход к государственному регулированию, понимание специфики и текущих условий функционирования отрасли, «расшивка узких мест» для обеспечения наилучшего использования природно-климатического и человеческого потенциала.

Россия обладает всеми необходимыми ресурсами для увеличения урожайности и производительности труда, что может снова вернуть ей лидирующие позиции в мировом сельскохозяйственном производстве.

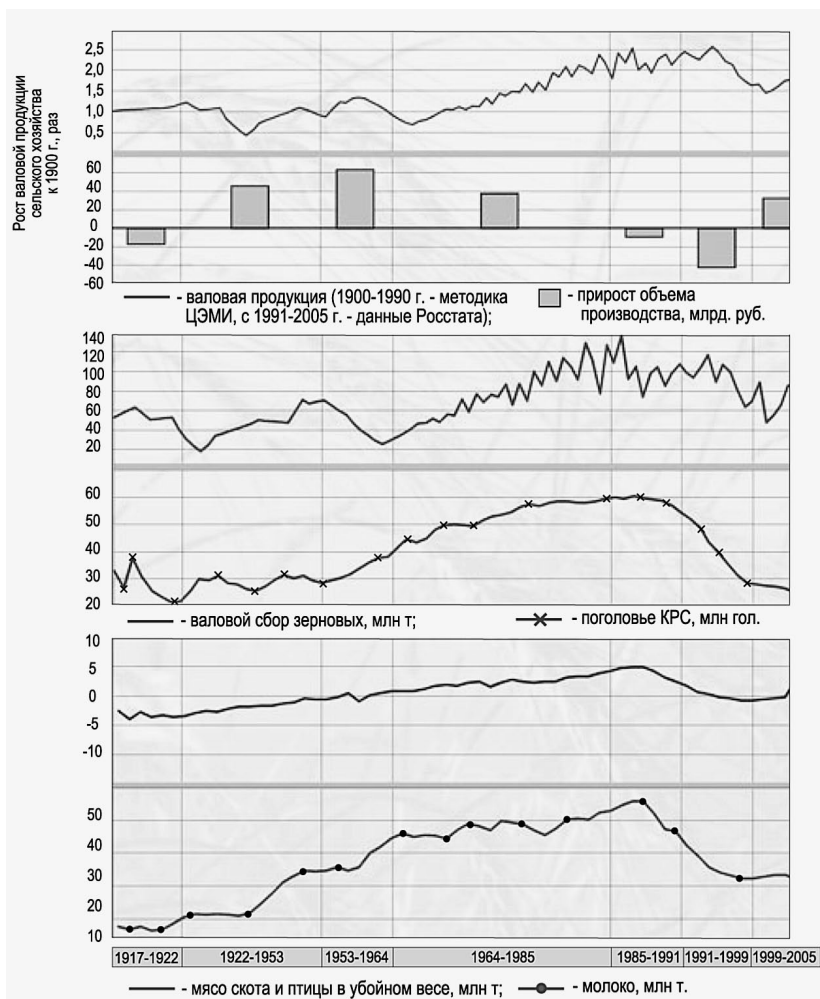

Рис. 2. Динамика сельскохозяйственного производства России по периодам руководства страной (1917-1991 гг. – по данным Н.П. Федоренко, 1991-2005 гг. – по данным Росстата)

По расчетным данным Центрального экономико-математического института Н.П. Федоренко, «Россия на рубеже веков». – М.: Экономика, 2003.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТРАСЛИ

По прогнозам ученых, рост численности населения в мире, а следовательно, и спроса на продовольствие в предстоящие годы продолжится. К 2015 г. численность составит 7,1 млрд. человек, или увеличится на 15%. При этом основной прирост населения предполагается в близко расположенных к России азиатских странах.

Кроме того, в мире объективно существуют ограничения прироста площадей продуктивных земель.

Во многих странах происходит потеря почвенного плодородия вследствие ветровой и водной эрозии, уплотнения земли из-за интенсивной механической обработки, заболачивания и засоления земель, что привело к выбытию из состава обрабатываемых земель 430 млн. га, ежегодно из оборота выбывает около 10 млн. га.

По прогнозам, к 2050 г. процессы эрозии приведут к уменьшению почвенных ресурсов более чем на 30%.

Россия, обладая 9% общемировых пахотных земель, в этой ситуации может стать потенциальным поставщиком продовольственных ресурсов на мировой рынок.

Дополнительный потенциал российского сельского хозяйства может быть достигнут благодаря снижению затрат энергии и труда при производстве сельхозпродукции, которые сегодня в России в несколько раз выше, чем в развитых странах.

Так, в США каждый из 2,4 млн. работников, занятых прямыми сельхозработами, в год дает продукции почти на 70 тыс. долл., в России – на 4 тыс. В зерновой отрасли один работающий на машинном агрегате производит продукции на 50 тыс. долл., или 460 т, в России – на 6,5 тыс. долл., или 75 т.

Повышение эффективности и производительности может быть достигнуто путем увеличения урожайности, которая сейчас у нас составляет 18,5 ц/га, а в развитых странах – 50–60 ц/га. В животноводстве схожая ситуация – средний надой на одну корову в России – 3300 кг, а в странах ЕС – 8000 кг.

По ресурсосберегающим технологиям в России обрабатывается 2% пашни, в то время как в Канаде – более 90%.

Еще одним перспективным направлением интенсификации сельского хозяйства является использование биологического потенциала генномодифицированных растений и результатов научных достижений в области генной инженерии.

Важным фактором, способствующим увеличению потенциала сельского хозяйства, в перспективе станет мировая тенденция использования возобновляемых источников энергии. По мнению экспертов, в 2015–2025 гг. возобновляемые источники энергии, в том числе из сельскохозяйственного сырья (биотопливо – биоэтанол, метиловый эфир из рапса, биогаз), будут покрывать по меньшей мере 10% потребности в ней.

Для России это, прежде всего, возможность реализовать свой земельный потенциал и увеличить объемы производства биотоплива из сельскохозяйственного сырья, прежде всего из рапса, сои, подсолнечника и сахарной свеклы.

Сегодня посевные площади под этими культурами составляют 7,1% пашни, в то время как в Германии только под рапс в севообороте используется 24, в Польше 16% пахотных угодий.

В России производство рапса составило в 2005 г. 303 тыс. т, в то время как в странах ЕС ежегодно перерабатывается более 15 млн. т. Более того, в ЕС принята директива, которая предусматривает увеличение доли биотоплива до 5,75% в потреблении топлива транспортом к 2010 г.

В Бразилии в биоэнергетике достигнуты значительные успехи – из сахарного тростника производится более 16,5 млн. т этанола.

Перечисленные факты свидетельствуют об имеющемся у российского сельского хозяйства потенциале. Но, к сожалению, его реализация на практике сталкивается с рядом ограничивающих факторов.

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ АПК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Надо признать, что агроклиматические условия нашей страны не являются оптимальными. Из десяти лет два года оказываются засушливыми, и мы собираем на 25–30% меньше зерна, чем в более или менее урожайные годы.

Самые южные территории, кроме узкой полоски Краснодарского края, Ставрополя, территорий Северного Кавказа и Приморья, имеют крайне нестабильное увлажнение, значительные колебания средних температур и традиционно относятся к зонам рискованного земледелия. Обширные территории страны вообще не имеют достаточного для выращивания многих зерновых, особенно для производства кукурузы и сои, являющихся важнейшими составляющими многих видов кормов для животных.

Кроме того, в течение уже многих лет рост сельскохозяйственного производства сдерживается влиянием ряда экономических факторов.

В отрасли происходит усиление неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями, что продолжается уже более 15 лет. Идет непрерывный опережающий рост цен на энергоносители и другие ресурсы, потребляемые сельскохозяйственными товаропроизводителями. Так, цены на промышленную продукцию с 1990 г. без учета деноминации выросли в 45 040 раз, в то время как на сельскохозяйственную продукцию – в 10 849 раз (налицо более чем четырехкратное отставание). Эти тенденции сохраняются и в последние годы (*рис. 3*).

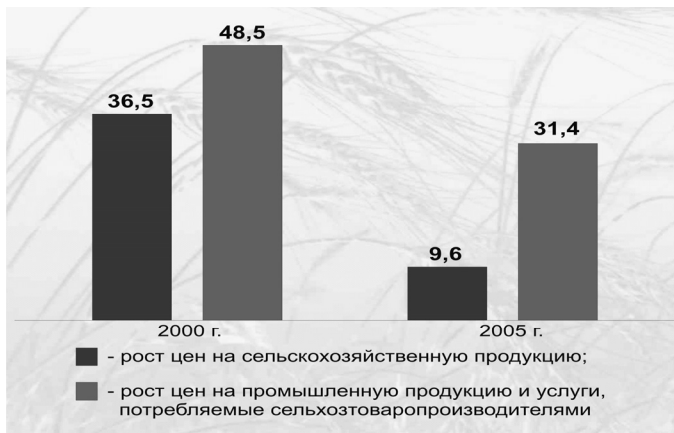

Рис. 3. Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию для АПК

Экономическая ситуация на селе остается сложной. Более трети сельскохозяйственных организаций являются убыточными.

Идет процесс контрастного разделения: сильные хозяйства становятся все сильнее, а слабые – все беднее и беднее.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составляет **3576 руб.**, или **43%** от общероссийского уровня, за чертой бедности находится более 40% сельского населения. Уровень занятости сельского населения в трудоспособном возрасте составляет всего 65,5% (рис 4).

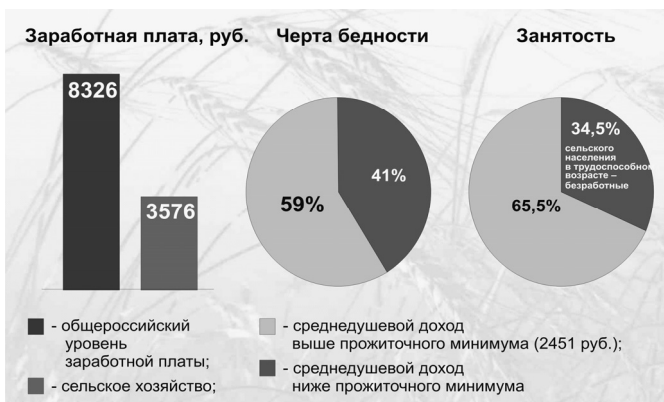

Рис. 4. Зарплата, черта бедности и занятость на селе в 2005 г.

Снижается уровень технической оснащенности сельского хозяйства. Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составляет всего 4% от общего объема инвестиций в экономику, что в 4,5 раза меньше, чем в 1991 г. Как следствие – износ основных фондов в АПК достиг 80%.

Низким остается уровень применения минеральных удобрений и химических средств защиты растений: в США 100 кг/га, у нас – 24,7 кг/га.

В качестве наиболее проблемной отрасли сельского хозяйства необходимо назвать животноводство.

Не преодолен, к сожалению, процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота, в том числе молочных коров. В 2005 г. поголовье КРС уменьшилось на 6,1%. Реализация на убой скота снизилась на 1,7%, производство молока сократилось почти на 3%.

Растут импортные закупки продовольствия. В 2005 г. в Россию импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму **17,4 млрд. долл.**, что **на 25% больше**, чем в предыдущем году (рис. 5).

В настоящее время доля импортных продуктов в общем объеме формирования ресурсов продовольствия на внутреннем рынке страны составляет около 33%, т. е. ровно треть.

Все это говорит о необходимости системного государственного подхода к формированию государственной агропродовольственной политики.

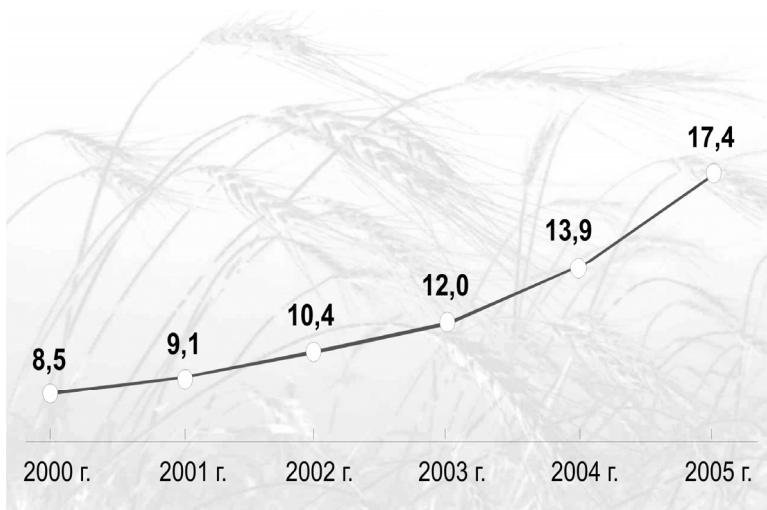

Рис. 5. Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья (млрд. долл. США)

МЕРЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ МИНИСТЕРСТВОМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОТРАСЛИ

В настоящее время Минсельхозом России намечен и осуществляется целый ряд крупномасштабных мер. Основная их цель – создание условий для эффективного развития всех форм сельскохозяйственных предприятий, условий равной конкуренции, стимулирующих инициативу, производительный труд, высокую рентабельность и устойчивый рост сельского хозяйства.

1. В 2000 г. создан Россельхозбанк, в 2006 г. его уставный капитал достигнет 19 млрд. руб., филиальная сеть по размерам уступает только Сбербанку и охватывает 67 субъектов Федерации.

2. В 2002 г. принят Закон о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных предприятий. Более **12,3** тыс., или 45% сельхозорганизаций, стали участниками программы финансового оздоровления. В результате списания штрафов и пеней просроченная кредиторская задолженность сельхозорганизаций за минувший год сократилась на **19,6%** и продолжает снижаться.

3. Для поддержания цен на сельскохозяйственную продукцию с 2002 г. проводятся интервенции на рынке зерна. В 2005 г. было закуплено 1,7 млн. т на сумму 5 млрд. руб.

4. Совершенствуется таможенно-тарифная политика по защите внутреннего рынка – мы пролонгировали режим квотирования импорта мяса до 2009 г.

5. На протяжении последних лет положительно зарекомендовало себя субсидирование процентных ставок по кредитам. В 2006 г. произошло увеличение в 2 раза расходов на субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам в российских кредитных организациях (до 13,6 млрд. руб.).

6. С 2005 г. происходит перевод сельскохозяйственных предприятий на уплату единого сельскохозяйственного налога по ставке 6%, заменившего уплату четырех налогов. В 2006 г. продлено действие переходного периода с нулевой ставкой до 2009 г.

7. Проблему технической оснащенности села Минсельхоз решает за счет расширения масштаба лизинга через государственную компанию «Росагролизинг». Уставный капитал ОАО «Росагролизинг» на 2005 г. составил 19,3 млрд. руб., во II квартале 2006 г. он будет увеличен еще на 8 млрд. и составит 27,3 млрд. руб. Через данную систему поставляется до 40% новой техники, приобретаемой сельхозтоваропроизводителями.

8. Разработана и одобрена Правительством Российской Федерации «Стратегия развития агропромышленного комплекса и рыболовства, определившая основные направления развития до 2015 года.

9. Доработаны и приняты к реализации в 2006 г. две федеральные целевые программы: «Социальное развитие села до 2010 года» и «Сохранение и восстановление плодородия почв, земель сельхозназначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы». На реализацию ме-

роприятий данных программ в 2006 г. предусматривается 4,47 и 3,6 млрд. руб. соответственно.

10. Планируется разработка и принятие 10 ведомственных целевых программ по актуальным вопросам развития АПК.

11. Для стимулирования процессов модернизации ОПФ отрасли министерство инициировало обнуление пошлин на ввозимое технологическое оборудование, не имеющее аналогов в России.

12. Осуществляется переход на новые стандарты в техническом регулировании отрасли через разработку 11 технических регламентов.

13. Правительство Российской Федерации утвердило концепцию Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», предусматривающую принципы агропродовольственной политики, в том числе равнодоступность мер государственной поддержки для всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей и гарантированность исполнения обязательств государства, а также основные экономические инструменты реализации этих мер. Законом предусматривается разработка трехлетней Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка с ежегодным национальным докладом о ходе ее реализации. 21 апреля 2006 г. проект закона уже будет рассматриваться на пленарном заседании Государственной думы.

14. В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации Министерством сельского хозяйства России был разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК», поддержанный Правительством Российской Федерации и Федеральным собранием. Проектом предусматривается увеличение к 2008 г. производства молока на 4,5%, мяса – на 7%. Основными направлениями в сфере агропромышленного производства определены (рис. 6).

Ускоренное развитие животноводства (14,63 млрд. руб.).

В первую очередь, речь идет о расширении доступности кредитных ресурсов на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм). С этой целью государство взяло на себя субсидирование 2/3 ставки рефинансирования Банка России по кредитам коммерческих банков на срок до восьми лет.

В 2006–2007 гг. на эти цели из федерального бюджета будет выделено 6,63 млрд. руб. (в 2006 г. – 3,45 млрд. в 2007 г. – 3,18 млрд.). Это позволит привлечь на техническое перевооружение животноводства около 80 млрд. руб. коммерческих кредитов.

Предусматривается также закупить и передать в лизинг сельскохозяйственным товаропроизводителям до 100 тыс. голов высокопродуктивного племенного скота на общую сумму 6 млрд. руб., а также животноводческую технику и оборудование на общую сумму 2 млрд. руб. для создания и модернизации 130 тыс. скотомест.

С этой целью планируется увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг» за два года на 8 млрд. руб. (по 4 млрд. ежегодно).

В 2006 г. компания осуществила ряд мер, которые существенно удешевили стоимость лизинга для сельхозпроизводителей. Уровень дохода от инвестированных в уставный капитал средств снижен с 4 до 2%. Ставка за использование средств уставного капитала по поставкам племенной продукции установлена в размере 0% годовых, что удешевляет лизинг в среднем на 20%.

Приоритет при закупке скота мы отдаем племенным хозяйствам страны. В 2006 г. они реализуют 35 тыс. голов крупного рогатого скота, в 2007 г. – 40 тыс. При этом расширится география поставок племенного скота.

Племенные животные будут приобретаться только чистопородные и с генетическим потенциалом по молочной продуктивности не ниже 7–8 тыс. кг.

Стимулирование развития малых форм хозяйствования (15,97 млрд. руб.).

Это позволит увеличить объем продукции, реализуемой хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, на 6%.

Одним из основных мероприятий здесь является расширение доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств и создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Первые предполагается осуществить 100%-ное субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам – 95% ставки субсидируется из федерального бюджета и 5% – из бюджета субъекта Федерации, в котором расположено хозяйство. На эти цели выделено 6,57 млрд. руб., что позволит привлечь до 20 млрд. руб. коммерческих кредитов.

Реализация второго мероприятия будет направлена на стимулирование создания заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развитие кредитной кооперации, а также производств по переработке сельскохозяйственной продукции, производимой ЛПХ и КФХ.

Проводником данной политики выступает ОАО «Россельхозбанк», уставный капитал которого будет увеличен на 9,4 млрд. руб. за два года.

Реализация мероприятия обеспечит создание 2550 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, позволит вовлечь в систему земельной ипотеки 5 тыс. хозяйств.

Обеспечение жильем молодых специалистов на селе, решение кадровой задачи (4 млрд. руб.).

Ежегодно на реализацию проекта по данному направлению из средств федерального бюджета будет выделяться по 2 млрд. руб., что составляет 30% от стоимости жилья. Остальную нагрузку возьмут на себя региональный (40%) и муниципальный (30%) бюджеты.

Это позволит ввести 1,4 млн. м жилья и улучшить жилищные условия около 32 тыс. молодых специалистов и их семей, что будет способствовать закреплению кадров на селе.

Общий объем финансирования национального проекта «Развитие АПК» определен в сумме около **35 млрд. руб. в 2006–2007 гг.**

В настоящий момент реализация проекта уже начинает приносить первые результаты.

В Минсельхозе завершила работу экспертная группа по рассмотрению проектов, представленных субъектами Российской Федерации, по строительству, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов (ферм) в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

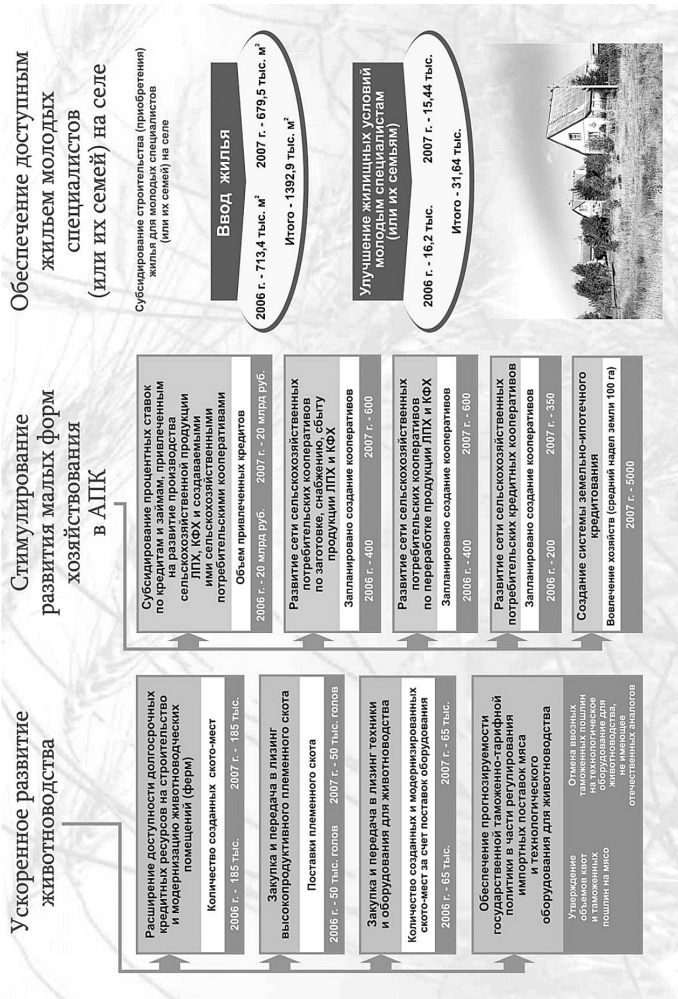

Рис. 6. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК».

Из представленных 3737 объектов рассмотрены и одобрены экспертной группой 392 (10% общего числа на сумму субсидий 3,45 млрд. руб.), в том числе: 316 – по КРС, 76 – по свиноводству.

В настоящее время министерством заключены соглашения со всеми субъектами Российской Федерации по участию в приоритетном национальном проекте.

Практически завершена подготовка нормативной базы. В соответствии с сетевым графиком осуществления проекта приняты девять постановлений Правительства Российской Федерации, регламентирующих порядок предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление государственной поддержки в сфере агропромышленного производства. Проект постановления по предоставлению жилья молодым специалистам внесен в Правительство Российской Федерации и находится на рассмотрении.

В регионах активно идет процесс заключения кредитных договоров для строительства и модернизации животноводческих ферм и комплексов.

Уже создано 496 кооперативов, в том числе 207 кредитных. Выдано более 7 тыс. кредитов на сумму свыше 4 млрд. руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За истекшие 100 лет сельское хозяйство нашей страны прошло весьма сложный, противоречивый и, возможно, самый драматический отрезок за всю историю своего развития. Перспективность его развития в будущем не вызывает сомнения – исторический опыт свидетельствует, что при продуманной государственной политике можно добиться значительных результатов.

Именно поэтому, сохраняя курс на вступление в ВТО, Россия будет отстаивать свое право использовать весь комплекс инструментов регулирования внешней экономической деятельности, применяемый в мировой практике внешней торговли, а также обеспечит необходимый уровень защиты отечественного агропродовольственного рынка.

Многу перечислены только основные моменты работы Министерства за последние годы, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в сельском хозяйстве. Безусловно, впереди огромная работа по формированию новых принципов регулирования такого сложного комплекса, каковым является АПК. Надеемся, что работа Форума Вольного экономического общества поможет нам в этом.

И хотя сегодня уже многое сделано для отрасли, но еще больше предстоит сделать для того, чтобы реализация разрабатываемых Правительством Российской Федерации и Минсельхозом России мер позволила нашей стране занять достойное место в мировой продовольственной системе.

В данной работе всем нам необходимо помнить слова великого экономиста нашего времени Людвиг Эрхарда: **«Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы твердая воля и честный труд всего народа не смогли справиться с ней».**

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.М. ЛУЖКОВ,

Мэр Москвы, почетный Президент
Вольного экономического общества Москвы

Тема нашего Форума относится к числу сверхважных для села, для общества, для всего государства Российского. Это не ведомственная тема, как могло бы показаться на первый взгляд. И если по традиции «крайним» в ответе за село является Минсельхоз, то эту традицию следует модернизировать. Национальный аграрный проект – работа не для одного и не для двух смежных министерств. Но следует признать, что в условиях реализации этого проекта деятельность Министерства сельского хозяйства и Правительства в целом вызывает разные оценки. Москва осуществляет вместе с Минсельхозом немало успешных совместных проектов, и наши обоюдные усилия приносят хорошие результаты. Столица – крупнейший потребитель сельскохозяйственной продукции, и уже этим объясняется, что мы выделили 18 млрд. рублей на формирование 49 крупных, хорошо функционирующих агрохолдингов. 2 млрд. мы, кроме этого, выделяли из бюджета города – это прямые вложения в создание хозяйств, в формирование комплексов оптовой торговли, без которых реализация сельскохозяйственной продукции сегодня была бы чрезвычайно затруднена. Вместе с тем оснований для глобального чувства оптимизма нет. Мы, россияне, хорошо помним наше весьма поучительное прошлое начиная с времен Ивана Грозного, когда служивым людям выдавали землю, но землю, ограниченную по собственности. Говоря сегодняшним языком, это было половинчатое решение.

В нашей истории остался 1861 год, который стоил жизни Александру II. Дальше – столыпинские времена, когда, пожалуй, впервые на селе начали развиваться реальные условия созидания, осуществился всплеск деловой активности, предвестие расцвета. Эти необходимые новации стоили жизни российскому премьеру. Трагическая преемственность!

В 1917 году народ поддержал большевиков, провозгласивших лозунг «Землю крестьянам!». Это было обманом. Потом пришел нэп, который дал возможность проявиться крепкому хозяйственнику. Сейчас он бы назывался фермер, малый предприниматель на земле. Нэп свернули, ввергнув крестьянство в коллективизацию, и это был новый виток трагедии нашего крестьянства, новое избиение лучших сельских организаторов и работников.

И, наконец, наше время, которое можно охарактеризовать словами Льва Толстого: «У нас все перевернулось и никак не может сложиться». Думается, именно за это высказывание Ленин и назвал его «зеркалом русской революции». Расширительный

смысл толстовских слов актуален и сегодня. Действительно, все перевернулось и никак не может сложиться в самой важной сфере жизни любого государства: село, продовольственное обеспечение, сама жизнь государства и его жизнеспособность, продовольственная и иная независимость страны. Огромные базисные понятия. И, конечно, мы не могли не испытать чувства сродни восторгу, когда стало известно о программе «Поддержка и развитие села».

Восторг-то был, но где же программа? Кто ее видел? Дайте посмотреть! Дайте вздуматься, согласиться и принять участие.

Говоря словами другого литературного классика: «Нет ответа!» Историческая пластинка как будто крутится по-новой: опять что-то затевается малоопытное для огромного большинства сельского, и не только сельского, населения. Нельзя государственную программу держать втайне от народа-коллективиста. Старшее поколение помнит, как строились на селе дома: быстро, навалились разом и мастера, и подмастерья, всем миром, дружно, артельно. Это было интуитивно найденной народной формой решения жилищной проблемы. Так и с национальными проектами надо бы определиться. Мы все должны знать свой маневр, стратегический замысел, траекторию реализации цели. Когда мы все согласны со скоростью движения по этой траектории, когда этот образ цели нам ясен, мы ее обязательно достигнем.

Но если это все будет где-то и кем-то держаться в тайне – не ждите результата. Результат может быть, когда мы все консолидированы, согласны с целью и с деталями, все вместе принимаем участие в общей работе.

Отсюда требование к Минсельхозу: разработайте эту программу. Не только крестьяне, не только сельхозпроизводители, не только те, кто работает на земле, – бизнес придет к вам. Мы наши 18 миллиардов рублей затратили на создание современных агрохолдингов. У государства сейчас есть колоссальные средства, но нет желания тратить их на село – из-за всяких опасений: и существенных, и мнимых. Сегодня эта национальная программа объявлена на уровне 34 млрд. руб. Крохи в сравнении с тем, что одна Москва вложила и собирается еще и дальше вкладывать.

Разве это программа для государства в условиях такого состояния нашего села и такого состояния нашего сельхозпроизводства?

Мы обсуждаем эти проблемы весной, когда на юге уже идут весенние полевые работы. Дальше фронт работ пойдет на север. На юге ситуация более или менее по зерновым приличная – по крайней мере, в Краснодарском крае. Но вот имеется научное заключение одного из крупнейших специалистов, академика-агрария. Он пишет: «Из-за осеннего дефицита влаги в прошлом году хозяйства России не досеяли около 1 млн. га озимых культур. Это самые ценные хлеба. В связи с необычными холодами и сдуванием снега с полей во многих областях из 14 млн. га посеянных озимых культур 3 млн. га погибли – подлежат пересеву яровым зерном. Вымерзло более 1 млн. га кормовых трав. На пересев озимого хлеба и многолетних трав потребуется 970 тыс. тонн семян. Во многих пострадавших хозяйствах их нет. Предстоит закупить семена в регионах, где они в избытке».

Закупка семян должна кредитоваться. Кредиты не выдают, потому что, как правило, хозяйства у нас в большинстве своем проблемные. Только 40% хозяйств сегодня работают удовлетворительно. Они производят 75% продукции. 60% хозяйств производят лишь 25% продукции – в них как раз сосредоточено основное население, и никакой банк им кредитов не даст. Весной этого года, по подсчетам специалистов, нужно 33 миллиарда рублей, чтобы не уменьшить производство зерновых и кормовых культур. Дали 6 миллиардов.

Какой в таком случае мы ожидаем результат от начала реализации национальной программы? В связи с такой арифметикой не потребуется помощь даже авторов школьных учебников Малинина и Буренина: абсолютно ясен результат, мы же хозяйственники и все понимаем. Если нет финансового ресурса, если нет условий, по которым государство принимает меры по поддержке хлебороба, то и урожая не будет.

Осенью мы начнем, как говорится, анализировать ситуацию с пристрастием, и тогда, видимо, припомнится окончание разговора Владимира Владимировича Путина с Алексеем Васильевичем Гордеевым. Путин спрашивает в самом конце: «Что еще?» В начале-то разговор был очень содержательный. Алексей Васильевич отвечает: «В прошлом году упало производство мяса на 2%, упало производство молока на 1%. Таким образом мы приступили к реализации национальной программы».

Что мы слышали? Минсельхозу надо гораздо острее ставить вопросы государственного значения, а министру нужно не бояться потерять должность. Куда страшнее потерять лицо.

Мы должны заявить руководству страны с трибуны Вольного экономического общества: «Следует немедленно, в чрезвычайном режиме, оказать помощь селу». Как это сделать – тоже вопрос непростой, но все же достаточной ясный. Мы ведь так можем оказаться без зерна. Твердую пшеницу, это абсолютно понятно уже сегодня, нам нужно будет закупать.

Москва покупает каждый год 300 тыс. тонн твердых сортов пшеницы, чтобы не остаться без нормального хлеба. Уже дано задание без задержек и проволочек выходить на наших партнеров и закупать большее количество хорошего зерна, потому что можно ожидать ситуации, которая будет тяжелее складывающейся в последние годы.

Наше требование к власти не должно быть «замылено» утешительными разговорами о реализации национальной программы.

Национальная программа должна быть разработана, опубликована, всерьез обсуждена. Все силы практиков, весь интеллект ученых, весь опыт лучших хозяйств надо задействовать, потому что ни Минсельхоз, ни даже правительство (слишком хорошо нам известна его аграрная компетентность) эту работу не сделают.

Еще один интересный вопрос. СМИ сообщили, что в рамках саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге Соединенные Штаты Америки готовы рассмотреть вопрос о своем согласии на вступление России в ВТО. Два месяца назад с высокой трибуны мне довелось заочно поблагодарить США за

то, что они нас не пускают в ВТО, и мы, стало быть, не лезем в эту ловушку. Спасибо, повторно еще раз!

А вопрос к нашему родному правительству, и вопрос серьезный, не риторический, деловой: скажи, правительство, почему ты скрываешь от народа, от специалистов, экономистов, хозяйственников, условия и механизм вступления России в ВТО? Что за этим стоит?

У нас что, экономический блок правительства настолько мудрый, что может от имени страны, от имени всех тех, кто работает в промышленности, на селе, от имени субъектов Федерации говорить и решать вопросы стратегического значения? Я проработал 28 лет в химической промышленности и совершенно точно, детально знаю, как вступление в ВТО отразится на нашей стагнирующей химической промышленности. Она рухнет окончательно!

Как отразится наше вступление в ВТО на сельском хозяйстве? Мы начали переговоры с заявки: нам нужно 83 млрд. долларов на поддержку села. Нам нужна квота, соотносимая со странами Евросоюза и другими государствами. Это законное требование, как и 1,6 млрд. на поддержку экспорта. Китай много лет бился за условия вступления в ВТО – добился всего, что он хотел. Всемирная Торговая Организация заинтересована в том, чтобы Россия в нее вошла – это же грандиозный рынок. Они должны просить, они должны умолять нас войти в ВТО, а мы должны сказать: «Да, мы хотим быть в этой системе торговой цивилизации, открытых рынков, но условия у нас вот такие». И твердо эти условия изложить.

На самом же деле наши переговорщики постоянно отступают с заданных позиций. Позорно, глупо отступают. Сейчас речь идет о поддержке нашего сельского хозяйства, которое в особой степени в этом нуждается. Мы сегодня не сравнимы с уровнем сельского хозяйства в Соединенных Штатах Америки, мы сегодня не сравнимы по своему потенциалу с уровнем сельского хозяйства в Европе, у нас сегодня современного сельского хозяйства в стране нет, и мы говорим: «Пусть нас в ВТО! Мы готовы на любые условия!»

Что будет в результате? По оценкам специалистов, доля нашей страны в мировом экспорте уменьшится с 1,3% до 1%, а доля импорта увеличится с 1,9% до 2,3%. Эти цифры означают, что мы не будем наращивать объемы сельхозпроизводства, мы продолжим все больше и больше погружаться в пучину импорта, будем терять уже потерянную, правда, продовольственную независимость. Поэтому, когда речь идет о ВТО, надо все делать осмысленно. Кому интересно вступить в ВТО? В ВТО интересно вступить нефтяникам, сырьевикам – не переработчикам даже, РУСАЛу, производителям первичного металла, торговцам минеральными удобрениями – это химическая отрасль промышленности, которая сегодня, к сожалению, работает на 94% на экспорт. При этом плодородие (об этом я написал в книге «Сельский капитализм») у нас падает, каждый год эрозия почвы уносит примерно 2% плодородных земель в Российской Федерации.

Обсуждая сегодня вопросы эффективной аграрной политики, мы должны помнить, что аграрный вопрос всегда был и остается основным вопросом русской жизни, и сегодня все еще есть возможность вывода всей этой системы в

нормальное состояние. Абсолютно убежден, что это возможно. На нынешний день она утрачена в стране в целом. Мы в Москве делаем свою работу, может быть, лучше, рациональнее. Аграрная система должна поддерживаться и развиваться в том числе и для покрытия всей территории страны населением.

Мы начали терять те поселения, которые и формировали это человеческое покрытие, человеческое одеяло нашей страны. Только за последний пятилетний период мы насчитали 13 тыс. вымирающих поселений в стране. Название есть, а поселения нет, может быть, только пара старушек живут. Самое страшное, что 3/4 от этого количества – это поселения Центрального региона и Северо-Запада. Это исконные земли государства, которые всегда генерировали потенциал нашей страны!

Мы сегодня говорим, что 32 тыс. молодых специалистов двинем на село и построим им жилье. Полезно? Да, конечно, полезно. Любое движение в этом плане полезно. Соответствует это нашим государственным масштабам? Абсолютно нет! Мы можем человека, который работает в деревне, удивить числом 32 тыс., потому что в деревне живет 300–500 человек. Но когда мы говорим о государственно значимых мероприятиях – это не решение! Это не программа!

Программа должна вырасти снизу, от земли, от человека. Селянам следует дать преференции двух направлений: общие льготы в экономическом плане и мощную моральную поддержку государства. Село сейчас в политике государства вообще никак не обозначено, хотя уже 46% доходов страны формируется в товарной части, а эта товарная часть всем своим существом опирается на фундамент сельхозпроизводства – в любой стране это есть, и у нас тоже. 46%. О чем идут разговоры? Посмотрите телевидение, почитайте газеты – Абрамович, Дерипаска, ЮКОС и т.д. Когда мы начнем говорить о тех проблемах, возможностях и перспективах, которые волнуют село? Ведь все это относится к государственной стратегии.

Пока власть, пока государство и правительство не скажут: «Для нас первым приоритетом сегодня является развитие села. Для нас первым приоритетом сегодня является реализация наших возможностей инвестирования средств стабфонда в сельхозпроизводство с определенными условиями», – до тех пор не будет толку.

Мы же сегодня больше всего говорим о ценах на нефть да о стабфонде как о священной индийской корове. Я задаю вопрос: «Что, умирать будем, стабфонд положим рядом с собой?» Правительство, особенно это касается Минфина, умеет собирать деньги, финансовая стабилизация сегодня – это преимущество нашей страны. Они умеют и «сдирать» деньги с регионов, но они сейчас находятся в полной прострации: не знают, что с этими деньгами делать. Создают инвестиционные фонды, объявляют условия, а в эти инвестиционные фонды никто не идет. Грандиозный стабфонд начал активно «усыхать», потому что они его размещают под мизерные проценты, и по существу с процентной ставкой даже объявленной Центробанком, а реальная процентная ставка еще больше – получить процентную ставку 1–2% под размещение стабфонда, это означает терять стабфонд.

Как его вложить? Собрали и не могут толково распорядиться, а ведь стабфонд должен быть средством для развития, а не денежным мешком для накопления. Нужно, чтобы деньги вкладывались в производство, в реальный сектор экономики и дальше приносили стране еще большие деньги. Но если средства простаивают, они только усохнут.

Кроме государственных льгот и преференций нужна моральная поддержка, нужно прославлять и награждать труженика, показывать его по телевидению, писать о нем в газетах. Вот пример: у Москвы сейчас очень содержательные, добрые отношения с Германией, особенно с Баварией. Кто там первый человек? Земледелец, пивовар, тот, кто выпекает хлеб, тот, кто производит колбасные, молочные продукты – первый человек. Так и должно быть!

И основной разговор в обществе идет о том, как он себя чувствует, этот человек, какие у него проблемы, как ему оказать поддержку.

Москва с помощью Минсельхоза подписала договор с Баварией, по которому через Росагролизинг мы получаем 5 тыс. голов коров голдштинской и симментальской породы. Полезное дело, потому что свои породы вырождаются.

С Алексеем Васильевичем Гордеевым мы внимательно посмотрели возможности увеличения производства свинины. Договорились: город дает бюджетный кредит под 1/4 процентной ставки Центробанка под формирование нуклеусов, их будет несколько, для генетического воспроизводства поголовья свинины, молодняка. Дальше – целая сеть откормочных хозяйств. На данном этапе формирования агрохолдингов нужно, чтобы производители продовольствия, накопив финансовые ресурсы, вкладывали их в село, в производство сырья, первичной сельхозпродукции, и таким образом поднимали общий объем производства.

Возвратимся к извечному вопросу о собственности. Никогда он, за исключением, пожалуй, короткого столыпинского периода, когда Столыпин сделал ставку на крепких хозяйственников, которые были реальными владельцами земли, – никогда, повторим, в России вопрос собственности на землю не был надежным образом решен. До тех пор, пока на земле не появится реальный собственник, а не владелец паев, который думает, где бы подороже эти пай сбыть, – до тех самых пор не будет у нас нормального сельского хозяйства.

Как во времена колхозов, когда земля была не своя, а была объектом полурабского труда за трудодни, как до 1861 г. земля была объектом в основном рабского труда, так, в сущности, остается и сейчас.

Пока на земле не появится собственник, будет эрозия, будет ухудшение плодородия, будет беспорядок в нашем доме, и не будет тех, кто хотел бы хорошо зарабатывать и вкладывать в сельхозпроизводство. Без этого нет будущего не только у села – нет будущего у страны.

Все эти вопросы нужно решать, мы же слышим одно: «А где закон о развитии и поддержке сельхозпроизводства?» Вопрос поставлен несколько лет назад, и до сих пор идут лишь разговоры и обещания, что в ближайшую пят-

---

ницу мы его начнем обсуждать. А какой он будет, будет ли он решать эти проблемы?

Допустим, появился собственник на земле. Что он с этой землей будет делать, какую ответственность он несет за то, чтобы эта земля рожала урожай. Какую ответственность? Сейчас все больше и больше покупателей гектаров, потому что земля не имеет рыночной цены. Он купил по дешевке или про запас, «законсервировал» площади, а между тем объемы земли для сельхозпроизводства уменьшаются. И если он год, два или сколько ему вздумается вообще пахотные земли никак не использует, никто ему даже претензий предъявить не может.

Нужен закон, который говорит: год не используешь – получил предупреждение, на второй год не используешь – эта земля у тебя отбирается по установленным государством мизерным ценам и продается следующему надлежащему и эффективному собственнику. Пока у нас эти вопросы не решены, сельскохозяйственного производства не будет, и будущего у России тоже не будет, потому что эти вещи абсолютно связаны между собой.

Это не пессимизм, это ответственный взгляд на наше российское поле, на нашу ферму, на село и государство. За все перечисленное мы с вами отвечаем.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Г.Х. ПОПОВ,

президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов,
доктор экономических наук, профессор

Будущее страны – и аграрное в том числе – надо анализировать в свете главных задач России.

Главная национальная задача России в XXI веке – сохраниться и развиваться в качестве великой державы.

Каковы пути реализации этой национальной задачи? На ряде наших форумов здесь, в Кремле, и на недавнем съезде Вольного экономического общества России, я уже отмечал три главных.

Первый. Обеспечение роста общей численности населения России и, в особенности, русского народа.

Второй. Обеспечение интеллектуализации населения страны, так как только уровнем интеллекта можно компенсировать недостаток численности населения.

Третий. Обеспечение научно-технического и технологического лидерства России хотя бы в нескольких областях.

В свете и всей национальной задачи, и этих трех путей я наметил три программы аграрного будущего России: «Русские продукты», «Отходничество», «Юрьев день». (Как я их условно назвал.)

1. «Русские продукты»

Во всем мире быстро формируются два вида сельского хозяйства.

Один – сверхурожайный и сверхпродуктивный. Для получения урожая в 40 центнеров вносят 40 центнеров химических удобрений. Генетические модификации сортов и пород. Масса средств защиты. Консерванты для молока от закисания, для вина – для его многолетия, для мяса – ради его красного цвета и т.д. Все это называют «зеленой революцией».

Есть и другое сельское хозяйство. Без гербицидов. Без химии вообще. Без генетики. С медом, собранным пчелами на диких лугах и лесах. С курами, которые бегают по земле. Цены на продукцию такого сельского хозяйства в пять и более раз выше. Зайдите в соответствующий магазин в Вашингтоне и Париже.

У стран Западной Европы и США выбора нет. Они за сотни лет просто пропитали почву химией. У развивающихся стран выбора тоже нет: им надо спасать миллиарды людей от голодной смерти. А вот у России выбор есть.

В СССР использовали миллионы тонн удобрений. Масса из этих тонн стекала с дождем и снегом из тех куч, которыми были завалены платформы железных дорог, склады под открытым небом и поля. Этих миллионов тонн хватило, чтобы отравить рыбу в наших реках, чтобы рождались дети-уроды в кишлаках устьев Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, чтобы здоровье целых поколений, прежде всего старших, оказалось подорванным.

А сейчас ситуация иная. Из-за массы причин уже почти двадцать лет наше сельское хозяйство в основном обходится без удобрений.

Недавно я ездил в родные места и убедился: на Маныче, притоке Дона, вновь появились знаменитые голубые раки, которых я видел в последний раз только в детстве, чуть ли не шестьдесят лет назад.

Надо превратить нужду в добродетель. Принять программу **«Русские продукты» – программу создания экологически чистого сельского хозяйства, производящего экологически чистую продукцию.**

Организовать контроль за этой чистотой – и государства, и потребителей, и международных организаций.

И обеспечить экологически чистыми продуктами сначала наших детей, затем больных, затем весь народ. А в перспективе стать самым крупным в мире поставщиком экологически чистых продуктов. Весь мир будет знать не только нашу нефть или газ, но и магазины «Русские продукты», а блюда из русских продуктов будут отмечаться в меню ресторанов.

Социальный эффект от оздоровления народа огромен. Изменятся, а то и вообще исчезнут многие болезни. Но будет и экономический эффект. Ведь даже сегодня экологически чистая красная камчатская икра в Японии стоит в пять раз дороже их собственной, получаемой в ходе искусственного разведения лососевых.

2. «Отходничество»

В силу климатических условий сельское хозяйство России носит сезонный характер. В разные периоды года необходимо существенно различное количество работников и объемов их труда.

В дореволюционной России сезонность пытались преодолеть двумя способами. Первый – развитие разного рода промыслов на селе. Второй – возвращение из городов работников фабрик на период летних сельхозработ – так называемое «Отходничество».

В советские времена за основу было принято проживание в городах. А на село посылали сотни тысяч студентов, солдат, работников предприятий и учреждений. Принудительный характер этих поездок в сочетании с незаинтересованностью самого села приводил к тому, что – по подсчетам – до 70% выращенного картофеля пропадало: оставалось в земле, повреждалось при перегрузках, гнило в хранилищах. Когда я стал деканом экфака МГУ, то с удивлением узнал, что за поездки студентов на картошку все партийное руко-

водство Москвы и области (и даже мы в МГУ) получает премии. Тупик, за который премируют, неустрашим. Неудивительно, что именно «помощь селу» стала одним из ярких символов кризиса государственного социализма.

Советский вариант «отходничества» рухнул вместе с социализмом. Но ведь сама сезонность осталась. И надо ее решать, но по-новому. На мой взгляд, необходима долгосрочная программа «отхода» в село на летний сезон городских работников. Программа «Отходничество» – если сохранять исторический термин. «Отход» должен быть закреплен – и на много лет. «Отход» должен быть для работника постоянным занятием, чтобы он был привязан к данному селу. Работа на селе постоянно живущих в городах должна быть хорошо оплачена.

Помимо хорошей оплаты необходимо построить на селе благоустроенные гостиницы, пансионаты. А еще лучше – летние домики для проживания всей семьи, которая будет приезжать на лето с работником.

Соответственно должен измениться характер работы ряда городских предприятий и учреждений, которые должны в летний сезон или существенно сократить работу, или ее прекратить. До революции в Москве многие фабрики вообще стояли с апреля по сентябрь.

Поясно все на примере. Когда я был еще студентом, отец дал мне книгу одного из своих учителей по Тимирязевской академии профессора Колеснева. Она была посвящена Волго-Ахтубинской пойме. Профессор считал, что благодатное сочетание земли, воды и солнца позволит Ахтубинской пойме обеспечить всю страну арбузами, помидорами, перцем, баклажанами. Колесневу марксисты-аграрии и мичуринцы заявляли: зачем нам Ахтуба? Мы будем овощи двигать за Полярный круг!

И все же в советское время в Астраханской области работали тысячи студентов, а по Волге шли в Москву баржи с помидорами и арбузами.

Понимая, что старый порядок рухнет, мы с Юрием Михайловичем Лужковым ездили в Астрахань в 1990 году – искать альтернативу. Появилась идея. На Волге стоят сотни пароходов с хорошими каютами, со столовыми. В них живут те – и молодежь, и пенсионеры, – кто приехал на две-три недели и отдохнуть и по 6 часов в день поработать. А Юрий Михайлович даже начал строить там дома. Вариант «отхода».

К сожалению, идея осталась фантазией. А на арбузных и помидорных полях дельты Волги в основном пасутся отары переехавших сюда чеченцев. Волга опустела. Все это я вижу во время давно привычных для меня лодочных походов на веслах по Волге.

Или еще пример. Тогда же мы с Юрием Михайловичем ездили в Углич. Травы – десятки километров. Можно заготавливать сено. А на лесном сухом месте готовить сенную муку. Но туда тоже нужен свой «отход».

Одна из форм «отхода» – полное включение сельских производств в организации городов. На Украине, в Приазовье, есть два села – отца и матери. Отцовское процветает. Оно стало агроцехом мариупольского завода Азовсталь. Это сделал дальновидный директор одного из металлостроителей. Тоже вариант современного «отхода».

3. «Юрьев день»

Есть страны, формирование которых связано с религией. Есть страны, жизнь которых определяется их островным положением. В других – климатом. А вот в истории России главной всегда была земля. К земле – добровольно или по закону – были прикреплены крестьяне. С земельными вотчинами связаны бояре, с именьями – дворяне. За землю служили, землю защищали, на земле работали. Родина и земля в России – одно и то же. Сотни лет сначала Московское государство, а затем романовская монархия держались на этом всеобщем «заземлении».

Крестьянская реформа 1861 г. и последующее развитие расшатали эту опору. Земля стала предметом конфликтов крестьян и помещиков. В стране росло влияние безземельных слоев – буржуазии, пролетариата, интеллигенции. Но создать общество и государство на безземельной основе не удалось, и старая Россия погибла в бурях революций.

Большевики победили, пообещав народу землю. Но на деле уже в декабре 17-го года, был принят декрет о социализации земли, по существу упразднивший декрет о земле. И все последующие годы – это борьба большевиков за обезземеливание крестьян. Коллективизация, навязанная силой оружия и чудовищным голодом, завершила эту борьбу.

Часть оторванного от земли крестьянства стала источником дешевой и бесправной рабочей силы для сталинской постиндустриализации, а оставшаяся в колхозах – поставщиком сельхозпродуктов для той же индустриализации за бесценку или вовсе бесплатно.

Война в 1941 году предполагалась Сталиным как готовившийся десятилетиями победный поход за утверждение советского строя. Но разгром регулярной Красной армии в первые же недели войны изменил ситуацию. Русский народ ответил Отечественной войной. Эту войну выиграли крестьяне, миллионы Василиев Теркиных.

Но после победы обезземеливание продолжалось. Хрущев отобрал основную часть приусадебных участков в селе и городе. Гигантские ресурсы были брошены не в русскую деревню, а на освоение целины.

Вместе с уничтожением крестьянства как класса уничтожили его мораль: с уважением к старшим, с культом семьи, с духовными ценностями, с патриотизмом. Взамен – хулиганство, пьянство и разврат барачных зон вокруг заводов. В СССР сформировался советский человек. Его менталитет опирался не на землю, а на идейные ценности. Неудивительно, что такая опора при первых же трудностях рухнула и вместе с ней весь строй государственно-бюрократического социализма.

Нынешняя эпоха реформ неизбежно включает и аграрные преобразования. И ясно уже, что обойтись даже серьезным капитальным ремонтом не удастся. Необходимы более радикальные решения.

Комплекс этих решений я бы назвал **возвращением русского народа к его земельным корням**. Когда-то закрепление крестьян к земле Годуновым на-

род назвал «Юрьев день». Сейчас нужен новый «Юрьев день». Смысл его прост – **десятки миллионов граждан**, не менее 2/3 населения, **должны получить бесплатно участки земли.**

Все, кто наблюдал за нашим садоводством, огородничеством, дачами, хорошо видят, как немедленно меняется менталитет человека, имеющего участок земли.

Он начинает связывать труд с результатом. Он начинает чувствовать себя хозяином. Он ориентируется на долгосрочный результат – и при подготовке почвы, и при посадке сада. В трудовой процесс включается вся семья. Дети с раннего возраста понимают смысл труда. Важный аспект – самообеспечение продуктами питания.

Главное же – возрождение традиций и ценностей крестьянского менталитета: уважения к труду, дух сотрудничества, добрососедства, доброжелательства.

В политической жизни у хозяина земельного участка усиливается ориентация на реальные проблемы. Такого хозяина не привлечет на выборах словесная эквилибристика: ни левая, ни правая, ни центристская.

У человека, имеющего землю, появится новый, настоящий патриотизм, близкий к тому, который был в России в прошлом.

Словом, какие-то двадцать соток создают того нового человека, который станет основой возрождения русской нации.

Каковы пути возвращения на землю? Назову пять главных.

Первый. Наделение земельными участками всех желающих граждан страны бесплатно.

Второй. Молодые семьи должны получать еще и кредиты при получении земли.

Третий. Надо материально поощрять тех пенсионеров, кто переезжает жить на землю и передает городу жилье. Можно землей возвратить им и долги государства – прежде всего по вкладам.

Четвертый – офицеры. И те, кто демобилизуется, и те, кто служит по контракту. Старшее поколение помнит, как Сталин расплачивался с офицерами после 1945 года земельными участками. Это старая русская традиция – плата землей защитникам России: будь-то стрельцы, казаки или дворяне.

И, наконец, **пятый.** Все возвращающиеся – **русские и русскоговорящие** из бывших республик СССР – могут получить земельные участки.

Для успеха процесса программы «Юрьев день» важен ряд дополнительных условий.

Первое – развитие инфраструктуры для тех, кто осел на земле. Это и школы, и поликлиники, и театры, и библиотеки, и магазины, и кино, и дороги, и заправочные станции, и химчистки, ателье, бани и т.д.

Второе – изменение характера труда на производстве и в непроизводственной сфере. Еще в середине 60-х годов я в Японии видел, как на сельской фанзе в сарае работает агрегат закалки токами высокой частоты. А теперь

компьютеры – и это показал еще Гофлер – позволяют миллионам людей работать на дому.

Третье – переезд на землю неизбежно окажет огромное воздействие на развитие городов. ЖКХ, например, потребует совершенно новых подходов. Многие его отрасли – теплоснабжение, например, понадобится не реформировать, а просто упразднить как ненужные.

Четвертое – наличие фонда земли.

4. Где взять землю для «Юрьева дня»?

Вопрос о земле – исходный для программы «Юрьего дня».

Еще в 1991 году мы с Юрием Михайловичем предложили Борису Николаевичу объединить Москву и область, восстановив дохрущевскую ситуацию. Мы изменили бы московское строительство, перейдя на индивидуальные дома. Поселили бы добровольно в них сотни тысяч москвичей – очередников, офицеров, пенсионеров. А их жилые площади в городе сдали бы малому и среднему бизнесу, офисам, гостиницам. Существенно выиграли бы и жители области – мы бы построили дороги, газопроводы, канализацию, медицинские и торговые центры, дома быта и культуры, школы. Это наше предложение Ельцин отверг.

Впрочем, и в целом по стране земельная реформа не состоялась, хотя миллионы граждан или сами, или их родители имели землю до коллективизации. Если часть собственности в промышленности и других отраслях – пусть бюрократически, пусть с обманом народа, – но была приватизирована через выпуск ваучеров, – **то право каждого гражданина страны на свою долю земли и на свою долю в ее недрах не признана до сих пор.**

Тогда я предлагал такой вариант приватизации земли. Я считал конфликтным вариант возвращения земли прежним хозяевам – крестьянам, церкви, другим хозяевам (хотя по этому пути пошли страны Восточной Европы и часть республик СССР).

Я предложил другой путь. В стране условно 250 миллионов гектаров сельхозземель. Есть 150 миллионов граждан, и каждый получает по одному ваучеру с правом на свою долю земли. А вот сельским жителям – их 30 миллионов – выдать еще по два ваучера. Колхозникам и всем занятым сельским хозяйством – 10 миллионов человек – еще по четыре ваучера. В итоге у горожанина – 1 ваучер, а у колхозника – 6. И на 250 миллионов гектаров 250 миллионов ваучеров. На ваучер условно один гектар.

Все получают право на свою землю. Кто хочет – ведет на ней хозяйство (на свой ваучер или берет дополнительно в аренду). Кто хочет – сдает ее в аренду. Кто хочет – продает.

Ни мой, ни другие проекты приватизации земли не были приняты.

Почему не состоялась аграрная реформа? Ответ надо искать у правящей нами номенклатуры. Эта номенклатура – реформаторски настроенная часть

руководства КПСС – отличалась чрезвычайной немногочисленностью и чрезвычайной слабостью. На союз с народно-демократическими силами общества, с малым и средним бизнесом она не пошла. Отказалась от этих сил и из-за ясного понимания того, что этот союз рано или поздно окрепнет до того, чтобы обходиться без номенклатуры. У нее осталось два партнера: олигархи и местные, региональные бюрократы. С первыми договорились, допустив их к природной ренте. Со вторыми достигли такого соглашения: взамен за поддержку правящей номенклатуры региональной бюрократией они получают, во-первых, «кнут» – перспективу суда над КПСС и «пряник» – отказ от этого суда. Вот-вторых, из Конституции вообще устраняется раздел о региональной власти. Решайте сами, как вам лучше удержаться. В-третьих, в полное ваше распоряжение переходит такая общенародная собственность, как земля.

И местная бюрократия вместо развития бизнеса сделала главной базой обогащения и главной своей кормушкой рыночные и нерыночные переделы земли.

Земля осталась в руках местной бюрократии и за прошедшие 15 лет принесла ей грандиозные доходы. Одновременно возник тот хаос с застройками, тот кризис коммуникаций, то вторжение в природоохранные зоны, которые мы особенно ярко видим вокруг крупных городов страны.

Возвращаться к идеи ваучерной приватизации земли уже поздно. Хотя при ней, думаю, проблем с «Юрьевым днем» не было бы. Сегодня приходится искать другой путь.

Вся земля полностью переходит в ведение федерального центра. Центр формирует из неиспользуемых, но пригодных земель Фонд участков для граждан.

Все земли под домами, дачами, коттеджами вместе с приусадебными участками любых размеров полностью приравняются к земле сельскохозяйственного использования.

Все неиспользуемые земли, как правильно предложил глава Думы Грызлов, изымаются и тоже переходят в Фонд участков для горожан.

Далее вводится земельный налог на избыток земли сверх принятого норматива для нынешних ее хозяев – с учетом реальной цены земли – в Подмосковье, на Волге, в Сибири. Налог станет мощным экономическим рычагом, который заставит хозяев отказываться от земли, используемой без должного эффекта. Эти земли тоже пойдут в Фонд программы «Юрьев день».

В общем, по моим прикидкам, земли для желающих жить на ней можно найти достаточно. Эти бесплатно предоставляемые участки будут компенсацией и за несостоявшийся возврат земли бывшим собственникам, и за отказ от передачи ее всем гражданам страны в ходе аграрной реформы.

***

Один из самых выдающихся представителей поэтического авангарда конца XX века, недавно умерший и так же мало оцененный на родине, как и Иосиф Бродский, чувашский поэт Геннадий Айги высказал глубокую мысль:

«...русская культура тяжело и надрывно пережила урбанизацию. Можно (или хотелось бы) ожидать нового «всеобщего» синтеза и «другой» России». Фундаментом этой «другой» России должна стать родная земля. В одном из первых памятников русской литературы – «Слове о полку Игореве» – уже заявлено об этом понятии: «О, русская земля! А ты уж за холмами!»

Вся история России и русского народа неразрывно связана с родной землей.

И будущее России невозможно без прочного аграрного фундамента.

Строить его надо, глядя далеко вперед. Поэтому в моем докладе предложены традиционные для Вольного экономического общества размышления о нестандартных, скачкообразных, прорывных, революционных вариантах аграрного будущего России.

В древнегреческой мифологии легендарный Антей, когда ему было трудно, припадал к матери-земле и она вновь и вновь давала ему неисчерпаемые силы. России, ее народу сейчас, в непростое время, тоже надо обратиться к матери-земле, чтобы обрести традиционную мощь.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.В. ШАРОНОВ,

заместитель Министра экономического развития
и торговли Российской Федерации,
кандидат социологических наук

Добрый день, уважаемые участники Форума! Приветствую вас от имени Министерства экономического развития и торговли, благодарю за возможность выступить. Я хочу остановиться на оценке основных аспектов современного состояния российской экономики и на тех моментах, которые мне представляются дискуссионными.

В последние несколько лет высокие темпы роста экономики, особенно в посткризисный период 1998 года и, в частности, промышленности, обеспечивались рядом благоприятных факторов. Во-первых, ускоренным развитием нефтегазодобывающего сектора по понятным, прежде всего внешнеэкономическим, причинам. Во-вторых – наличием недозагруженных мощностей, которые были у нас в избытке и еще могли встать в строй. В-третьих – низким реальным курсом рубля, который в совокупности с низкой платежеспособностью населения простимулировал серьезный спрос на продукцию российских предприятий. Все это в совокупности дало рост, который был в России примерно до 2004 г. На сегодня эти факторы в основном исчерпаны или, по крайней мере, уже не могут обеспечивать столь же высокие темпы российской экономики. Поэтому единственный путь наращивания нашего экономического потенциала – это повышение производительности труда, нахождение новых продуктов, товаров и услуг и выход с ними на рынки. Это диверсификация экономики, преодоление ее однобокости и зависимости от товара, который подвергается серьезной конъюнктуре, цены на который в течение последнего десятилетия колебались почти в 8 раз. И то и другое, в свою очередь, невозможно без существенного опережающего роста инвестиций.

Другая проблема. Быстрый рост бюджетных обязательств, прежде всего текущих, основанный на доходах бюджета, которые получены при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. На Западе есть такой термин – «деньги, принесенные ветром». На сегодняшний день многие наши обязательства, в том числе и социальные, то есть долгосрочные, почти вечные обязательства, базируются на деньгах, которые принесены ветром, то есть зависят от конъюнктуры на основные товары нашего экспорта. При снижении миро-

вых цен на российские энергоносители разрыв в бюджетных расходах может быть покрыт в течение некоторого времени за счет средств Стабилизационного фонда, но в дальнейшем, с учетом потенциального снижения кредитного рейтинга, может возникнуть угроза бюджетного дефицита. При этом поступление в бюджет снизится не только от энергетического сектора, но и от других отраслей экономики, поскольку энергетический сектор сегодня серьезно загружает заказами другие сектора экономики. По нашим расчетам, при снижении цены на нефть до уровня 20 долларов США за баррель (сейчас это кажется нереальным, тенденции идут в противоположную сторону, но, тем не менее, шесть лет назад цена была 12 долларов) ежегодный объем выпадающих доходов может составить около 900 млрд. рублей. В этой ситуации, если мы откажемся от профицита, откажемся от досрочного погашения государственного долга, откажемся от чистых заимствований, средства стабилизационного фонда позволят финансировать расходы в течение примерно 2,5 лет.

В этой связи я хотел бы сказать о стабилизационном фонде. Я считаю, что это та сфера, где надо бояться простых решений. Здесь нет простых решений, хотя они напрашиваются. Есть огромная потребность в средствах, с другой стороны – они лежат. Взять, соединить, обеспечить рынок. Это очень простое и опасное решение. История демонстрирует нам печальный опыт многих стран, которые пошли по этому пути. В чем опасность? О первой опасности я уже говорил – мы не можем базировать наши долгосрочные обязательства на деньгах, которые от нас не зависят, которые могут внезапно закончиться. Второй момент. Представим себе упрощенную экономику, в которой действуют два товара – один товар у вас, и один товар у вашего партнера по рынку (пусть это будет зарубежный рынок), и вы обмениваетесь этими товарами. Вы отдаете две единицы товара А, а получаете две единицы товара Б. Вдруг в результате какого-то стихийного бедствия тот товар, которым вы торгуете с этим человеком, становится дефицитным в мире или на этом рынке. И тогда вместо двух единиц товара Б, которые вы получаете за свои две единицы товара А, вы получаете 20 единиц этого товара. Вы его не сможете потратить. Если это продукт, то вы можете им объесться, если это какая-то ценность, то ее значение серьезно падает, и т.д., и т.д. Поэтому выход здесь состоит в том, чтобы обеспечить сохранность этого продукта до той ситуации, когда у вас по каким-то причинам возникнет его дефицит.

Обращу внимание на два важных момента. Первое. Увеличение расхода на 150 млрд. рублей. Каждые 150 млрд. рублей, принесенные из Стабилизационного фонда (ну, может быть, сейчас чуть побольше), увеличивают текущую инфляцию на 1%. Мы вбрасываем эти деньги, и у всех на 1% уменьшается количество денег, еще столько же вбрасываем – еще на 1% растет инфляция, а значит, снижается покупательная способность тех денег, которыми вы располагаете. Норвегия очень давно находится в такой ситуации, к которой мы по-

дошли только сейчас. Она копит этот фонд, так называемый фонд будущих поколений, который с прошлого года называется пенсионный фонд, и уже накопила 75% валового внутреннего продукта в этом фонде. В прошлом году Норвегия вложила в этот фонд 38 млрд. долларов, полученных из-за благоприятной нефтяной конъюнктуры. Что делает Норвегия? Норвегия увеличивает налог на добавленную стоимость. Вы можете себе представить ситуацию, когда одной рукой правительство стерилизует эти деньги в фонде – 38 млрд., а с другой стороны, увеличивает нагрузку на свою родную экономику? НДС в Норвегии увеличился с 24 до 25%. Я буквально недавно встречался с министром экономики Норвегии, и на мой вопрос, почему это произошло, он сказал: «Мы хотим обезопасить себя от притока дополнительных денег в экономику и обеспечивать текущие расходы только за счет текущих поступлений». НДС не зависит от конъюнктуры на нефть, именно поэтому они и используют его. Второе. Конечно, важно сохранить эти денежные средства, поэтому сейчас мы подготовили предложение, чтобы они размещались не только в высоконадежные государственные обязательства (если это высоконадежные, то это низкодоходные – это вы понимаете), но и в «голубые фишки», т. е. в корпоративные бумаги высоконадежных компаний. Этим мы сможем диверсифицировать вложения средств стабилизационного фонда, увеличить их доходность. Но еще раз призываю вас не искать здесь простых решений.

Следующая тема. Вызовы глобализации предъявляют новые требования к оценке роли России в мировой экономике. Быстро происходящие перемены в системе мировой торговли, неизбежная ее либерализация предоставляют российским компаниям новые возможности, но и создают новые сложности и новые требования к конкурентоспособности. Что касается либерализации, приведу вам такие цифры: средневзвешенный таможенный тариф, то есть уровень барьеров по входу на отечественный рынок, за последние 30 лет сократился с 50% до 6%, а по сельскому хозяйству со 160% (т. е. фактически запретительные пошлины 30 лет назад были) до 60% сейчас. В новых условиях, для того чтобы успешно продолжать свой бизнес, уже недостаточно быть первым во внутреннем соревновании, необходимо быть мировым лидером. Это позволяет не только сохранить потребителей в собственной стране, но и завоевать новые рынки за рубежом. Анализ опыта стран Юго-Восточной Азии показывает, что возможность быстрого развития эти страны получили благодаря росту глобализации и открытости мировых рынков. Только ориентируясь на глобальные рынки и мировую конкурентоспособность, можно добиться быстрых темпов развития. В этой связи хотел прокомментировать ситуацию с ВТО. Болезненный и длинный вопрос. Не могу за неимением времени долго об этом говорить, остановлюсь на двух вопросах. Первое. Нужно это или не нужно? И второй вопрос: если нужно, то на каких условиях? Во-первых, напомню, что ВТО на сегодняшний день – это клуб из примерно 160 стран. 160 стран, львиная

доля наших партнеров по международной торговле является членами этого клуба. Мы не являемся членами этого клуба. Но мы окружены членами этого клуба, и мы вынуждены играть по правилам этого клуба, играть по правилам, на которые мы не можем повлиять – мы не члены этой организации, мы не можем воспользоваться этими правилами и внести те коррективы, которые считаем нужными. Что касается нашей вовлеченности в мировую экономику, я думаю, у вас нет иллюзий, мы очень сильно от нее зависим. При валовом внутреннем продукте примерно в 800 млрд. долларов мы экспортируем 241 млрд., то есть почти треть того, что мы производим, мы продаем на внешних рынках, и почти 200 млрд. мы тратим на покупку импортных товаров. Мы очень сильно вовлечены в международную торговлю. Теперь, как обходятся с нами в этом клубе сейчас. Мне приходилось участвовать во внесудебных разбирательствах по стали и удобрениям в Министерстве торговли США. Американские компании, которые производят сталь и удобрения, пожаловались на то, что мы демпингуем, ведем нечестную конкуренцию и т.д., и т.д. – эти разбирательства были. Могу сказать, что с нами поступали, мягко говоря, не очень корректно, и мы не могли воспользоваться тем набором инструментов, который представляет инструментарий Всемирной торговой организации. Мы были дискриминированы, потому что мы не члены этой организации. Правда, это было 4 года назад, тогда у нас еще не было статуса страны с рыночной экономикой, и нас рассматривали вообще как эрзац-страну и оценки давали очень и очень тяжелые. Сейчас эта проблема решена, но еще раз повторяю: со вступлением в ВТО мы получаем большой набор инструментов, который мы можем применять, защищая наши рынки, наши компании на чужих рынках. Что касается сельского хозяйства, мы тоже сейчас не можем протестовать, когда на наши рынки идет высокосубсидированный импорт, когда мы по импорту закупаем товары, в которых сидит большая часть государственных бюджетов европейских и неевропейских стран. Еще раз подчеркну, что нам все-таки не избежать членства в этом клубе.

Теперь о вопросе, на каких условиях вступать. Конечно же на самых выгодных. И я могу сказать, что мы не торопимся. Переговоры начались в 1993 году. В 1995 году был сформирован первый пакет условий, на которых мы должны войти. 11 лет мы торгуемся по этим условиям. Одиннадцать. Поэтому речь идет о том, чтобы мы вошли на выгодных условиях. Конечно, надо признать, что ряд отраслей испытают серьезное давление, и ряд предприятий испытают шок от вхождения в новую ситуацию. Но мы пытаемся спрогнозировать эту ситуацию, мы пытаемся выторговать переходный период, когда бы мы могли сдемфировать, насколько возможно, условия в переходном периоде. Что касается субсидий по сельскому хозяйству, то уровень субсидий, который мы фактически выторговали, будет существенно выше после вступления в ВТО, чем тот, который мы сейчас нашими возможностями можем обеспечить

для сельского хозяйства. То есть мы не закрываем путь к субсидированию сельского хозяйства, что необходимо с учетом условий рискованного земледелия.

На сегодняшний день нам осталось договориться с тремя странами, а фактически с одной – Соединенными Штатами Америки. Мы пока не можем с ними договориться, прежде всего, по вопросам финансовых рынков, по страховым компаниям и банкам, по ситуации с защитой прав на интеллектуальную собственность и т.д. И мы будем продолжать переговоры до тех пор, пока не выторгуем приличные, приемлемые условия для того, чтобы не подвергать излишнему риску ситуацию в стране. В этой связи (я имею в виду конкурентные рынки и выход на глобальные рынки, мировую конкурентоспособность) нам необходимо опираться на конкурентоспособные преимущества нашей страны – природные ресурсы, географические и транспортные возможности, интеллектуальный капитал, повышать качество образования и формировать инновационную инфраструктуру, что позволит нам стать лидером в этих отраслях, а возможно, и создать новые отрасли, которые не существуют сегодня.

Наша позиция состоит в оптимальном сочетании двух подходов. С одной стороны – формирование общего благоприятного инвестиционного климата, когда бы капитал не бежал из страны – ни свой, ни чужой, – а оставался здесь и оценивал бы низкие риски и благоприятные природные ресурсы. С другой – конкретные действия по стимулированию развития отдельных элементов экономики.

В этой связи я коротко остановлюсь на линейке инструментов, которые направлены на стимулирование инвестиций, на диверсификацию экономики, подготовленные правительством в 2005 году и находящиеся сейчас в стадии реализации. Ну, во-первых, это особые экономические зоны. Очень сложное направление. Мы его дискредитировали в 90-е годы, когда насоздавали особые экономические зон, которые превратились просто в налоговые дыры. Эти особые экономические зоны никого ни к чему не простимулировали, и психологически было очень тяжело возвращаться к этой теме. Но в мире существует несколько тысяч особых экономических зон разных типов, и они выполняют определенные функции – либо стимулируют какие-то отрасли, либо возрождают депрессивные регионы. В этой связи напомним, что в прошлом году мы провели конкурс. Было подано 72 заявки от 47 субъектов Российской Федерации, и по итогам было отобрано 6 территорий, на которых будут 4 технико-внедренческие зоны, то есть для высокотехнологичных производств. Это город Дубна, Московская область; город Зеленоград, Москва; г. Томск и Санкт-Петербург. И две промышленно-производственные зоны – в Липецкой области и в Татарстане в районе Елабуги. И в этом году мы должны дать толчок для прихода в эти зоны инвесторов.

Второй инструмент, о котором я хотел бы коротко сказать, – это инвестиционный фонд. Кстати, это как раз попытка использовать часть денег, которые мы складываем в Стабилизационный фонд, на инвестиционные проекты. Но проекты особого типа. Эти проекты не должны быть коммерчески доходными, то есть доходность там должна быть ниже, чем в обычных коммерческих проектах, в противном случае их должны просто реализовывать в рамках рынка. С другой стороны, они должны быть, тем не менее, доходными в долгосрочной перспективе, с тем чтобы давать бюджетную эффективность с точки зрения налогов. При этом они должны решать важные социально-экономические задачи и для регионов и для страны в целом. Это, прежде всего, инфраструктурные проекты – дороги, порты, аэропорты, трубопроводы. Например, это могут быть крупные промышленные проекты, имеющие очень длинный срок окупаемости и которые сопряжены с риском изменения конъюнктуры. Сейчас предусмотрено порядка 70 млрд. рублей в этом инвестиционном фонде. Конкурс на проекты уже объявлен. В основе – принцип софинансирования, принцип государственного частного партнерства, когда деньги выделяются только при адекватном объеме частных денег.

Здесь важно сказать еще об одном инструменте – концессиях. Закон принят в прошлом году. Этот инструмент, на наш взгляд, позволит государству привлечь средства в те сферы, где невозможна приватизация, – прежде всего в инфраструктуру, в жилищно-коммунальное хозяйство. А инвесторам он даст возможность организовать бизнес в сферах, которые во всем мире высоко доходные, и защитит их инвестиции от изъятия. Кроме того, этим мы хотим решить вопрос повышения уровня конкуренции в инфраструктурных отраслях, в коммунальном секторе, в транспортных услугах, что в том числе должно повлиять и на снижение тарифов.

Ну и в заключение я хотел коротко остановиться на трех моментах, которые сегодня звучали. Во-первых, очень важным является повышение эффективности государственного управления. Когда мы говорим, что у нас фантастические природные ресурсы, фантастическое географическое положение, высокий интеллектуальный потенциал, это все правда. Когда начинаешь сравнивать это с уровнем жизни, с уровнем безопасности, то приходишь к выводу, что существуют какие-то фундаментальные проблемы, которые мешают нам превратить этот потенциал в реальное качество жизни. Что-то фантастически неэффективно, что перемальвает это богатство в непонятно что, и мы продолжаем оставаться в ряду стран не первого и даже не второго эшелона. Одна из причин – качество государственного управления. И в этой связи, по нашим оценкам, компании, особенно это касается малых и средних предприятий, тратят на преодоление административных барьеров, попросту говоря, на взятки, до 10% выручки. Это примерно в 10 раз больше, чем в развитых странах. Поэтому программы, которые правительство предусмотрело в этой сфере, пред-

полагают снижение этого показателя примерно в 3 раза – хотя бы до 3–4% в период до 2008 г.

В этой связи упомяну программу поддержки малого бизнеса. В прошлом году на нее истрчено 1,5 млрд. рублей, в этом 3 млрд. рублей, в будущем году, надеюсь, будет 6 млрд. рублей. Я призываю вас, как представителей сельхозпроизводителей, тоже участвовать в этой программе. Там заложены возможности и по организации бизнес-инкубаторов, и по поддержке микрокредитования (что очень важно для сельхозпроизводителей), по поддержке экспорта и по компенсации стоимости гарантий тех кредитов, которые сельхозпроизводители, в частности, могут брать.

Вторая тема. Земля. Тема очень важная. Конечно же ключевым моментом является наличие собственника, хозяина земли. Я не буду здесь повторять слова Юрия Михайловича и Гавриила Харитоновича о том, что во многом это было главной проблемой, тормозящей развитие в сельском хозяйстве. Я хотел бы не согласиться с такой легко принимаемой идеей: а давайте отберем эти земли у неэффективных собственников. Во-первых, скажите мне, кто будет определять, кто эффективный, а кто неэффективный, и как быстро он станет делать это за деньги. А потом у нас очень короткая память. Мы только что объявили, что основой является частная собственность, что государство защищает частную собственность, оно гарантирует права, и теперь мы пытаемся вновь сказать, что «вот еще ребята извините, один раз мы поделем тут все – нам кажется, что вы не эффективный собственник. Мы у вас заберем эту землю и отдадим эффективному, и я даже знаю фамилии этих эффективных собственников, которым мы отдадим эту землю». Нельзя к этому подходить таким образом. Нужно закончить эксперимент, и если мы сказали, что защищаем частную собственность, эта собственность должна остаться в тех руках, которые ее приобрели. Другой вопрос, что, конечно, мы должны как-то стимулировать эффективное использование. И здесь мы должны вспомнить о том, что есть такое понятие, как «бремя собственности». Мне кажется, государство должно задуматься о том, как утяжелить бремя собственника для тех, кто не занимается своей собственностью, и не очень утяжелять его для тех, кто ее эксплуатирует. На мой взгляд, подход к налогообложению недвижимости и, в частности, земли, на основе кадастровой стоимости заставит тех, кто накупил слишком много земли и не эксплуатирует ее, задуматься о том, стоит ли платить такие выросшие налоги и не получать никакого продукта. Но еще раз повторяю, что нельзя просто сказать: давайте отберем и дадим эффективным собственникам. Все, что насильно отбирается, все, что бесплатно раздается, никогда ничем, в том числе в нашей истории, хорошим не заканчивалось.

О госрегулировании в сельском хозяйстве. Я намеренно не стал затрагивать эту тему. Здесь выступало и будет выступать большое количество специалистов по сельскому хозяйству. Хочу только сказать, что мы участвуем в

подготовке закона о госрегулировании в сельском хозяйстве. Закон болезненный, идет тяжело. Мы в прошлом году очень близко подошли к тому, чтобы внести его в правительство, но рассыпалась конструкция. На мой взгляд, проблема в том, что в этот закон пытаются внести некие механизмы, которые противоречат той логике, которая уже сформирована в гражданском законодательстве, в налоговом законодательстве, создать какие-то искусственные механизмы, которые противоречат общим конструкциям – и экономическим, и правовым. Мы сейчас как раз пытаемся найти компромисс, с тем чтобы этот закон действительно создал механизмы поддержки сельхозпроизводителя, но не создавал возможностей для злоупотребления теми, кто может эксплуатировать недостатки этого закона.

И по госпрограммам. Я бы здесь не согласился с Юрием Михайловичем. Юрий Михайлович, нельзя оценивать эффективность госпрограммы по объему средств, которые на нее предусмотрены. Вы как специалист в области химии знаете, что доля катализатора может составлять десятые и даже сотые проценты от общего объема вещества, но эффективность от этого возрастает на десятки процентов. Поэтому мне кажется, что мы должны закончить с тем, чтобы из федерального бюджета полным рублем продолжать финансировать сельское хозяйство. Мы должны найти механизмы, когда федеральный бюджет, участвуя деньгами, во-первых, делил бы риски и с сельхозпроизводителем самим, и с коммерческой кредитной организацией, которая дает ему свои деньги. Тогда не будет халявы, тогда бюджетные деньги, даже небольшие, сыграют очень серьезную каталитическую роль. Но самое главное, что должно сделать государство, чего не могут сделать коммерческие организации, сельхозпроизводители, – это, конечно, создать правовые условия, среду, которая бы давала возможность законопослушным гражданам проводить деятельность в аграрном секторе.

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

С.Н. БАБУРИН,

руководитель фракции «Народная Воля»
в Государственной Думе Федерального собрания
Российской Федерации, заместитель председателя
Государственной думы Федерального собрания
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Государство – это народ, юридически организованный на своей территории. И благополучие народа есть благополучие государства. «Общее самообладание и общие интересы создают государство», – писал Ф. Ратцель. Отношение народа к своей власти и территории определяло и определяет внутренний потенциал любой государственности.

В сельской местности Российской Федерации, в которой проживает треть населения и которая занимает две трети площади страны, продолжают процессы сокращения численности поселений и деградации ценных земельных угодий. Ежегодно исчезают до 3 тысяч сел и деревень, 700 тыс. человек мигрируют из села, выбывают из оборота миллионы гектаров сельскохозяйственных земель. Разрушаются уклад жизни сельского населения, его история, культура и нравственность. Все это имеет серьезные негативные последствия для страны в целом, поэтому проблема возрождения села приобретает сегодня приоритетное значение и общенациональный масштаб.

Гуннар Мюрдель, лауреат Нобелевской премии по экономике, утверждает, что в целом исход борьбы за устойчивое долговременное развитие будет решаться в аграрном секторе, и это мнение разделяют многие ученые и политики: без интенсивного и устойчивого развития сельских территорий нельзя обеспечить развитие всего государства.

Либерализация экономики страны, ослабление государственного регулирования и поддержки АПК в условиях формирования рыночной экономики привели к системному кризису в агропромышленном производстве и социальной сфере села.

Наблюдаются процессы деградации производства, разрушения производственного потенциала, ощущается острейший дефицит финансовых ресурсов. Сельская Россия стоит перед угрозой депопуляции, связанной с ухудшением всех демографических показателей – рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, смертности.

По прогнозам демографов, к 2025 году количество жителей России сократится с нынешних 143,5 млн. чел. до 125 млн. чел., а к 2050 году – до 100 млн. чел. На огромных сельских территориях теряется тот генофонд, который необходим для воспроизводства народонаселения страны.

Наблюдаемые положительные тенденции – появление агропромышленных холдингов и немногочисленных успешных фермерских хозяйств – не доминируют в сельскохозяйственном производстве. Выходом из сложнейшей социально-экономической

ситуации стали личные подсобные хозяйства. Мировая практика не знает подобной формы аграрного производства, а у нас они производят более 50% мяса, молока и в основном покрывают потребности населения в овощах, картофеле.

Повышение темпов экономического роста и обеспечение их устойчивости – важнейший вопрос для всех стран мира. Но особенно злободневен он для АПК России, которая за последние 10 лет почти наполовину снизила объемы производства, практически потеряла продовольственную независимость, а потребление продуктов питания в расчете на душу населения у нас сократилось до уровня слаборазвитых стран.

Но почему, говоря о развитии российского села, я на первое место ставлю повышение социальной активности сельского населения? Причина более чем серьезная. Ученые РАН во главе с академиком Д.С. Львовым среди итогов 2005 года дают следующие показатели:

Если в Германии в результате несчастных случаев, убийств и самоубийств ушли из жизни в 2005 году 41 тыс. чел., в Англии 28,5 тыс. чел., а в США 50,7 тыс. чел., то в России – 270,7 тыс. чел.

При примерно равных показателях смертности от онкологических заболеваний иная ситуация с инфарктами и инсультами. От инфарктов и инсультов умерло за год в Германии 344 тыс. чел., в Англии 317 тыс. чел., в США 216 тыс. чел., а в России – 809,7 тыс. чел. (в Японии даже 123 тыс. чел.).

Я привел эти данные для того, чтобы привлечь ваше внимание к выводам, сделанным учеными.

Причины увеличения смертности в России на 11% заключаются в обнищании населения, еще на 11% – это чувство безысходности и потеря смысла жизни, а 73% – это гремучая смесь социальной агрессивности и социальной апатии.

Хватит безропотно умирать! За свое будущее надо сражаться. Отсюда потребность повышения социальной активности всего населения, прежде всего сельского, и активности не бутафорской – типа явки на селе на избирательные участки, а реальной.

Существует два основных пути повышения такой активности: местное самоуправление и кооперация. Прежде всего, люди должны ощущать, что от их воли многое зависит.

Вывод аграрной России из кризисного состояния, укрепление продовольственной независимости, переход к устойчивому социально-экономическому

развитию сельских территорий требует пересмотра роли государства и местного самоуправления в создании условий повышения социальной активности населения, что определяется его культурой и способом расселения, уровнем занятости населения и его доходов, его социальным обеспечением, сложившейся инфраструктурой.

В России существует богатый исторический опыт местного самоуправления (земского правления), насчитывающий около шести столетий. В прошлом многие вопросы обустройства территории сельских общин (волостей) решались силами самих местных крестьянских сообществ именно в порядке самоуправления: строились мосты, школы, фельдшерские пункты, колодцы, ремонтировались и прокладывались дороги.

Известно, что в «смутные» периоды истории, когда возникала опасность внутреннего раскола и порабощения внешними силами, именно движение народа «снизу» спасало страну. И наоборот, командно-административная система с ее громоздким бюрократическим аппаратом, отрешение народа от возможности управления стали одной из главных причин крушения великой страны. Командно-централизованная система «абсолютно» противопоказана для управления сельскими территориями, поэтому введение местного самоуправления – непереносимое условие возрождения сельской местности. При этом надо учитывать как мировой опыт, так и собственные традиции местного (земского) управления, которые имеют в России глубокие исторические корни.

В соответствии с земской реформой 1864 года в России были созданы органы местного самоуправления – земства. Сам термин отражал главное назначение этого института – «управление землей». В русской исторической литературе это именовалось «сочетанной властью» или государственно-земским строем.

Без органов самоуправления невозможна реализация гражданских свобод на местах. При отсутствии местного самоуправления теряет смысл само понятие демократических свобод. Выражая непосредственные (внесловесные, по Столыпину) интересы граждан, органы местного самоуправления должны не смыкаться с государственной (административной) властью, но в определенных отношениях противостоять ей. В действительности же администрации всех уровней государственной власти желают видеть самоуправление только в виде совещательных, а не властных органов, как некое дополнение к администрации.

В настоящее время из 152 000 сельских населенных пунктов реальное самоуправление функционирует лишь в 210 поселениях, причем в ряде субъектов РФ самоуправления граждан практически не существует.

С 2006 года поэтапно вступает в силу закон, который как-то регулирует муниципальные отношения. В законе есть новшества, которые действительно принесут пользу, а есть такие, которые не дадут положительного эффекта, но усложнят взаимоотношения органов местного самоуправления различных уровней между собой и государственной властью.

В законе меняются принципы выборности местных глав: предлагается введение позиции «сити-менеджера», местного завхоза, не избираемого, а нанимаемого по контракту. При этом, согласно декларируемому принципу зеркального распределения прав и полномочий между уровнями власти, главы регионов получают право вмешиваться в местные дела, вплоть до отстранения местного главы, аналогичное праву федеральных властей в отношении губернаторов.

В сельской местности сегодня сложилась ситуация, когда от небольшой группы людей зависит слишком большое количество вопросов. Если, например у сельского жителя не сложились отношения с руководством, ему мало на что приходится рассчитывать. Поэтому участие населения и органов местного самоуправления в планировании развития родного края минимально.

Таким образом, сегодняшнее местное самоуправление далеко не решает всех вопросов повышения социальной активности селян. Необходимо использовать иные формы развития, независимые от отдельных руководителей. Такая форма есть – это кооперация. Будущее – только за кооперацией. Только подлинная кооперация сделает местное самоуправление реальным.

В начале XXI века общая мировая тенденция отличается взрывным характером развития кооперативного предпринимательства сельского населения в сфере денежного обращения и доминирующим положением кредитной кооперации.

Если коммерческим банкам невыгодно работать с разрозненными, мелкими сельскими клиентами, то продолжением кредитно-банковской сети на местах выступают кредитные кооперативы.

В странах Европейского союза кооперативные банки имеют на своих счетах 17% сберегательных вкладов населения. В США, Канаде, Австралии, Ирландии кредитные кооперативы объединяют от 35 до 45% взрослого населения.

В дореволюционной России более половины подданных являлись членами кооперативов, а в целом страна по числу кооперативов и их членов занимала первое место в мире.

Сегодня российская экономика, возвращаясь на прерванный исторический путь, реформируется с учетом особенностей российского национального характера и научно-практического наследия нашей страны.

Возрастающая значимость сельскохозяйственной кредитной кооперации как особой формы кредитно-финансовой организации проявляется в обеспечении доступа к кредитным ресурсам и другим финансовым услугам:

- личным подсобным хозяйствам населения, а также другим категориям сельских заемщиков;
- крестьянским (фермерским) хозяйствам;
- индивидуальным предпринимателям, занятым несельскохозяйственным бизнесом;
- малым и средним предприятиям различных отраслей сельской экономики.

В конечном итоге именно государству необходимо сформировать в АПК России систему сельскохозяйственной кредитной кооперации, создать условия для цивилизованного вхождения кредитных кооперативов в российскую банковскую систему, ее правовое поле; обеспечить взаимодействие российских коммерческих банков и кредитных кооперативов в деле создания благоприятных предпосылок подъема отечественного агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий.

Участие населения в создании и развитии кооперативного движения – главный механизм повышения социальной активности населения, а повышение социальной активности – залог выживания нашего народа.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

О.И. БЕТИН,

глава администрации Тамбовской области,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемые члены президиума, участники Форума!

Аграрное будущее России сегодня в обществе во многом связывается с реализацией национального проекта «Развитие АПК». Это создает особую атмосферу ожидания, надежд, об этом говорилось уже и на нынешнем Форуме.

Для объективности следует отметить, что и ранее по сельской тематике принимались политические решения. Однако сельскохозяйственному сектору, как правило, отводилась пассивная роль поставщика сырья и дешевого продовольствия.

Теперь же сельские территории должны получить иной статус - «локомотива» развития экономики и социальной сферы. Иначе в такой аграрной стране, как Россия, и быть не может. Это потребует изменения подходов, отказа от стереотипов как на федеральном уровне, так и на местах.

Однако на деле, надо признать, пока мало что поменялось. Продолжается практика решения всей совокупности проблем села с помощью отдельных, не скоординированных друг с другом программ, проектов и мероприятий. В то же время, как показывает опыт многих стран, – для достижения этих целей необходима согласованная политика, а главное – создание условий для устойчивого развития сельских территорий.

Основами устойчивого развития являются комплексный подход к решению проблем сельских территорий, формирование его позитивного восприятия населением, создание действенного механизма территориального управления этими процессами в регионах.

Следует отметить, что необходимые условия для реализации такого подхода в России сегодня в целом имеются.

Во-первых, на федеральном и субфедеральном уровнях происходит реальное перераспределение властных полномочий в сторону первичного звена. В результате чего власть на местах становится более эффективной и действенной.

Во-вторых, повышается общественная активность населения. Происходит заметная активизация деятельности первичных звеньев политических партий и общественных формирований.

И, наконец, на федеральном уровне сегодня уже определены не только приоритеты, но и механизмы реализации национальных проектов. Теперь ак-

тивная часть всей работы переходит в регионы. Выбранными там подходами и уровнем ее организации и будет определяться конечный результат.

Сегодня наиболее распространенным является создание сетевых графиков, введение тотальной отчетности по их исполнению, организация системного контроля из центра, что, как правило, позволяет добиваться выполнения конкретных мероприятий. А в конечном счете, и это уже было, – непременно усилит потребительские настроения и желание получить все больше и больше средств из центра. Судьба подобных отраслевых программ, увы, известна.

Более сложным, но в то же время в стратегическом плане более перспективным является программно-целевой подход с опорой на стимулирование саморазвития территорий и раскрытие потенциала населения, то есть – на создание механизма устойчивого развития.

* * *

Теория такого подхода и ее применение к нынешней российской действительности для сельских территорий были развиты учеными РАН, РАСХН, И.Я. Богдановым, А.В. Мерзловым в соавторстве с А.В. Гордеевым и докладчиком в недавно вышедшей монографии «Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века».

В ней в рамках единого подхода по достижению максимального эффекта комплексного и устойчивого развития сельских территорий предложен механизм объединения возможностей:

1. Национальных проектов в сфере сельского хозяйства, жилищного строительства, здравоохранения и образования;
2. Федеральных и областных целевых программ;
3. Средств муниципалитетов;
4. Средств населения и частных инвесторов.

Эти положения легли в основу пилотного проекта устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области.

* * *

Для реализации проекта были взяты шесть типичных расположенных рядом сельских районов и проведено их детальное обследование.

Из более 500 тыс. га земель сельхозназначения около 16% фактически не используются, а половина из них представляет собой залежь.

На территории этих районов проживают 155 тыс. человек, из них 80 тысяч – трудоспособного возраста. Заняты трудовой деятельностью в коллективных сельскохозяйственных предприятиях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах лишь 10,7 тыс. человек (14%). Остальная масса населения, за исключением работников бюджетной сферы (8%), относится к категории самозанятых и ведет личное подсобное хозяйство (58 тыс. хозяйств). По оценкам, в них занято около 100 тыс. человек, или две трети всего населения, которые производят продукцию для собственных нужд или для продажи.

С учетом разброса неиспользуемых сельскохозяйственных земель, неравномерности размещения производительных сил были выработаны подходы к организации сельхозпроизводства.

В настоящее время проработаны 23 достаточно крупных инвестиционных проекта, позволяющих увеличить годовой объем производства к существующему уровню примерно в 2,4 раза. В ходе их реализации будет создано дополнительно около 5 тысяч рабочих мест.

Сложность заключается в том, что большинство хозяйств не имеет своей залоговой базы. Мы провели для этих целей инвентаризацию газовых сетей более чем на 1 млрд. руб. После регистрации в областной собственности они будут использоваться в качестве залога в банках. Для этих же целей будет выпущен и облигационный заем. Создан механизм софинансирования инженерного обустройства проектов.

Но этого сегодня уже недостаточно. Существующее законодательство не позволяет использовать в качестве залога государственную или муниципальную землю.

Проблема заключается не только в инвестиционных проектах, это поддела, а еще и в том, что параллельно с реализацией проектов придется заниматься, прежде всего, оздоровлением финансового положения хозяйств.

Вместе с тем следует отметить что крупные хозяйства мало повлияют на структуру занятости, а следовательно, и на доходы основной части населения. Доминирующим в обозримом будущем по-прежнему останется отдача от мелкотоварного производства. Для его поддержки намечено создание так называемых «базовых» хозяйств и кооперативов, их главная задача – оказание услуг мелким производителям по кластерным технологиям. Активно ведется кредитование подворья. Это, по нашему мнению, позволит на качественно новом уровне задействовать подсобные хозяйства в производственном процессе.

* * *

В комплексе с производственной частью проекта детально проработаны также меры по газификации населенных пунктов, позволяющие к 2010 году выйти на уровень газификации более 85%, т. е. по сути завершить ее. Разработана система водо- и электроснабжения, развития общественного транспорта и содержания дорог, телефонизации и жилищного строительства.

Еще одним важным компонентом проекта является сбалансированная программа развития социальной инфраструктуры: учреждений образования, культуры, здравоохранения и социального обслуживания населения.

* * *

Для управления проектом создана управляющая компания, определены целевые показатели для мониторинга хода исполнения как в целом проекта, так и по каждому направлению деятельности.

Исходя из этого сделана прогнозная оценка основных параметров проекта по конечным результатам его реализации.

На сегодня самыми проблемными позициями оказались строительство сельских дорог и системы водоснабжения. Все остальные направления имеют высокую степень проработки и высокую вероятность реализации.

Продолжительность строительства объектов первой очереди – 2–3 года. Срок окупаемости проекта – 6–8 лет. Его реализация даст возможность удвоить доходы населения и увеличить производство сельскохозяйственной продукции в 2–2,5 раза.

* * *

Из всего сказанного можно сделать вывод, что поставленных целей можно достичь, но только при комплексном и сбалансированном подходе, с учетом всех программ и источников финансирования и при обязательном управлении ими на местах. При этом ни в коем случае нельзя допустить, чтобы текущая деятельность, конъюнктура момента затмили собой стратегию – человека и его благополучие.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Г.А. РОМАНЕНКО,

президент Российской академии сельскохозяйственных наук,
академик РАСХН

Поступательное развитие сельского хозяйства без научного обеспечения невозможно.

В стране, с принятием Национального проекта по АПК, создаются предпосылки для совершенно нового осмысления всего комплекса проблем российской деревни. Наконец-то у многострадального российского села, безропотно служившего в течении многих десятилетий, а точнее столетий, бессменным донором развития отечественной экономики, появился шанс на выживание.

До недавнего времени совершенно не учитывалась истинная многофункциональная роль села, которая не ограничивается только производством сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Село – это место обитания 38,3 млн. человек, или 27% населения страны. Селяне – это самая обездоленная часть наших граждан. Заработная плата сельского жителя составляет 39% к среднероссийскому уровню, 80% крестьян живут за чертой бедности. Государство, все мы обязаны заниматься селом, развивать сельские территории, повышать благосостояние сельских тружеников, поскольку Россия – это, прежде всего, аграрная страна и будет таковой даже при самых высоких темпах развития промышленности.

Известно, что ведение эффективного сельского хозяйства в нашей стране значительно осложнено тем, что большая часть сельскохозяйственных угодий расположена в зоне рискованного земледелия. В Подмосковье, Сибири еще лежит снег, а на юге Европы убирают картофель, овощи, готовятся к уборке озимых зерновых и рапса.

Изменить законы природы мы с вами не в силах, а вот с учетом почвенно-климатических условий разработать современные технологии производства сельскохозяйственной продукции обязаны.

В стране более 550 крупных сельскохозяйственных зон, и для каждой из них ученые и практики разработали технологии производства сельскохозяйственной продукции, учитывающие зональные особенности, – почвы и уровень плодородия, температурный режим, влагообеспеченность, наличие материально-технической базы и кадровый потенциал.

Технологии, получившие научное обоснование и прошедшие производственную проверку, опубликованы в сборнике «Технологии XXI века в агропромышленном комплексе России». Большинство из них выполне-

но на уровне мировых стандартов. Внедрение их позволяет многим опытно-производственным и учебным хозяйствам, крупным холдингам, членам клубов «300» и «100» получать ежегодно по 40–70 ц зерна с 1 га, надаивать по 5–8 тыс. кг молока от одной коровы, получать по 300 и более яиц в год от каждой курицы-несушки.

К сожалению, внедряются современные, особенно ресурсосберегающие и интенсивные технологии не так быстро, как хотелось бы. Основные причины – бедственное финансовое положение большинства товаропроизводителей, значительное отставание средств механизации и автоматизации технологических процессов.

Если импортная технология приходит в сопровождении самой современной техники и средств химизации, да еще с материальным стимулированием руководителей, то применяемые технологии в ЛПХ опираются в большинстве своем на лопату и грабли, а в фермерских хозяйствах и кооперативах – на трактор ДТ-75, автомобиль ГАЗ-53, плуг и культиватор, выпущенные еще в прошлом веке. Если в ближайшем будущем мы будем в стране выпускать в год 10,7 тыс. тракторов, 7,3 тыс. зерноуборочных комбайнов (как в 2005 году), если будем ориентироваться на закупку за рубежом кормоуборочной техники, если будем на своих заводах производить 2,3 тыс. единиц оборудования для пищевой промышленности при потребности 6,6 тыс. единиц, то тогда правильно ориентирует нас Минобрнауки РФ на разработку НИР на 2025 год. Перспектива хорошая. Но работать и жить надо сейчас.

Наиболее быстрый и дешевый путь увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества – это внедрение новых сортов и гибридов растений, пород и кроссов животных.

Селекционерами нашей страны на основе богатейшей вировской коллекции генетических ресурсов созданы сотни новых высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур. Будущее за интенсивными сортами, устойчивыми к болезням и вредителям. Мы гордимся крупными достижениями в селекции озимых пшеницы и ячменя, яровой мягкой и твердой пшеницы, овса, гречихи. Не устаю повторять, что в стране есть великолепные сорта и гибриды, но нет высококачественных семян. И пока ученые совместно с практиками, а главное, с руководителями всех рангов, не обеспечат создание индустриальной технологии подготовки семян, не установят жесткий контроль за всевозможными подделками, надеяться на реализацию высоких потенциальных возможностей новых сортов не приходится.

Весьма острой остается проблема полноценного кормления животных, особенно резкий дефицит кормового белка. Изменить ситуацию можно за счет роста урожайности и уточнения структуры полевой культуры кормопроизводства. Сейчас мы производим зернобобовых и семян масличных культур порядка 8 млн. тонн, а для удовлетворения потребностей животноводства нужно не менее 12–

14 млн. тонн. Целесообразно принять действенные экономические меры, способствующие увеличению производства белковых кормов – возможно, по примеру Франции на определенное время снять все налоги на производство этих культур.

В России источником финансовой поддержки могут быть средства, направляемые на повышение плодородия полей. Все знают, что зернобобовые пополняют почву азотом: 30–40 кг на 1 га, причем более дешевым и качественным, чем минеральные удобрения. Давайте отдадим крестьянину часть средств, например, за 50 кг азота на каждом выращенном гектаре зернобобовых и сои. Сразу решим несколько проблем – увеличим посевные площади и урожайность зернобобовых, повысим плодородие полей, улучшим экологическую обстановку, а минеральный азот направим под другие культуры.

Важным резервом решения кормовой проблемы является расширение посевов сои и рапса. В 80-е годы прошлого столетия было много сделано для освоения научно-технической программы «Рапс»: созданы отечественные безэруковые сорта, налажено семеноводство, разработаны технологии. Все это можно восстановить при условии, что сельхозтоваропроизводителю будут обеспечены гарантии сбыта продукции и возврат жмыха для собственного животноводства.

Учеными, специалистами хозяйств созданы и апробированы новые типы чернопестрой породы скота «Барыбинский», «Новоладожский», «Непещинский», «Московский» с продуктивностью за лактацию свыше 7000 кг молока, «Ленинградский» с продуктивностью 10 000 кг молока. Новые типы мясного скота «Южно-Уральский» калмыцкой породы, «Волгоградский» абердин-ангусской породы, «Заволжский» казахской белоголовой породы, «Брединский» симментальской породы с интенсивностью роста свыше 1100 г в сутки. Создано 10 яичных кроссов кур с яйценоскостью 325–335 яиц, масса яйца – 61–63 грамма. И это не предел. Генетический потенциал современных несушек – 3600 яиц. Так что задача получать от курицы 2 яйца в день вполне решаема. Создано 4 кросса мясных кур со среднесуточным привесом 61 г и высоким качеством мяса. На экспериментальной ферме среднесуточный привес составил 72 г, задача ближайшего будущего – 120 граммов.

Разработано более 200 новых вакцин, диагностических наборов, химиотерапевтических препаратов. Освоение в 240 хозяйствах Российской Федерации разработанной учеными Академии комплексной системы оздоровления хозяйств от лейкоза обеспечило экономический эффект свыше 100 млн. рублей. Внедрение аналогичной системы по борьбе с заболеваниями свиней в 7 хозяйствах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев обеспечило повышение сохранности животных на 25–30 процентов.

В 1872 году выдающийся отечественный ученый А. Н. Энгельгард в письмах из деревни писал царю: «...нет химии русской, английской или немецкой,

есть только общая всему свету химия. Но агрономия может быть русская, или английская, или немецкая. Поэтому мы должны создавать свою русскую агрономическую науку...» Следуя этому умнейшему совету, более 100 лет на обширной территории России для каждой почвенно-климатической зоны создавались научные подразделения, которые постоянно реформируются и составляют основу уже теперь существующей системы аграрной науки.

В России создана уникальная система управления аграрной наукой. Система включает: 196 НИИ, в том числе всероссийские научные учреждения, ведущие фундаментальные и важнейшие прикладные исследования; региональные научные учреждения, выполняющие исследования в соответствии с природно-климатическими условиями регионов; научные учреждения, которые наряду с проведением исследований оказывают практическую помощь агропромышленному производству непосредственно на местах; и, наконец, опытно-производственные и экспериментально-промышленные предприятия, выполняющие функции организаций научного обслуживания по производству семян сельскохозяйственных культур высших репродукций, племенных животных и птицы, опытных образцов техники, биологических препаратов и продуктов питания. Эти хозяйства являются базой для проведения экспериментов, пропаганды и освоения научных разработок в производстве.

Эффективность существующей системы подтверждена крупными достижениями мирового уровня – банки генетических ресурсов растений, животных, птиц, микроорганизмов; уникальные по морозо- и засухоустойчивости сорта и гибриды растений; виды и породы животных и птицы, дающие высококачественную продукцию при жесточайших морозах и низкокачественных кормах. В России был разработан метод искусственного осеменения сельскохозяйственных животных, на основе которого базируется все мировое животноводство; выполнены классические работы в области почвоведения и мелиорации, сельскохозяйственной радиологии и охране окружающей среды.

В состав опытно-экспериментальной базы академии входят 329 организаций научного обслуживания, в том числе 317 опытно-производственных хозяйств с площадью пашни 1430 тыс. га, что составляет немногим более одного процента всей пашни России. Эти хозяйства производят около 1,5 млн. тонн зерна, свыше 300 тыс. тонн семян высших репродукций и другой сельскохозяйственной продукции более чем на 20 млрд. рублей и получают прибыль около одного млрд. рублей. Урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах Россельхозакадемии на 20–30%, а продуктивность животных на 15–20% выше, чем в среднем по стране.

Эффективность системы можно подтвердить и таким примером. В целом за 5 лет (2001–2005 гг.) Россельхозакадемия получила из федерального бюджета на проведение научных исследований 9 млрд. рублей, а за счет доходов от инновационной деятельности на эти цели дополни-

---

тельно израсходовано 10,9 млрд. рублей. Одновременно академия вместе с подведомственными организациями научного обслуживания возвратила в бюджет в эти годы в виде налогов, отчислений в фонды и других платежей 9,2 млрд. рублей. Такую систему необходимо не разрушать, как это предлагается псевдореформаторами и уже делается в некоторых регионах, а совершенствовать и развивать.

Удвоение ВВП в агропромышленном комплексе, успешное выполнение президентских программ возможно и будет реально только тогда, когда в этом будут заинтересованы все товаропроизводители и руководители, а также те, кто обеспечивает село средствами производства и кто потребляет продукцию.

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В АПК. РОЛЬ СОЮЗОВ И АССОЦИАЦИЙ В ОТНОШЕНИЯХ С ГОСУДАРСТВОМ

В.А. СЕМЕНОВ,

депутат Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации,
председатель Совета Ассоциации отраслевых союзов АПК,
кандидат экономических наук

Уважаемый Гавриил Харитонович! Уважаемые участники Форума!

Много уже сказано сегодня на этом Форуме о сельском хозяйстве, и начинать говорить о его потенциале, о том, что мы – аграрная держава, наверное, будет неправильным, это и так всем понятно. Но вот тема, которая была поднята Гавриилом Харитоновичем, – «Об экологической перспективе сельского хозяйства», – она на самом деле очень интересная. И я хотел бы на ней немногo остановиться.

Недавно был в Оптиной пустыни, и с настоятелем монастыря осматривал монастырское подсобное хозяйство. Я, признаюсь, таких красивых коров, которые живут в такой любви и гармонии с людьми, больше нигде не видел, хотя сельское хозяйство знаю непонаслышке. Я, естественно, поинтересовался, а какой надой у этих красавиц? Настоятель говорит: «Семь с половиной тысяч литров в год». Я говорю: «Возьмите породу попродуктивнее, примените вот такие и такие агродостижения и при таком уходе, на таких кормах будете иметь до 12 тысяч». А он такую мудрую вещь сказал: «Но это же будет не то молоко!» Понимаете? Этим все сказано. Сегодня у нашего сельского хозяйства есть слабость, я бы сказал – девственность. Как говорил здесь до меня президент академии, лопатой многие вещи делаем до сих пор. Плохо, это наша беда. Но в этих недостатках и наше преимущество, потому что если сейчас мы пойдем по тому пути, по которому пошли Америка и Европа, по супериндустриальному, супертехнологическому, то и наше сельское хозяйство будет производить уже практически не молоко и мясо со всеми его полезными свойствами, а некий рыночный продукт, с какими-то наборами калорий. Полезность, энергетика этого продукта, которую мы еще не умеем измерять, я уверен, будет потеряна. Я не призываю вовсе уйти от супертехнологий. Но к их применению нужно подойти с умом, имея достаточный анализ ситуации в целом, прогноз ее развития. Разумеется, сделать это крестьянам в одиночку, без государственных программ, без государственной политики, которая бы поддержала это направление, невозможно. Кому-то мои слова покажутся фантазией, далекой от насущных проблем сельского хозяйства. На самом деле сегодня нам не до этого.

Да, сегодня мы не столько думаем о перспективах, сколько выживаем, пытаемся сохранить хотя бы то, что еще не умерло в результате затянувшихся реформ на селе. Сейчас у нас период даже тяжелее, чем середина 90-х годов, когда мы просто буквально падали в эту яму. Почему? Потому что после небольшого вздоха, который дал нам, как ни покажется странным, дефолт 1998 года, наступает новое разочарование.

В агрономии есть такое понятие – «провокационный посев». Когда специально запахивают поле, потом ждут месячишко, чтобы опять сорняки взошли, и только тогда еще раз запахивают, чтобы не употреблять химикаты, беречь почву. Так вот, у нас сейчас происходит некий провокационный такой посев. Государство, вроде проанализировав допущенные ошибки, сделало некий посыл, в село пришли люди с новыми надеждами, или те, которые оставались на селе, вновь во что-то поверили. И если сейчас мы не оправдаем ожидания, я боюсь, что этот провокационный посев напрочь уничтожит все, что может прорасти на этом поле. А у нас, вы видите, тенденция пошла на торможение по многим показателям, темпы развития начала двухтысячных годов – 7–10 процентов – упали до полутора, в то время как экономика в целом дает прирост в пять раз больше.

Какие же главные узлы в сельском хозяйстве мы так и не развязали?

Тарифная политика. Сегодня много говорится о национальном проекте, о том внимании, которое появляется к сельскому хозяйству, о том, сколько средств нужно на его поддержку. Но если за три года бензин подорожал на 183%, дизельное топливо на 235%, какими средствами можно сбалансировать убытки, которые терпят хозяйства от такой недружественной политики соседних секторов экономики? Нам говорят: это не злой умысел каких-то отдельных руководителей топливно-экономических структур, а законы рынка. Цены на мировом рынке на нефть растут, и у нас, соответственно, тоже. А между тем за эти же три года в странах Европы, именно в тех странах, которые в основном покупают нефть для переработки в России, и бензин, и дизельное топливо повысились от 8 до 42%. А в Чехии на 11% снизилось. Что это? Разные законы экономики? Нет, просто там есть регулирующая роль государства на эти процессы, а у нас она практически ноль. Уговоры, просьбы войти в положение крестьян на встречах с капитанами ТЭК перед каждой посевной – это не политика, и не одолжений ждут аграрии от таких переговоров.

Потому что те крохи, которые мы с трудом находим для сельского хозяйства тут же перетекают в карманы отраслей, обеспечивающих его деятельность. 34 млрд. дополнительных рублей мы собираемся дать через национальный проект «Развитие АПК». А по оценкам специалистов, только в прошлом году за счет повышения цен на горюче-смазочные материалы 20 млрд. рублей было высосано этим пылесосом из села. Это только по ГСМ! По данным союза транспортников России, за 3 месяца этого года металлопродукция подорожала на 70%. Все это отразится в сеялках, веялках, тракторах и комбайнах. Обновление парка машин для аграриев тоже проблема номер один, старья на полях ползает до 80%. Так что, я думаю, этих 34 миллиардов для селянина фи-

зически уже нет. А потом опять любители либеральной экономики и макроэкономических идей будут говорить: мы же предупреждали, что отдачи от вкладов в село – никакой. Да, до тех пор, пока все будут только поднимать лоzungи «Да здравствует сельское хозяйство!» и просто говорить о его потенциале, а при этом те ребята с пылесосами так и будут откачивать все кровно заработанные селянином деньги, ничего у нас не будет.

Нужна четкая, сбалансированная политика, государственная тарифная политика, и Торгово-промышленная палата России со всей жесткостью собирается призвать к этому наше правительство, планируя провести в июне Всероссийский тарифный съезд.

Вторая тема, которую я не могу не затронуть. Земельная реформа. Давайте реально смотреть правде в глаза. В результате последних действий государства в этом направлении этот вопрос стал просто глобально запутанным. Мы так и не смогли найти адекватных мер для преодоления ошибок, допущенных в начале 90-х годов. Не буду сейчас каких-то непарламентских выражений употреблять, но так бездарно разделить землю и средства производства, так популистски обойтись с главным российским вопросом, это надо было умудриться. Именно против такой дележки 100 лет назад выступал Петр Аркадьевич Столыпин, говоря: «Ни в коем случае нельзя всем поровну и по чуть-чуть. Это будут бесплодные куски». Он имел в виду минимум 40 га, которые должны быть у фермера или собственника на земле. Это тогда, когда была соха, лошадь, и вместо ГСМ – овес. А сегодня? Мы разделили всю страну по три-четыре га – это целинные-то земли! Что в результате? 20% владельцев паев найти не могут, их уже нет просто физически. Они бросили деревню, землю, уехали в город, просто умерли, так и не смогли оформить это богатство для своих внуков. Реально только менее 30% собственников паев имеют отношение к сельскому хозяйству. Мы породили огромную армию мелкоземельных рантье, абсолютно непродуктивных, мягко выражаясь. И с каждым из них, если вы хотите заниматься эффективным сельским хозяйством, вы должны заключить договор и бесчисленное количество согласований, потому что земля в основном находится в общей долевой собственности.

Сегодня мы говорим об инвестициях в сельское хозяйство. Да, те самоотверженные люди, которые туда пошли, и тем более крупные инвесторы, вынуждены содержать целые юридические институты. На одних юристах можно разориться. Я знаю, сейчас пришел в сельское хозяйство Щербаков Владимир Иванович, у него, по-моему, порядка 50 юристов, которые занимаются только земельными вопросами, потому что все это склеить – тысячи договоров, тысячи контрактов, – это просто невозможно. И все это потом начинается, как море, бушевать, и невозможно ухватить это все руками. Причем, в принципе, законодательная платформа для того, чтобы разрулить эту ситуацию, есть, но нужна воля, чтобы этим воспользоваться, создать условия какого-то узкого временного коридора, в рамках которого все-таки поставить и решить эту задачу.

Еще один важный момент. Что еще мы пока не заметили и все наступаем на советские грабли. То горлышко узкое, между сырьем и переработкой... Посмотрите, что сегодня происходит на молочном рынке. Мы в рамках нацпроекта собираемся закупить 100 тыс. племенных коров, развив, таким образом, рынок сырья. А сегодня цены на молоко уже давно стагнируют... И ценовая ситуация на этом рынке все ухудшается. Был где-то 5 лет назад рывок инвестиций в молочную промышленность, и сразу подмосковные производители молочного сырья вздохнули. Сегодня затух этот процесс, и все, и цены затухли. А мы туда еще добавим коров!

Сегодня переработка уже стала узким горлышком для сельского хозяйства, а она в Национальной программе не присутствует, ее никто не стимулирует. Вопрос отдан в руки региональных монополистов-переработчиков. Где же тут стимулы? Или государство должно заниматься сегодня и развитием переработки, стимулировать ее – не само, конечно, строить заводы, а побуждать к таким действиям бизнес. Или же оно должно, как практически во всем цивилизованном мире, жестко регулировать цены на молочное сырье, хотя многие сейчас скажут, что это нерыночная мера.

И последний момент, на чем я хотел остановить ваше внимание. Мы много говорим о науке. Вот сейчас Геннадий Алексеевич выступал. Но я бы хотел сказать о той связи науки и производства, которую уже нам показывает весь мир и о которой мы пока только говорим, а реалий нет. Между тем на Западе уже давно любой земледелец существует в условиях так называемого *extention service*, когда к каждому фермеру приходит некий специалист (сам приходит, за деньги государства, к стати говоря) и предлагает ему новые сорта, новые технологии, новые способы борьбы с вредителями, делает прогнозы по отдельным культурам, потом сам же смотрит, как они у него внедряются, получает этот опыт, отдает в научные учреждения, в академии, в университеты. Вот как в XXI веке осуществляется тесная связь науки и производства. Выпускается масса информации по каждой теме. Открытой, доступной. Я в одном университете спросил: «Сколько в брошюре государственных денег и сколько денег уже от фермера непосредственно?» Мне сказали: «60% государственных денег, 40% – фермер платит». Хотя для фермера эта брошюра о том, как производить сахарную свеклу (ежеквартально выходит такая брошюрка, местная, от местного университета), для него она стоит тоже 6–7 фунтов стерлингов. Согласитесь, для четырех листочков это серьезные деньги. Я спрашиваю лабораторию: «А что, вы не могли бы бесплатно фермеру дать?» – «Нет, это политика. Эти 40% от фермера – как индикатор, а тем ли занимается эта лаборатория, то ли она делает, за что фермер готов эти 6 фунтов заплатить? Вот живая связь, индикаторная связь, которая продумана. Мы пока, к сожалению, ни на йоту в этих вопросах не продвинулись, а ведь денег для этого, согласитесь, больших не надо. Более того, деньги эти есть, их просто надо правильно перераспределить.

Ну и последнее. Я бы хотел сказать о роли союзов и ассоциаций. А аграрный сектор был всегда в России пионером ассоциативного движения. Вы знаете, что у нас около 50 продовольственных союзов в России, и самым первым союзам в России, таким как Зерновой союз, Молочный союз, Мясной – кого-то может быть сейчас не назову, – им уже по 10–15 лет. Все эти годы мы боролись за легализацию прав товаропроизводителей. И очень здорово, что в новом законе «О развитии сельского хозяйства» отдельный раздел наконец-то посвящен союзам и ассоциациям. Там есть спорные моменты о норме представительства, но они решаемы. Есть в законопроекте проблемы поважнее. На самом деле этот закон без реальных цифр в Государственной программе пока пустышка. Правительство опять хочет распределять деньги в одиночку. На мой взгляд, это неправильно.

ОБ АГРАРНОМ БУДУЩЕМ РОССИИ

Г.А. ГОРБУНОВ,

председатель комитета Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации
по аграрно-продовольственной политике

Уважаемый Алексей Васильевич!

Гавриил Харитонович!

Уважаемые участники Всероссийского Форума, коллеги!

Форум, в котором мы участвуем, на наш взгляд, должен стать новой точкой отсчета в формировании аграрной политики государства. Если до сих пор шла речь главным образом о краткосрочных прогнозах и текущих проблемах, то наконец встал вопрос о будущем аграрного сектора экономики страны. Для достижения такого будущего необходим комплекс условий, главное из которых – политическая воля и ответственность перед многострадальным крестьянским сословием и всей страной государства, и в первую очередь – его политического руководства.

Действительно, жить только сегодняшним днем становится невозможно, не определив долгосрочную стратегию как развития страны, так и ее агропромышленного комплекса.

Важно и то, что эта проблема обсуждается широкой общественностью, а не узким кругом властных структур.

В этом же аспекте мы рассматриваем и приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса, который должен получить не только продолжение, но и развитие по всем другим направлениям формирования эффективного и конкурентоспособного аграрного сектора, и в первую очередь – сельского хозяйства.

Если подходить к обсуждаемой проблеме аграрного будущего России с наших позиций – представителей законодательной власти, то хотелось бы остановиться на нескольких положениях.

Во-первых, как показало недавнее обсуждение вопроса о реализации приоритетных национальных проектов у нас в Совете Федерации в рамках Всероссийской конференции «Приоритетные национальные проекты: партнерство государства и бизнеса», предстоит еще немало сделать, чтобы создать нормальную правовую базу для их реализации. Это касается вопросов налогообложения, особенно в части стимулирования инвестиционной деятельности, формирования инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции, залоговой базы для получения кредитов, таможенных регламентов и многих других.

Все оказалось не так просто, как, видимо, предполагалось вначале, и потребуются большие совместные усилия субъектов Российской Федерации, ор-

ганов исполнительной власти, в первую очередь, ее экономического блока и нас, законодателей, для того, чтобы создать благоприятные правовые условия для реализации этих проектов.

Во-вторых, надо вести речь о том, чтобы четко определить долгосрочную перспективу развития нашего агропромышленного комплекса. И не на 3–5 лет, и даже не на 10 лет, а с ориентацией на более дальнюю перспективу с долгосрочной стратегией и с нарастающими размерами выделяемых средств.

Очевидно, что для формирования нового образа нашего АПК потребуются огромные инвестиции государства, самих сельскохозяйственных товаропроизводителей, инвесторов. Нельзя допустить, чтобы потом оказалось: не на то, не туда и не так они использовались, опять надо что-то ломать, перестраивать, реформировать.

Пока о такой перспективе говорят лишь в научных кругах, пора выводить эту проблему на государственный уровень,

При этом необходимо будет учесть весь комплекс проблем развития аграрного сектора: не только экономических, но и социальных, экологических, а также возможные последствия мировых процессов глобализации, вступления России в ВТО.

И еще: так же как у нас происходит дифференциация в межотраслевых отношениях, такие процессы идут и на региональном уровне.

Конечно, многое зависит от качества управления в субъектах Российской Федерации, но нельзя сбрасывать со счетов и различия в природных условиях, если вести речь о сельском хозяйстве. В то же время четко обозначенной региональной политики также пока не сложилось. Только один пример. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве различается по регионам страны, даже не учитывая районов Крайнего Севера, в 6 и более раз.

Конечно, оплата труда в сельском хозяйстве в целом самая низкая среди других отраслей экономики страны, и это результат, прежде всего, ненормальных межотраслевых отношений, но о каком формировании квалифицированного трудового потенциала можно говорить, если в 2004 г., например, в Читинской области она составляла 1125 руб. в месяц, в Республике Бурятия – 1215, Чувашской Республике – 1346 руб.

Поэтому, разрабатывая направления развития агропромышленного комплекса страны, необходимо особое внимание уделить региональным проблемам. Именно там формируется продовольственная безопасность страны, благополучие сельского населения, нравственный настрой нашего общества.

Мы считаем, что важнейшими задачами агропродовольственной политики государства должны стать:

формирование эффективной конкурентной среды в АПК посредством антимонопольного регулирования деятельности покупателей сельхозпродукции

и поставщиков ресурсов для сельского хозяйства, развития рыночной инфраструктуры;

поддержание благоприятной конъюнктуры агропродовольственных рынков путем более эффективной таможенно-тарифной политики, роста доступности для отечественных производителей рынков крупных городов, осуществления товарных и закупочных интервенций, увеличения государственных закупок;

укрепление позиций крестьян на рынках финансовых, материально-технических и информационных ресурсов за счет субсидирования процентных ставок по кредитам, развития систем лизинга, страхования, распространения информации и передовых технологий;

сближение условий жизни сельской местности с городом, включая расширение сферы занятости населения, развитие социальной и инженерной инфраструктуры;

стимулирование устойчивого природопользования, ресурсосберегающих технологий, воспроизводства почвенного плодородия.

Все это требует как роста государственных расходов на сельское хозяйство; так, доля бюджетной поддержки в валовом доходе сельхозпроизводителей составила в 2000–2003 годах в России 6%, в то время как в США – 20%, в странах Европейского Союза – 34%, Японии – 58%, так и совершенствования механизмов государственного регулирования АПК.

Завершая выступление, я хотел бы отметить, что в условиях развития международных интеграционных процессов будущее аграрного сектора России неразрывно связано с мировой экономикой. В этой связи особое значение приобретают вопросы, касающиеся присоединения нашей страны к Всемирной торговой организации, проблемы адаптации отечественного агропромышленного комплекса к условиям такого присоединения.

Подчеркну, что эти вопросы находятся под постоянным вниманием Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и неоднократно рассматривались в Совете Федерации с участием представителей правительства. Последний раз мы обсуждали ситуацию, складывающуюся с присоединением России к ВТО, на специальном совещании в понедельник, 17 апреля текущего года.

Безусловно, Россия заинтересована в дальнейшей интеграции в мировое хозяйство, и вступать в ВТО надо. Но нельзя присоединяться к ВТО на любых условиях, необходимо сделать максимум, чтобы на данном этапе защитить свой рынок, защитить своих товаропроизводителей, и прежде всего – сельхозтоваропроизводителей. При этом ключевое значение имеют вопросы государственной поддержки АПК и рыболовства, условий доступа импортной продукции на внутренний рынок.

Президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с представителями российских деловых кругов в Кремле 29 марта 2006 г. отмечал, что

кроме отраслей, которые крайне заинтересованы во вступлении России в ВТО, «есть и другие отрасли российской экономики, которые ждут от нас взвешенных решений».

На наш взгляд, это прямо касается аграрного сектора, учитывая его специфику. Мы считаем, что Правительству Российской Федерации следует незамедлительно приступить к осуществлению комплекса мер по адаптации АПК к функционированию в условиях вступления России в ВТО. Так, необходима разработка полноценной системы поддержки национального экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, совершенствование таможенно-тарифного и нетарифного регулирования импорта. Не менее важное значение имеет разработка и осуществление мер, направленных на развитие инфраструктуры, социальной сферы села, аграрной науки, образования, информационного обеспечения, осуществление программ регионального развития.

Без рассмотренной в общей концептуальной постановке протекционистской политики и указанных конкретных мер и механизмов ее реализации постоянно поднимающиеся вопросы об эквивалентных отношениях в АПК, о преодолении ценового диспаритета, льготных кредитах, налогах, повышении оплаты труда крестьян и т.д. и впредь будут оставаться предметом общих разговоров и пожеланий.

ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АПК РОССИИ

И.Г. УШАЧЕВ,

президент Российской ассоциации экономистов-аграрников,
директор Всероссийского научно-исследовательского
института экономики сельского хозяйства, академик РАСХН

Уважаемые участники Форума, постановка вопроса о проблемах аграрного будущего России вполне оправдана и закономерна. Дело в том, что в течение последних лет мы, как правило, больше внимания обращали на текущие проблемы в сельском хозяйстве, забывая, что их решение практически невозможно, если мы не будем заглядывать в будущее и иметь четко выстроенную научно обоснованную стратегию развития АПК.

Ведь прошло уже 5 лет, как мы живем в новом веке, и 15 лет, как начались социально-экономические преобразования в стране, в том числе и в аграрном секторе. Однако до сих пор нам не удалось выйти на траекторию устойчивого развития АПК и с точки зрения экономической, и социальной, и экологической.

При этом нельзя отрицать, что за последние годы правительством, Министерством сельского хозяйства и субъектами Федерации принимаются меры по стабилизации аграрного сектора. Это относится к его финансовому оздоровлению, налаживанию системы кредитования, лизингу, осуществлению программы социального развития села. Наконец, происходит понимание со стороны всех ветвей власти необходимости регулирования аграрного сектора и агропродовольственного рынка, поддержки развития сельских территорий

Однако это не должно создавать иллюзию социального и экономического благополучия в сельском хозяйстве и цивилизованного развития аграрного рынка. Все дело в том, что основные базовые параметры нашей отрасли, касающиеся возможности воспроизводства, а также уровня оплаты труда и доходности, продолжают оставаться на самом низком уровне или даже ухудшаться.

В связи с этим нам необходимо четко представлять, что с позиций научной доктрины развитие – это не только и не столько увеличение отдельных количественных показателей, а прежде всего, способность системы к расширенному воспроизводству, росту производительности труда, к более полному удовлетворению социальных потребностей и улучшению качества жизни, сохранению и приумножению природного потенциала.

Прежде чем говорить о проблемах ускорения экономического роста, хотелось бы коротко перечислить основные причины, которые не позволяют в полной мере преодолеть сложившееся кризисное состояние отрасли.

Не удалось воспользоваться преимуществами, которыми обладают рыночные отношения. В результате непродуманной и непросчитанной на перспективу аграрной политики произошло резкое падение всех составляющих производственного потенциала: земли, фондов, трудовых ресурсов. Так, посевные площади сократились в 2005 г. по сравнению с 1990 г. на 40 млн. га, производство тракторов уменьшилось в 35 раз, зерноуборочных комбайнов – почти в 10 раз, занятость в сельском хозяйстве составила 6,7 млн. человек против 10,1 млн.

Затем – неблагоприятные макроэкономические условия, которые вызвали обвал эквивалентных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, что лишило основную массу сельскохозяйственных товаропроизводителей ресурсов не только для расширенного, но и простого воспроизводства. За годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 10–15% созданной здесь продукции.

В результате двух первых причин произошло вытеснение сельскохозяйственного товаропроизводителя с отечественного рынка продовольствия, снижение его доли в конечной цене продукта, и как результат – уменьшение доходности сельского хозяйства. В этих условиях значительная часть сельскохозяйственных организаций обанкротилась, что привело к сокращению производства продукции, потере рабочих мест, уходу из села наиболее квалифицированной рабочей силы. Только за 2004–2005 годы и 2 месяца 2006 года под процедуру банкротства попало около 8 тыс. сельхозорганизаций, что составляет около 40% от их общего количества.

Все это стало одной из главных причин массовой бедности сельского населения, резкого ухудшения демографической ситуации, исчезновения многих тысяч российских деревень, возникновения экологических проблем, которым, кстати, многие не придают значения, видимо рассчитывая на огромную территорию нашей страны, и недооценивают ее влияние на здоровье населения.

Основные направления ускоренного развития АПК неоднократно обсуждались аграрным научным сообществом, в том числе и на последних двух Всероссийских конгрессах экономистов-аграриев в 2005–2006 гг., на последнем, кстати, и была создана Российская ассоциация экономистов-аграрников.

Прежде всего, каким видится нам будущее аграрного сектора России?

Во-первых, он должен обеспечить продовольственную независимость страны и экологическую безопасность питания, формировать экспортные ресурсы.

Во-вторых, обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, эффективную занятость и достойный уровень жизни сельского населения.

В-третьих, производить конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках отечественную продукцию.

В-четвертых, осуществлять расширенное воспроизводство и быть равноправным партнером с другими отраслями страны и, наконец,

в-пятых, обеспечивать сохранение и воспроизводство природных ресурсов.

На наш взгляд, путь к такому аграрному сектору лежит через **инвестиционно-инновационную и кадровую политику**, отвечающую мировым тенденциям с учетом объективных условий функционирования АПК в нашей стране.

Что касается основных направлений, то они, в общем-то, известны этой аудитории. Хотелось бы только еще раз расставить соответствующие акценты.

Прежде всего, следует сказать о необходимости совершенствования земельных отношений. Несмотря на то что приняты Земельный кодекс и Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения, проблем не стало меньше. В связи с продолжающимся обезземеливанием значительной части сельскохозяйственного товаропроизводителя в условиях массового банкротства необходимо ввести ограничение на размеры частной собственности на землю, создание инфраструктуры земельного рыночного оборота, условий ипотеки, упрощение и удешевление процедуры регистрации земельной собственности.

Второе, что касается интеграционных процессов. Основным направлением, по нашему мнению, должно стать развитие кооперационных процессов, охватывающих не только малое предпринимательство (как предусматривается приоритетным национальным проектом), но и всех других сфер агропромышленного производства, что стало бы альтернативой монополизации производства и рынка другими крупными агропромышленными формированиями и финансовыми структурами.

Дело в том, что уже имеются факты, когда крупные формирования типа агрохолдингов (до 10% посевных площадей сконцентрировано именно в них), являющиеся, с одной стороны, проводниками новых технологий и крупными инвесторами, – с другой стороны – предрасположены к монополизации в аграрном секторе, что ведет к росту безработицы, а порой и отчуждению работающих на земле от результатов своего труда.

Третье: одним из главных направлений устойчивого развития сельского хозяйства является повышение его доходности. Сейчас в среднем прибыль на 1 сельскохозяйственное предприятие составляет менее 2 млн. рублей. В результате для них недоступно использование многих рыночных рычагов в виде субсидированных процентных ставок, лизинга, страхования и других.

Для этого могут быть использованы разнообразные экономические инструменты. И среди них: государственное регулирование цен и агропродовольственного рынка через механизм закупочных интервенций, ограничение роста цен на материально-технические ресурсы, и в первую очередь – на энергоносители, ибо уже сейчас они занимают около 50% расходов на приобретение промышленных средств производства.

К этой же группе инструментов относится таможенно-тарифное регулирование, включая и квотирование импорта.

Далее это поддержка развития инфраструктуры рынка и соответствующее сокращение числа посредников, улучшение информационного обеспечения. Таким образом, все перечисленное позволит повысить долю сельского хозяйства в конечной цене на продовольствие.

Не менее важной является проблема демонополизации рынка. Сегодня стоит вопрос не только о местном рынке, но и о формировании крупной оптовой распределительной системы, где все большее влияние получают зарубежные компании, продвигающие свою продукцию на отечественный рынок. Надо учитывать, что при отсутствии «вмешательства» публичной власти рынок не остается свободным, его место тут же занимают монопольные спекулятивные и криминальные структуры, регулирующие цены в своих интересах. В этой связи особое значение приобретает формирование союзов и ассоциаций, представляющих интересы сельского товаропроизводителя.

К этому же кругу вопросов относятся проблемы вступления России в ВТО. Даже такая организация, как Всемирный банк, и та признает, что в первый год присоединения России к ВТО в сельском хозяйстве объемы производства снизятся на 3%, экспорт сельскохозяйственной продукции – на 6%, занятость рабочей силы – на 3%, импорт увеличится на 11%. Еще более тяжелые последствия ожидают пищевую промышленность. В этой отрасли объемы производства снизятся на 14%, а объемы экспорта возрастут на 38%. Следовательно, должна быть программа адаптации АПК к его функционированию в новых условиях.

И, наконец, решение проблемы социального развития сельских территорий. Не буду подробно останавливаться на этом вопросе, хотя, на наш взгляд, он является ключевым. Как показали исследования нашего института, проведенные в 2005 г., в 21 субъекте России (было охвачено 6 тыс. сельских домохозяйств) в бедности проживают 51% сельских жителей – это по совокупному доходу, куда входят поступления от подворья. Если же считать по денежному доходу, как оцениваются масштабы бедности во всем мире, то доля бедных на селе увеличится до 64%, а крайне бедных, имеющих доходы в 2 и более раз ниже прожиточного минимума, – до 26%. Надо всем понимать, если сохранится такой уровень бедности и безработицы, качество жизни и низкая престижность сельскохозяйственного труда, то все остальные меры не смогут обеспечить задачу устойчивого развития агропромышленного производства.

А ведь потенциальные возможности агропромышленного сектора огромны. Располагая 9 процентами мировых сельскохозяйственных угодий, правда, не самых лучших, Россия может обеспечить не только себя качественным продовольствием, но и поставлять немало продукции на мировой рынок. По нашим расчетам, по оптимистическому варианту возможно только к 2020 году увеличить производство сельскохозяйственных продуктов примерно в 2 раза. Если же развитие АПК пойдет по инерционному пути, то самообеспечение страны основными видами продовольствия к этому периоду не удастся дос-

---

тигнуть. Мы считаем, что реализуемые национальные приоритетные проекты – это только старт будущего динамичного развития АПК. При этом необходимо, чтобы была расширена сфера их применения, масштабы и долгосрочный характер их действия. Но для этого нужны соответствующие экономические условия, возможность использования достижений научно-технического прогресса и конечно же хорошо подготовленные кадры.

Таким образом, проблема устойчивого развития АПК – это проблема комплексная, и ее решение должно быть сформулировано в стратегии и агропродовольственной политике на длительную перспективу и реализовываться посредством Федерального закона «О развитии сельского хозяйства». Три года работы над ним вылились пока лишь в рамочный документ, в котором, правда, предусмотрена разработка Государственной программы развития сельского хозяйства и агропродовольственного рынка, и у нас есть надежда только на эту программу, которую правительство должно утвердить. В ней должны быть обозначены конкретные механизмы, направления и размеры поддержки развития сельского хозяйства и регулирования аграрного рынка.

И еще надо иметь в виду, что только совместными усилиями всех ветвей власти на федеральном и региональном уровнях, научного потенциала АПК и аграрного предпринимательства можно создать такие условия, которые бы смогли обеспечить динамичное развитие аграрного сектора, а значит, и экономики нашей страны в целом.

БУДУЩЕЕ АПК РОССИИ: АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России,
советник по аграрным вопросам председателя
Совета Федерации Федерального собрания
Российской Федерации, вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
член-корреспондент Российской академии
сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук,
профессор

Уважаемые участники всероссийского Форума!

Наконец-то, 15 лет спустя от начала зарождения «новой» России, власть вспомнила о сельском хозяйстве, российском крестьянстве. Форум как раз и должен ответить на главный вопрос современности: есть ли аграрное будущее в России? Несомненно, есть. Поскольку нет будущей России без ее аграрного будущего.

Мы аграрно-индустриальная держава. Были ей, есть и будем всегда. Россия – одна из немногих стран, которая способна на собственную модель землеустройства, отличающуюся от зарубежных стран большим гуманизмом земельных отношений и максимальной экологичностью образа жизни на своей земле. Но это вовсе не значит, что следует игнорировать зарубежные модели земельных отношений. Мировая экономическая теория по данной проблеме имеет серьезный задел, что позволяет нам широко формализовать экономические процессы на модельном уровне.

В ближайшей перспективе место России в мировом сообществе будет определяться не столько экономическим значением наших земельных богатств, сколько экономической рекреационной составляющей российского национального богатства, земельными ресурсами, российской философией природосообразного переустройства принципов международной жизни. Роль России здесь не может быть сравнима ни с кем.

Традиционно аграрный сектор России занимал и занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства. С точки зрения численности населения, так или иначе связанного с сельским хозяйством (на сегодняшний день оно составляет около 40 млн. человек – работники сельского хозяйства, члены их семей, лица, постоянно проживающие в сельской местности), чьи доходы зависят от сельскохозяйственного производства. При этом сельскохозяйственное население России, в отличие от США, например, исторически, в

том числе из-за института прописки, жилищной проблемы, неравномерности распределения производительных сил и т.д. отличается значительной оседлостью. Сельскохозяйственные предприятия часто являются единственно возможным местом работы на селе, единственным источником финансирования сельской социальной инфраструктуры.

С экономической точки зрения сельское хозяйство России также уникально для страны. Кризис в отрасли, снижение ее производственного потребления вызывают цепную реакцию в комплексе смежных с нею секторов экономики, и не только в них. Падение личного потребления селян, а также работников сопряженных отраслей действует угнетающе на общее состояние платежеспособного спроса и пропорции межотраслевого обмена.

Более того, сельское хозяйство как ни одна другая отрасль экономики было подвержено политике. «Политика подобна сфинксу из сказки, – говорил Антуан де Ривароль (1753–1801 гг.), французский писатель-публицист, итальянец по происхождению. – Она пожирает всех, кто не может разгадать ее загадок». А как известно, политика всегда была загадочна и превращалась зачастую в политические игрыща власть имущих «ремесленников». Но это была игра в жмурки: здесь только немногие видят ясно, а у всех остальных глаза завязаны. Что же касается политических партий, то они бывают оппозиционными только лишь перед выборами и теряют свою оппозиционность, когда приходят к власти.

Я не сторонник критиковать все и вся, что наблюдается сегодня как в стране «правых», «левых», центристов и т.п. партий, движений, научных школ. Пора приходить к консенсусу. Цивилизованный мир это давно уже понял и идет по такому пути. Для многих сегодня ясно, что ни капитализм, ни социализм, ни коммунизм в чистом теоретическом виде не решает главной проблемы – улучшения качества жизни людей, живущих в глобализованном мире в согласии с природой и мировым сообществом.

Мир сегодня развивается в направлении перехода к новому, информационно-индустриальному обществу, а в России и в странах СНГ идет завершение перехода от административно-командной системы к современной социально ориентированной и эффективно регулируемой рыночной экономике. Однако эти процессы в России идут с грубыми нарушениями исторических обоснований, поспешными, я бы сказал революционными, а не эволюционными методами преобразований в обществе, в большей степени в угоду амбициям политиков, стоящих во власти, к которым в большей степени относятся слова Наполеона I: «Всякая подрывная партия – это смесь простаков и мошенников». Такой подход навязывается горе-теоретиками и несостоявшимися политиками общественному сознанию через хорошо оплачиваемые мифы, которые и «расплавляют» мозги нашему народу.

Что же касается российского крестьянства, то его сознание как было, есть и, вероятнее всего, и всегда будет – общинным и коллективистским. Именно поэтому, несмотря на то что история крестьянских преобразований в России на протяжении веков имела драматический и даже трагический характер,

сельское хозяйство выживало, кормило население, поднимало другие индустриальные отрасли экономики страны, за счет перераспределения доходов от сельского хозяйства в пользу промышленности, обороны, основываясь на так называемом диспаритете цен. Но если в советский период диспаритет цен также имел место, но регулировался все-таки более-менее государством, то сегодня ввиду разгула «либеральной альтернативы», неограниченного рынка он достиг немислимых размеров, фактически полностью поставил село на колени, обанкротил его.

Еще Аристотель утверждал, что «обмен не может иметь места без равенства, а равенство – без соизмеримости», однако это научное правило серьезно нарушается. Ведь сельское хозяйство при условии паритета цен может развиваться самостоятельно без особой поддержки государства, но достичь такого равенства, в основном по субъективным причинам, не удастся, то есть всеобщий закон стоимости, который гласит как «закон, устанавливающий определенное соотношение между объемом обращающейся денежной массы и общим количеством производимых товаров и услуг и обеспечивающий посредством формирования масштаба цен товарно-денежное равновесие в экономике», нарушается прежде всего государством. В этой связи встает в полный рост вопрос о роли государства в становлении и эффективном регулировании рыночной экономики, роль которого за последнее десятилетие сведена к нулю горе-реформаторами от либерал-демократов.

Формы и методы участия государства в регулировании экономических и социальных процессов хорошо известны. Государство должно играть, особенно в переходный период, существенную роль и в корректировке рынка, и обеспечении социальной справедливости. Ныне существующий рыночный механизм, нецивилизованный, предоставленный самому себе, приводит большое число людей к нищете и лишает их ресурсов для выживания. Тому свидетельство – отношение к земле, являющейся общенародным достоянием по своей природной сути, по милости Божьей, по разуму человеческому. Великий классик политэкономии Вильям Петти (1623–1687 гг.) точно определил роль труда и земли: «Труд есть отец богатства, земля – его мать». Отсюда следует, что создание потребительских товаров осуществляется только трудом при содействии природы, которая в создании стоимости не участвует. Таким образом, земля – от Бога и не является продуктом деятельности человечества, а следовательно, и не может быть товаром, предметом купли-продажи. Не случайно во многих цивилизованных странах частная собственность на землю фактически отсутствует (Австралия, Израиль, Китай, Швеция и др.). Нас предупреждают наши «противники». Так, бывший министр юстиции США, ученый историк Рэмсей Кларк, выступая в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации еще 21 мая 1996 года, обратился с призывом к сенаторам: «Русские люди! Не продавайте свою землю! Это единственное, что у вас осталось для национальной независимости».¹ Введение частной собст-

¹ Рэмсей Кларк // Российская Федерация сегодня. – № 7 – 2001. С. 48.

венности на землю, безусловно, историческая ошибка, изначально незаконна, и было бы правильно, на наш взгляд, заменить ее на право пользования землей бессрочно или на право долгосрочной аренды. Введение же купли-продажи земли направлено, прежде всего, на ослабление государства, которое очень на руку нашим недругам. Пора бы это понять и нашим либерал-демократам и сделать глубокий анализ необходимости этого явления с позиции здравого смысла и экономического развития России, направленного на защиту высших национальных интересов в достижении повышения качества жизни российского народа.

Общий кризис в России, в том числе в аграрном секторе экономики, продолжающийся уже более 15 лет, связан, прежде всего, со слабостью государства, случайным или намеренным (не хотелось бы в это верить) уходом государства из экономики. На подобные мои заявления часто обижаются чиновники – первые лица в правительстве, министры, администрация президента, ссылаясь на то, что, дескать, своей критикой я «унижаю» власть и в целом российское государство. Ошибаетесь, уважаемые коллеги. Не следует «путать власть, – как правильно отмечает академик РАН Л.И. Абалкин, – олицетворяемую государством, и чиновников. Именно власти в гражданском обществе население платит налоги за выполняемые ею функции по защите высших интересов страны и народа. Отсюда и решающая роль налогоплательщика, и первенство интересов народа над властью, и гарантия демократической организации общества.

И не надо дезориентировать население, объединяя в одно целое чиновничью бюрократию и власть. Это еще один миф, упорно навязываемый нашим доверчивым согражданам. Дебюрократизация – одна из самых сложных современных задач. Но это борьба не против государства, а против всевластия чиновников». ² Моя критика как раз и направлена против всевластия чиновников, ради усиления российского государства, а «не передела собственности» любыми формами криминализации экономики, и прежде всего – сращивания власти чиновников с криминальным капиталом, что деструктивно влияет на экономику России. И это не просто временные трудности переходного периода, как объясняют защитники либерал-демократии. А это есть не что иное, как дикий капитализм, с бандитским рынком и разнузданной демократией, то есть мафией. Нормальный чиновник должен конструктивно воспринимать критику, и более того – ему необходимо всегда знать правдивую и реальную ситуацию в той или иной сфере, для того чтобы можно было принять единственно правильное решение, способствующее защите интересов граждан и усилению мощи российского государства. Именно такой чиновник – классный специалист своего дела – может сделать государство сильным, способным защитить свою собственность, повысить ее эффективность в широком социально-экономическом и нравственном аспекте.

---

² Леонид Абалкин. Судьба России: связь времен. М.: Институт экономики РАН. 2004. С. 6.

К сожалению, в современной России эти функции пока выполняются неудовлетворительно. Более успешно действует принцип разрушения, а не созидания. Россия не раз уже создавала могучее государство и фактически в одно мгновение разрушала его, так как появлялись отряды «отмороженных политиков», у которых на словах «Государство» с большой буквы, а в мыслях – пирог с начинкой только лишь для собственного употребления. Для народа гораздо полезнее и единственно верное правило, когда процветает государство в целом, а не когда отдельные лица сказочно богатеют, наглеют, целое же катастрофически беднеет и разрушается как государство. Начинается господство хаоса, и если государство не восстановит свою роль – оно погибнет. Мы сегодня практически стоим на пороге такой катастрофы, если государственная политика не «вернется» во все сферы человеческой деятельности России.

Осознание этого среди большинства современных ученых и политиков, и прежде всего власти и народа, особенно крестьянства, имеется. Теперь уже всем понятна необходимость радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Нужен смелый теоретический прорыв, охватывающий все сферы научного знания об обществе и человеке. Надо, наконец, определиться в том, что мы возьмем с собой в XXI век, какие идеи разовьем сегодня.

Возрождение сельского хозяйства следует осознать как общенациональную задачу. Сегодня как никогда важно, чтобы совместными усилиями власти, науки и практики была разработана стратегия аграрного развития страны, и центральное место в ней должны занять реформирование аграрных отношений и крестьянин, его образ жизни, уклад, экономические интересы.

НАУЧНООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В.М. БАУТИН,

член Совета при Президенте Российской Федерации
по науке, технологиям и образованию,
президент Международной ассоциации «Агрообразование»,
ректор Российского государственного аграрного университета –
МСХА им. К.А. Тимирязева, член-корреспондент РАСХН

Уважаемые участники Форума!

Основополагающую роль в обеспечении развития аграрного ведущего вуза России, а значит, реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» призваны сыграть аграрное образование и наука. Среди первоочередных проблем достижений этой стратегической задачи особое и важнейшее место занимает проблема подготовки высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства. Сегодня проблема лидеров в сельскохозяйственном производстве по-прежнему остается наиболее острой и животрепещущей проблемой. Поэтому подготовку специалистов мы рассматриваем как существенный элемент кадровой политики Министерства сельского хозяйства, как важнейший инструмент реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Этот фактор не менее важен, чем, скажем, бюджетная или налоговая политика, а, пожалуй, он является наиболее главным. Решая задачу обеспечения сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами, мы должны начать с качественного преобразования самой системы подготовки кадров всех ветвей аграрного образования.

Сегодня аграрное образование представлено 59 вузами, 286 средними специальными учебными заведениями, 70 институтами повышения квалификации и 60 учебно-опытными хозяйствами. К сожалению, на сегодняшний момент того единства и целостности, которое было ранее в этой образовательной сфере, мы уже не наблюдаем. И основной здесь вопрос: каким быть и где быть аграрному образованию?

Только благодаря принципиальной позиции нашего министра А. В. Гордеева, высшие аграрные учебные заведения остаются по-прежнему в системе Минсельхоза России, к сожалению, средние специальные учебные заведения переданы в Минобрнауки, институты повышения квалификации находятся также в Минсельхозе России, но решены далеко не все вопросы их финансирования.

Таким образом, мы видим, что сегодня разорвана единая цепь всех ветвей аграрного образования. Конечно, с этим мы согласиться не можем. О каком принципе непрерывности аграрного образования мы можем вести речь?

Мы должны сохранить этот принцип, а это значит, что техникумы и ИПК, где для этого созрели все условия, необходимо интегрировать в систему высших аграрных учебных заведений.

Сегодня перед аграрным образовательным сообществом стоят большие задачи в реализации национального приоритетного проекта «Развитие АПК», и прежде всего – в решении самостоятельной компоненты этого проекта – обеспечения молодых специалистов жильем в сельской местности. При участии всех высших аграрных учебных заведений и органов управления АПК субъектов Российской Федерации осуществляется отбор и проработка закрепления почти 16,2 тыс. молодых специалистов к конкретным хозяйствам и обеспечение их жильем. В 2007 году аналогично еще 16 тыс. молодых специалистов будут обеспечены жильем. Конечно, это только первый шаг, решение только стартовых возможностей закрепления молодых специалистов на селе. Мы должны сами всемерно содействовать созданию молодежных жилищно-строительных кооперативов, поддерживать инициативы регионов, таких как «Жилье своими руками», развивать все формы образовательного кредита, и прежде всего – совместно с Россельхозбанком.

Давно уже назрела необходимость законодательно оформить апробированные формы целевого набора будущих специалистов из сельской местности, закрепляя их к конкретным хозяйствам.

Сегодня отрадно заметить, что большой бизнес пошел в сельское хозяйство. В настоящее время около 70 крупных агрохолдинговых формирований работают в агробизнесе. Мы все в большой степени ощущаем востребованность в наших выпускниках со стороны фирм и компаний. Сегодня центр тяжести в учебном процессе все больше перемещается в сторону работодателя. В этой связи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, как ведущий аграрный вуз России, совместно с агрохолдингом «Разгуляй» отрабатывает пилотную модель подготовки специалистов по всему спектру вопросов: работа с базовыми сельскими школами и отбором школьников из тех хозяйств, которые входят в агрохолдинг, учреждение именных стипендий работодателем, проведение практики студентов, повышение квалификации всех категорий специалистов агрохолдинга по технологическим вопросам, наконец, обучение менеджеров высшего и среднего звена агрохолдинга по программе MBA со специализацией «Агробизнес» в недавно открытой школе агробизнеса в Тимирязевке.

В то же время, говоря сегодня в целом о модернизации высшего аграрного образования, хотелось бы заострить ряд назревших и узких проблем, я бы сказал, специфичных проблем для аграрного образования, которые нам следует решать, и мы бы просили настоящий съезд поддержать нас в этих вопросах.

Первое. Очень остро стоит вопрос об учебно-опытных хозяйствах аграрных вузов. Сегодня их насчитывается около 60, а землепользование их составляет свыше 300 тысяч га. Ясно, что без учхозов вуз существовать не может.

Однако на настоящий период учхозы включены в перечень организаций, подлежащих акционированию. Кстати говоря, опять без учета мнения аграрных вузов! Мы считаем это в корне неправильным решением. Учхоз должен иметь такую же организационно-правовую форму, как и сам вуз, и финансироваться по такому же принципу. Об этом говорит мировой опыт.

Основная цель и задача учебно-опытного хозяйства – проведение учебной и производственной практики студентов, а также проведение научно-исследовательских работ ученых вузов, а не получение товарной сельскохозяйственной продукции, как это происходит в настоящее время. Именно по этой причине учхозы сегодня не отличаются от рядовых хозяйств. Все это приводит в конечном итоге к расхождению интересов вуза и учхоза.

При отсутствии реальной государственной поддержки большинство учхозов утрачивают статус полигонов для опробации перспективных научных разработок и технологий, под угрозой закрытия остались фундаментальные полевые опыты-станции, заложенные 40–50 и более лет назад ведущими учеными отечественной аграрной науки. Отсутствует правовая база для закрепления земельно-имущественного комплекса учхозов в бессрочное и безвозмездное пользование аграрными вузами.

В этой связи мы считаем, что единственным и правильным выходом из создавшегося положения будет являться, если учхозы реорганизовать в филиалы аграрных вузов по научно-учебно-производственной работе и они будут финансироваться по той же схеме, что и сами вузы. Другого выхода нет. Мы просим съезд поддержать наше предложение и войти с ходатайством в Правительство Российской Федерации о принятии распоряжения по данному вопросу.

Второе. Проблема непрофильных специальностей. Мы считаем эту проблему системной ошибкой, я бы сказал, надуманной проблемой. Особенно это касается экономических специальностей применительно к отраслям народного хозяйства. Без знаний в предметной области, то есть как раз то, что мы называем отраслевой спецификой, сегодня квалифицированным специалистом стать невозможно. Нам пытаются доказать, что специальности по «Аграрной экономике» являются непрофильными для наших аграрных вузов?! Тогда кто будет готовить кадры для села – экономистов, бухгалтеров, финансистов, основных, так сказать, проводников по реализации национального приоритетного проекта «Развитие АПК»? Ведь все эти учебные дисциплины, первые базовые учебники и в целом научное направление «Аграрная экономика» были созданы в Тимирязевке. Еще А.В. Чайнов говорил, что есть «экономика» вообще, а есть «аграрная экономика». В европейских вузах и университетах США существует самостоятельное направление подготовки специалистов по «Аграрной экономике», наряду с общей экономикой. У нас это направление закрыли в 2000 году. Такое положение делает невозможным международное сотрудничество с европейскими университетами по подготовке магистров на основе двойного диплома.

К чему это все привело. Если в 2004 году количество бюджетных мест по экономическим специальностям в аграрных вузах составляло 9141 человек, то в 2006-м – 4675 чел. Подумать только, сокращение произошло более чем на 50%?! Если следовать этой логике, то в 2007 году в аграрных вузах не останется ни одного бюджетного места по экономическим специальностям. Хотя мы понимаем, что не все аграрные вузы могут качественно готовить специалистов по экономическим специальностям. Дайте возможность нам самим разобраться. Специализированные экономические вузы не готовят, да и не смогут качественно готовить таких специалистов для сельского хозяйства.

Поэтому мы просили бы съезд поддержать наше предложение о восстановлении контрольных цифр приема граждан в аграрные вузы по экономическим специальностям.

Сейчас идет разработка ГОСов третьего поколения, и при очередном просмотре Перечня направлений и специальностей высшего образования надо исходить, прежде всего, из потребности отрасли, а не руководствоваться мнениями различного рода «независимых экспертов», для которых главной задачей является сокращение числа специальностей.

В этой связи мы считаем, что необходимо восстановить самостоятельное направление подготовки бакалавров, специалистов и магистров по «Аграрной экономике». Почему все решения по сокращению направлений и специальностей принимаются без мнения работодателей и отраслей, а также тех, кто конкретно занимается подготовкой специалистов? В основу образовательных стандартов третьего поколения должны быть положены профессиональные требования и компетенции, разработанные работодателем, отраслью и аграрным образовательным сообществом.

И, наконец, третье. Проблемы интеграции аграрной науки и аграрного образования и создание на этой основе научно-образовательных и инновационных комплексов. Как известно, уровень фундаментальности отечественного аграрного образования в значительной степени определяется эффективностью его интеграции с аграрной наукой. Этот основополагающий принцип нашего российского образования зиждется на основе проведения научных исследований в вузе.

В этой связи по поручению двух министров – А.В. Гордеева и А.А. Фурсенко в рамках двух национальных приоритетных проектов «Развитие АПК» и «Образование» на базе РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева и близлежащих аграрных вузов и НИИ прорабатывается вопрос создания структуры принципиально нового типа в виде национального научнообразовательного и инновационного комплекса. Это позволит кроме основной задачи – многопрофильной подготовки специалистов для АПК, аграрной науки и образования аккумулировать наиболее действенную часть интеллектуального, научно-производственного и информационного потенциала АПК России, рационально его использовать и в кратчайшие сроки получить практический результат.

Такой подход полностью соответствует стратегии развития системы образования в рамках национального приоритетного проекта «Образование» и ста-

---

нет первым шагом на пути качественного преобразования аграрной науки и образования. В будущем это даст возможность реализовывать новые формы интеграции науки и образования России.

Конечно, мы понимаем, что создание такого комплекса является экспериментом, поэтому к нему надо подходить осторожно и взвешенно. Тем более что аграрное образование и аграрная наука являются на сегодняшний момент наиболее консервативными составляющими научно-технического прогресса. Но это, может быть, хорошо, потому что мы сохранили все то лучшее, что было в системе российского образования и науки, и поэтому именно с этим экспериментом нужно подходить очень осторожно, но все равно нужно идти вперед, что бы мы ни говорили, потому что та идея, о которой сегодня звучала речь «*extation servise*», то есть о своеобразном переводчике с языка науки на язык практического совета, – это та государственная служба, которая существует в любой зарубежной стране, выполняет функции как бы внедренца достижений науки в практику сельского хозяйства, а она возможна только в системной интеграции и едином направлении аграрной науки и аграрного образования.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

А.Л. ЗЛОЧЕВСКИЙ,

президент Российского зернового союза

Добрый день, уважаемые коллеги, президиум, Гавриил Харитонович!

Прежде чем перейти к основной теме своего доклада, хотелось бы дополнить выступления о присоединении России к ВТО и привести несколько цифр. Сегодня средний сельскохозяйственный тариф при ввозе импортной продукции на территорию Российской Федерации составляет 14,5%, а его максимальная ставка на практике не превышает 25%. По большей части товарных позиций вообще применяется ставка импортной таможенной пошлины в размере всего 5%. Для сравнения: в мире средний сельскохозяйственный тариф при импорте сельхозтоваров составляет 62%. Есть страны, в частности Япония и Швейцария, которые применяют средний сельхозтариф выше 200%. Поэтому прозвучавшая здесь, в Кремле, информация о применении нашей страной ставки в размере 60% выглядит очень странно. Более того, какой сейчас в оффере по присоединению России к ВТО содержится уровень связывания, то есть это предельный уровень таможенных ставок на импорт аграрной продукции, не открывается Минэкономразвития. Два года назад он составлял 37% и был в результате очередного раунда переговоров снижен до 26%.

Теперь к моей теме. Наш Форум посвящен аграрному будущему России. В своем докладе я хотел бы сконцентрироваться именно на этом будущем и рассмотреть возможности и потенциал, которыми мы обладаем. 85 млн. человек – таков ежегодный прирост населения планеты. Дополнительно произведенная аграрная продукция покрывает только половину прироста населения, то есть дополнительно производимого ежегодно продовольствия хватает примерно на 42 млн. человек. 40 с лишним миллионов человек пополняют список голодающих. Процесс этот наблюдается с 70-х годов прошлого века, но на спрос на аграрную продукцию никак не влиял. Причины просты. Дело в том, что в основном прирост населения идет в слаборазвитых странах, не являющихся платежеспособными. Да, они все хотят есть, все хотят нормально питаться, но платить за это продовольствие нечем. Поэтому снабжением этих дополнительных едоков занимаются в основном гуманитарные организации, а не рынок. Есть так называемые альтернативные источники сырья для аграрной продовольственной продукции, например, морские биоресурсы. Но эти источники, точно так же, как нефтяные и газовые источники, исчерпаемы, и об этом надо помнить. Сегодня мир добывает 94 млн. тонн рыбы в год. Экологи говорят: «Достаточно начать добывать дополнительно еще 1 млн. тонн в открытых водоемах, и наступит экологическая катастрофа с сокращением

водных биоресурсов на планете». То есть 95 млн. тонн рыбы в год – это предел. Резерв остается один – площади, земли, на которых выращивать аграрную продукцию можно и нужно. Мало того, при грамотном использовании эта продукция никак не приводит к сокращению потенциала, в отличие от тех же водных биоресурсов, так как это воспроизводимый ресурс. В начале XXI века ряд стран, прежде всего это Китай и Индия, которые относились к списку слабо развитых стран с самым быстрорастущим населением в мире, начали резко богатеть, причем темпы роста в Китае просто поражают. Автоматически это приводит к тому, что спрос населения этих стран становится платежеспособным. Растущие доходы позволяют выливать этот спрос на агропродовольственную продукцию мирового рынка. Спрос в этих самых густонаселенных странах растет абсолютно на все. Благодаря Китаю, например, прошлый год грешил рекордными ставками фрахта на морские перевозки. Лавинообразный же спрос в связи с ростом доходов населения и развития экономик азиатских стран нас ожидает примерно через 15–20 лет с возможным появлением резкого дефицита продовольствия в мире. При этом мировые запасы продовольствия сокращаются из года в год на протяжении последних 15 лет. Пока дополнительно произведенное продовольствие покрывает быстрорастущий спрос и не выливается в сильный рост цен на мировом рынке на продовольственную продукцию. Это вызвано определенным кризисом перепроизводства в мире, который начался в XX веке и имеет инерционную характеристику в XXI веке. В результате этого кризиса перепроизводства крупнейшая аграрная страна в мире, Соединенные Штаты Америки, в соответствии с разработанной программой сократила свои посевные площади на довольно значительный показатель. Если эти площади будут одновременно введены в строй, то Америка произведет дополнительно 100 млн. тонн зерновых, но в основном это будут кукуруза и соя. Больше в мире дополнительных площадей для засева зерновыми нет. Перепахана вся Австралия, вся Канада, вся Европа. Остались только ресурсы по наращиванию производства продовольственных товаров исключительно в сфере интенсификации производства. Интенсификация в самом консервативном из всех секторов экономики – сельском хозяйстве – это, прежде всего, химизация, и как следствие – получение наименее полезной аграрной продукции. Россия, по разным оценкам, обладает от 10 до 13% мировых посевных площадей, при этом на этих площадях мы производим

2% мирового продовольствия, то есть в 5 раз меньше собственного потенциала. Более того, с 70-х годов прошлого века происходит процесс сокращения посевных площадей. Только за последние 15 лет сокращены, а не выведены, как в США, посевы на территории 22 млн. га. Мы сегодня сеем меньше 50 млн. га. Я не говорю о площадях, которые мы даже не начинали осваивать, а таких земель в России в избытке. Мало того, мы имеем одну из самых низких урожайностей в мире. Тому есть целый перечень причин, но, тем не менее, это факт. За 2001–2005 годы средняя урожайность зерновых составила 18,8 центнера с гектара, при том что средний показатель в Америке, по тем же самым культурам, превышает наши показатели минимум в три раза. Увеличение

урожайности является основным условием в наращивании производства зерновых в ближайшее время до 90 с лишним млн. тонн. Минсельхоз планирует в перспективе нарастить производство до 110 млн. тонн. Это задача государственной важности и требует довольно значительных вложений, вложений, прежде всего, в землю. Потому что земля для обеспечения повышенного плодородия должна получать определенные ресурсы. Прежде всего, это удобрения. Нужна подкормка. У нас происходит истощение и засоление земель – мы плохо обращаемся с тем ресурсом, которым владеем. Однако есть другие альтернативные возможности и другой альтернативный потенциал – это, не вдаваясь в споры о вреде и пользе, биотехнологическая продукция, в частности генномодифицированная. Наш потенциал в отношении увеличения урожайности состоит в использовании биотехнологий, которые не требуют капитальных вложений в землю, и в том числе не требуют наращивания массивированного использования химии. Наоборот, они сокращают использование химии и экономят средства. Мы можем только с помощью биотехнологий нарастить урожайность по целому ряду культур в 1,5 раза. Это минимум, на который мы способны. Понятно, что сегодня в мире пока не используют биотехнологическую пшеницу в связи с тем, что она распространяется перекрестным опылением. Но по остальным-то культурам можно и нужно использовать это преимущество. Существенно сокращены посевы рапса, при том что он имеет в Европе огромный спрос. Европейцы покупают наш рапс и делают из него биодизель, рапсовое масло. Мы не используем этот потенциал. Более того, у нас существует запрет на выращивание биотехнологической продукции из экологических соображений. Бывшее Минэкологии, то есть нынешнее Минприроды, не разрешает выращивание биотехнологических растений на российской территории. А ведь рапс, при том что он достаточно тяжел в возделывании, имеет колоссальный потенциал, в том числе и на нашей территории с точки зрения биоэнергетики. Мы не едим рапс, да и в масле генную модификацию обнаружить практически невозможно, даже если мы начнем потреблять рапсовое масло. Я еще раз оговорюсь: не вдаваясь в споры о пользе или вреде генномодифицированной продукции при потреблении человеком, мы можем говорить хотя бы о биоэнергетике как таковой и о потенциале биотехнологических культур в биоэнергетике. Мало кто знает, что родиной дикой сои является наш Дальний Восток, в частности Приморье. Именно в Приморье за последние реформенные годы выпали из оборота посевные площади кукурузы и сои в размере 1 млн. га. Причина проста. Климатические условия Приморья являются идеальными для произрастания этих культур, но они не менее идеальны для вредных растений и насекомых. В частности, это сорняки, которые забивают сою как низкорослое растение, и стеблевой мотылек, который уничтожает посевы кукурузы. Бороться же с этими вредителями нечем. Нет денег на химию, на мероприятия, на технику, на специалистов. В результате в настоящее время засеивать эти площади бессмысленно. Но достаточно начать сеять там биотехнологическую кукурузу и сою – и проблемы решены. Затраты составят лишь приобретение биотехнологических семян плюс те же самые

технологические мероприятия, которые производились в дореформенные годы на этих же самых площадях. Более того, рядом находятся колоссальные рынки сбыта, позволяющие увеличить экспортный потенциал России. Нам не надо везти эту сою и кукурузу с Дальнего Востока в Европейскую часть. Япония, до которой рукой подать, покупает в год 30 млн. тонн кукурузы. Я уж не говорю о Китае, который тоже по соседству. В настоящее время наш аграрный потенциал направлен исключительно на то, чтобы прокормить себя, хотя возможности России таковы, что она должна быть мировой житницей. В конечном итоге мы даже не понимаем и не осознаем масштабов аграрного потенциала, которым обладаем и который может быть реализован исключительно и только при целенаправленной государственной политике по реализации этого потенциала. Другого способа освоения этого потенциала не существует. А такой политики у нас в государстве нет. Сегодня появились первые ростки вообще хоть какой-то целенаправленной аграрной политики в виде национального проекта «Развитие АПК». Национальный проект направлен на увеличение производства животноводческой продукции и развитие сельских территорий. Сегодня импорт животноводческой продукции в Россию является чуть ли не нормой, хотя уже пора говорить об экспорте мяса из России. Когда 10 лет назад я говорил об экспорте зерна, на меня тоже смотрели как на сумасшедшего, но сегодня экспорт зерна для нас уже традиционен и привычен. Через 10 лет увидите – мы будем точно так же экспортировать мясо на мировой рынок.

В конечном итоге нам необходимо сделать две вещи, причем без всяких затрат с точки зрения государственной политики. Во-первых, переориентация государственного бюджетирования с ярового на озимый клин по основной культуре, которой является пшеница. В качестве примера приведу несколько цифр. В прошлом сезоне озимой пшеницей было засеяно 11 млн. га, яровой пшеницей – 16 млн. гектаров. Озимой пшеницы собрали 28 млн. тонн, а яровой пшеницы – 20 млн. тонн. Урожайность озимой пшеницы за последние 14 лет выше урожайности яровой пшеницы в среднем, на 93,7%, то есть практически в 2 раза, а в 1990 и 1991 годах этот показатель различался почти в 3 раза. При этом сегодняшняя государственная бюджетная поддержка направлена прежде всего на яровой клин. Весной выходит постановление о посевной кампании, выдаются кредиты, выделяются средства, а осенью, когда надо сеять озимые, наступает время возврата кредитов и расчетов за поставленные материалы и оказанные услуги. Денег на освоение озимых площадей хронически нет. Более того, в этот период крестьяне вынуждены продавать свою продукцию задарма, получая за нее копейки. Отсюда низкая рентабельность производства, некупаемость и т.д. Озимый клин гораздо выгодней в том числе и для государства. Он гораздо урожайней ярового, и поддерживать надо прежде всего его. И второе, что хотелось бы озвучить в качестве уже немедленного предложения. Мы каждый год шархаемся из стороны в сторону в нашем зерновом производстве. Сначала производим большое количество какой-нибудь отдельной продукции, затем на нее обваливаются цены, на следующий год ее

перестают сеять, причем такая картина наблюдается практически по любым культурам. В этом году такая ситуация сложилась с кукурузой и подсолнечником. Поэтому необходима государственная политика, нацеленная на поддержку зернового производства и на баланс посевных площадей. Министерству сельского хозяйства необходимо заняться выработкой рекомендаций в преддверии посевной кампании для крестьян с четкими ориентирами баланса спроса и предложения на будущий сезон. Только в этом случае крестьянин будет понимать, что он не проиграет, посеяв ту или иную культуру. Более того, этот прогнозный баланс должен подкрепляться определенными действиями государства. Государство должно говорить, что в случае, «если наш прогноз не сбудется, вы пересеете или недосеете таких-то культур, мы будем делать то-то и то-то, в частности, проводить интервенционные операции для поддержания рынка, либо вырабатывать какие-то режимы действий на рынке, поддерживающие баланс спроса и предложения. Только в этом случае крестьяне получают хронический стимул к наращиванию производства и начнут расширенное воспроизводство. Обратите внимание, за последние 5 лет продукция сельского хозяйства выросла на 70% в стоимостном выражении, в физических объемах – ни на 1% продукция сельского хозяйства не прибавила, прибавив только в стоимостном выражении. То же самое происходит у нас с посевными площадями и с валовыми сборами. Достигнув определенного уровня, мы остановились в своем развитии и не расширяем собственное аграрное воспроизводство, несмотря на тот потенциал, который имеем и о котором я говорил. Напомню цифры, красноречивее которых ничего нет: 10% мировых посевных площадей и только 2% от мирового производства продовольствия.

ВЫГОДНО ЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ?

А.Л. ДАНИЛЕНКО,

президент группы компаний «Русские фермы»

Я знаю, что аудитория устала, поэтому я постараюсь максимально кратко и по основным пунктам. Я, наверное, сегодня единственный выступающий, который не является ни политиком, ни чиновником и не экономистом, а практиком, производственником. И для меня очень полезно было сегодня услышать все выступления, с многих точек зрения. Я хотел бы просто сделать ряд комментариев, касающихся того, насколько действительно реально можно инвестировать в аграрный сектор России на сегодняшний день и насколько аграрный сектор России может быть привлекательным для инвестиций. Когда я начинал работать в аграрном секторе, это был 1992 год, инвестировать в сельское хозяйство считалось утопией. Это «черная дыра», в которой можно только потерять деньги. Основные причины были в том, что, в первую очередь, земля не представляла собой никакого товара вообще и никакого интереса с точки зрения ликвидного товара. Кредитная система практически не работала, и та система кредитования, которая существовала... процентные ставки были настолько высоки, что вернуть эти кредиты было практически невозможно. Инфраструктура для получения импортной техники и технологии, семян была очень слабая. В тот момент привезти технику было невозможно не только с точки зрения ввезти ее в страну, но и как ее обслуживать, где брать запчасти. К сожалению, пока российская отечественная промышленность не может обеспечить сельхозника тем качеством техники, которое на сегодняшний день в мире существует. Ну и, естественно, был серьезный вопрос, как привлечь молодежь в село, потому что все бежали из села в начале 90-х годов. Я считаю, что как бы ни велико было желание критиковать либо Минсельхоз, либо правительство, либо государство, реальная ситуация в аграрном секторе существенно улучшилась. На сегодняшний день да, есть Закон «О земле», и да, он не везде хорошо и правильно работает, но реально огромные инвестиции сегодня делаются в село, потому что все-таки земля стала товаром, это стало залоговой базой. Земля стала действительно реальным инструментом в аграрном секторе. Кредитная система. На сегодняшний день и Сбербанк, и Россельхозбанк – это два банка, с которыми наше предприятие работает, и здесь присутствует руководитель Россельхозбанка. Сложность выдачи кредитов сегодня в России ничуть не больше, чем в других странах мира. Те требования, которые сегодня банкиры выставляют, и те процентные ставки, которые сегодня существуют, они конкурентные. Если я в начале 90-х работал исключительно на иностранных кредитах, на сегодняшний день мне более выгодно брать рос-

сийские кредиты, и система оформления этих кредитов, поверьте мне, не намного сложнее, да и во многих параметрах намного проще, чем во многих западных странах. Сегодня в России существует представительство практически любого иностранного производителя сельхозтехники. На сегодняшний день в России можно получить обслуживание и запчасти на любую технику. Существует сейчас единый сельхозналог, который, по крайней мере для нас, существенно упрощает нашу деятельность. Ну и, самое главное, на сегодняшний день – да, существует национальный проект, который поставил, например животноводство, на приоритетные позиции, а для нашего предприятия, которое занимается молочным животноводством, это существенный вопрос. Сегодня была критика того, что очень мало выделено денег на национальные проекты в рамках государства. Но я сам себе задаю вопрос и здесь задаю вопрос: а кто будет осваивать эти ресурсы, ведь на сегодняшний день реально объявлен национальный проект, выделены ресурсы, но требуется время, пока мы сможем мобилизоваться, оформить эти кредиты, продумать программу наших действий, продумать программу развития нашего предприятия и грамотно освоить эти ресурсы. Ведь закредитовывать предприятие нужно очень осторожно и очень аккуратно. В настоящее время, по нашим внутренним расчетам, степень закредитованности предприятия должна быть прямо пропорциональна размеру предприятия. Если предприятие малое, то оно практически с кредитами существовать не может, если достаточно крупное, все равно закредитованность не должна быть больше 80% даже у самого крупного предприятия. Поэтому, когда дело касается осуществления национального проекта, я считаю, что существует очень много инструментов, которые государство сегодня нам предоставило. Вопрос в том, как мы будем их осваивать. Мне очень понравилось выступление ректора Тимирязевской академии. Я рад, что это учебное заведение начинает подготовку именно специалистов-управленцев для аграрного сектора. Мы испытываем у себя в предприятиях колоссальный дефицит профессионалов – обученных, подготовленных профессионалов. При этом речь не идет об агрономах или о зоотехниках, речь идет об управленцах, – управленцах, понимающих правильно экономику аграрного бизнеса, потому что аграрный бизнес должен быть именно бизнесом, четко построенном на экономических расчетах, на рентабельности и прибыльности деятельности. К примеру, возьмем наши предприятия. У нас есть определенные расчеты. Если иметь меньше 500 голов дойного стада, заниматься молочным животноводством нет никакого смысла. Если по свиноводству – меньше чем 5-тысячный комплекс нет смысла заниматься. Если речь идет о выращивании зерна – при современных технологиях меньше 4 тыс. га нет смысла обрабатывать. Если речь идет об овощеводстве, то в зависимости от культур от 150 до 500 га должно быть производственных площадей. Да, можно вести речь о специализированных производствах. Да, в Соединенных Штатах Америки далеко не все предприятия огромные – есть молочные фермы и на 50 голов, которые прибыльны и рентабельны. Но они прибыльны и рентабельны потому, что они занимаются экологически чистым молоком, которое они продают в три раза

дороже на особых рынках. Да, есть предприятия маленькие в Америке, которые имеют прибыль, которые не занимаются экологически чистым продуктом, но у этих предприятий нет кредитов, нет задолженностей, они работают исключительно на собственном оборотном капитале. Но это, скорее всего, исключение, чем правило. Крайне важно понимать, что любая деятельность – это бизнес, и здесь, на этом экономическом форуме, очень важно, чтобы прозвучало следующее: не только должна быть льгота и помощь от государства, но внутри предприятия должен быть четкий расчет, как будут использоваться те ресурсы и те инструменты, которые предоставляет государство на сегодняшний день. Что касается моих пожеланий, то, во-первых, я считаю, что существует такая проблема на местах сегодня. Мы работаем во многих регионах, далеко не во всех до конца внедряют те возможности, которые есть, и, наверное, стоит рассмотреть вопрос о том, чтобы была система контроля над тем, как регионы осваивают субсидии, которые на эти регионы выделены, как эти регионы пользуются Земельным кодексом, как эти регионы используют налоговую систему. Это конкретные чиновники, конкретные исполнители, которые далеко не всегда создают для нас, для предпринимателей в аграрном секторе, благоприятные условия. Что касается молока, сегодня прозвучал ряд высказываний по этой теме. Мы занимаемся молочным животноводством. Я считаю, что молочное животноводство – это стратегическое направление для государства. Да, зерно можно приобрести. Да, замороженное мясо можно приобрести. Живое молоко приобрести невозможно. Это продукт, который должен производиться внутри страны. Сегодня говорили об «узком горлышке», о переработчике, о том, что недостаточное потребление сырья, потому что большая часть молока, которая сегодня потребляется в стране, стоит на полке 6 месяцев. Молоко, которое стоит на полке без холодильника 6 месяцев, – это не молоко. На сегодняшний день в стране большая часть потребления молочного продукта – это порошковое молоко. Как нам, сырьевикам, работать в этих условиях? Практически нереально. Везде, во многих странах мира, помимо системы субсидирования различных продуктов, существует и система национальной рекламы, национальных программ. Должна быть программа, которая четко разъясняет населению и четко разъясняет переработчику разницу между молочным напитком и реальным живым молоком, разницу между продуктом, который создан из порошкового молока и из живого молока. Каждый год идет серьезное снижение производства молока в стране, и при этом идут жалобы на то, что его слишком много и некуда его девать. Это происходит из-за того, что огромное количество порошкового молока завозится в страну каждый день, которое идет переработчикам, которое, естественно, дешевле по себестоимости, чем живое молоко.

Поэтому из пожеланий... Я считаю, что есть смысл рассмотреть не только национальную программу с точки зрения субсидирования и различных дотаций, но еще и должна быть программа формирования общественного сознания – общественного сознания по отношению к пониманию качества продукта и

ценности продукта, но и вообще в целом по отношению к сельскому хозяйству и к производителю сельхозтоваров.

Как резюме к своему выступлению – мое видение и мое заключение от всего, что услышано на сегодняшний день, что да, мне как сельхозпроизводителю хотелось бы иметь значительно большее от государства. Наверное, я мог бы составить огромный список всего того, что мне бы хотелось от государства получить, но реальность такова, что государство сегодня дает очень многое, и я пока не способен освоить все то и все те инструменты, которые на сегодняшний день существуют. Поэтому для меня сегодня основной вопрос не в отсутствии денег, не в отсутствии финансовых ресурсов или инвестиционных ресурсов, не в отсутствии правовой базы, а кто будет осваивать эти ресурсы, кто из моих работников, какой коллектив, какая команда профессионалов будет осваивать эти ресурсы и эти возможности. Поэтому у меня огромное желание и к Тимирязевской академии, и к другим учебным заведениям, и к государству в целом, если не будет сделан серьезный вклад в образование, в сельхозобразование, то, сколько бы денег мы ни кидали в сельское хозяйство, этого будет недостаточно.

РОЛЬ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Ю.В. ТРУШИН,

председатель правления ОАО «Россельхозбанк»

Инициатива Вольного экономического общества России по проведению дискуссии об аграрном будущем страны заслуживает всяческого одобрения, а проблемы, которые обсуждаются на Форуме, имеют сугубо практическое значение.

Среди этих проблем – увеличение инвестиций в АПК для обновления и модернизации производства, а эта задача уже неоднократно выдвигалась на Форуме, была и остается одной из первостепенных.

Причем сегодня речь идет о росте объемов вложений в основном за счет рыночных механизмов. И вполне объективно, что в рыночных условиях государство держит курс на децентрализацию инвестиционной деятельности и расширение долгосрочного кредитования сельского хозяйства.

В нынешней непростой экономической ситуации необходимо точечное размещение инвестиций с высокой степенью отдачи вкладываемых средств, что, в свою очередь, определяет приоритеты.

Все это, вместе взятое, говорит о том, что роль кредитно-финансовых институтов в формировании необходимых экономических условий для развития аграрной сферы существенно возрастает.

Но в то же время мы не можем не учитывать имеющиеся трудности. И в первую очередь – недостаток финансовых ресурсов у сельскохозяйственных товаропроизводителей для расчета с кредиторами и поставщиками промышленной продукции.

В силу этого удельный вес сельского хозяйства в инвестициях в целом по экономике страны остается невысоким, и вложения, к сожалению, растут очень медленно.

Кроме того, анализ показывает, что сложилась не совсем рациональная структура источников инвестиций. За последние три года, например, собственные средства предприятий в них составляют примерно 2/3, и только треть – заемные. Причем в заемных кредиты банков составляют примерно около половины.

Конечно, это не совсем нормальная ситуация. А главное, она показывает, что экономическое положение товаропроизводителей архисложное и как следствие – рыночные механизмы в сельском хозяйстве работают пока далеко не в полную силу.

В подтверждение этого приведу расчеты, которые сделали специалисты Минсельхоза России и Россельхозбанка. Они показывают, что ежегодная по-

требность отечественного сельского хозяйства в инвестиционных ресурсах в основной капитал – порядка 300 млрд. рублей.

Между тем в 2005 году они составили примерно 75 млрд. руб. в фактически действующих ценах. Иными словами, четверть от объемов, необходимых для обеспечения устойчивого, как минимум, на 4–5% роста валового производства сельхозпродукции.

Хорошо известно, какие огромные усилия прилагал и прилагает Минсельхоз России, органы управления субъектов Российской Федерации для того, чтобы увеличить объемы инвестиций в сельское хозяйство. Однако темпы роста вложений в основной капитал отстают от реальной потребности.

И в этом плане приоритетный национальный проект «Развитие АПК» открывает большие перспективы.

Хотел бы проиллюстрировать это на примере Россельхозбанка, который является одним из главных исполнителей данного проекта.

Перед банком стоит задача обеспечить широкий доступ к кредитным ресурсам и масштабное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для реализации первого направления национального проекта – *«Ускоренное развитие животноводства»* из федерального бюджета будет выделено 3,45 млрд. руб. в 2006 году и 3,18 млрд. руб. – в 2007 году. Это позволит привлечь на развитие животноводства 40 млрд. руб. кредитов коммерческих банков.

Россельхозбанк определен одной из ведущих кредитных организаций, обеспечивающих финансовую поддержку строительства и реконструкции животноводческих комплексов.

На эти цели в текущем году Россельхозбанк планирует выделить из ресурсной базы 12,9 млрд. руб. Сейчас в банке полным ходом идет рассмотрение инвестиционных проектов и предоставление кредитов.

Главными инструментами реализации направления *«Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе»*, как известно, определено увеличение и удешевление привлекаемых кредитных ресурсов для личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Напомню, что на эти цели федеральным бюджетом выделяется 2,9 млрд. руб. в 2006 году и 3,67 млрд. руб. в 2007 году. Это позволит выдавать ЛПХ и КФХ кредитов на сумму 20 млрд. руб. ежегодно.

Согласно расчетам специалистов, средний размер кредита на КФХ в целом по стране составит 2 млн. руб. Количество кредитруемых хозяйств – 8 тысяч. На ЛПХ – 100 тысяч руб. Количество кредитруемых хозяйств – около 200 тысяч. На кооператив средний размер кредита – 3 млн. руб. Количество кредитруемых кооперативов – 1500.

За три с половиной месяца текущего года Россельхозбанк предоставил ЛПХ более 7,7 тысячи кредитов на сумму 1,1 млрд. руб., для КФХ – свыше 1,2 тысячи кредитов на сумму 1,8 млрд. руб. Началось выделение средств сель-

скохозяйственным потребительским кооперативам. Всего предоставлено более 9 тысяч кредитов на сумму 4,6 млрд. руб.

Как видите, для кредитных организаций страны открывается довольно широкое поле деятельности. А главное – механизм привлечения инвестиций в сельское хозяйство начинает работать целенаправленно. И работать довольно эффективно.

Как известно, общий объем финансирования национального проекта, имеется в виду субсидирование процентной ставки, на текущий и следующий годы определен в сумме 34,9 млрд. руб. Под эти средства предполагается по предварительным расчетам привлечь кредиты коммерческих банков в течение двух лет объемом до 350 млрд. руб. Россельхозбанк, исходя из своих возможностей, в текущем году планирует довести вложения в реализацию приоритетного национального проекта в пределах 25–30 млрд. руб.

Для того чтобы обеспечить более широкую доступность кредитных ресурсов, банк значительно упростил правила их предоставления для всех категорий заемщиков, и особенно – для владельцев ЛПХ.

В частности, принято принципиальное решение: предоставлять кредиты по всем подпрограммам проекта со ставкой не выше 14%. Сняты некоторые ограничения для субъектов малого предпринимательства.

В целях повышения доступности кредитов особое внимание в своей деятельности мы уделяем расширению филиальной сети. В текущем году намечается к имеющимся 350 дополнительным офисам, расположенным, как правило, в районных городах, открыть, как минимум, еще 200. Тем самым приблизить к клиентам услуги банка. В перспективе мы ставим задачу: иметь свои офисы в каждом районном центре.

Первые шаги по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» убеждают нас в том, что вектор действий на ближайшие два года выбран правильно.

Включив в работу чисто рыночные механизмы и тем самым улучшив эффективность кредитно-финансовой системы, мы сможем значительно увеличить вложения в развитие АПК, существенно поднять его потенциал и конкурентоспособность. При этом новые подходы в финансовом обеспечении агрокомплекса обеспечивают устойчивость, равнодоступность, адресность и гарантированность поддержки товаропроизводителя.

Конечно, работа на аграрном рынке имеет свою специфику. Необходимо, чтобы сотрудники банков и их региональных филиалов хорошо владели тонкостями аграрной экономики, могли оперативно и квалифицированно проводить экспертизу кредитных заявок.

Такой взвешенный и обстоятельный подход крайне необходим для того, чтобы свести к минимуму кредитные риски. И в этом плане показателен наш опыт. За последние 3 года Россельхозбанк имеет следующие показатели по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле.

2003 г.	2004 г.	2005 г.
1,5%	2,2%	1%

Мы ориентируем все подразделения банка и его региональные филиалы на то, чтобы в ходе реализации приоритетного национального проекта и увеличения числа заемщиков из представителей малого агробизнеса этот показатель не ухудшился.

Реализация приоритетного национального проекта, как уже отмечалось, активно развернулась по всем направлениям. Каждая подпрограмма – ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК, формирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая и кредитные, создание системы земельно-ипотечного кредитования, – все это довольно значимые и перспективные сферы для банковской деятельности. Вот почему со стороны руководителей государства и высших органов исполнительной власти уже неоднократно звучали пожелания об активизации банковского бизнеса в АПК.

Мы готовы вместе с банками, которые сегодня работают на аграрном рынке или готовы прийти на него согласованно, действовать и совместно решать общие задачи, направленные на увеличение инвестиций в АПК и расширение доступности кредитных продуктов. И для этого открывается широкое поле деятельности.

В подтверждение этого остановлюсь только на одном направлении – земельно-ипотечном кредитовании, где Россельхозбанк является одним из главных соинициаторов разработки соответствующей концепции.

Специалистами банка уже отработана данная концепция, и она проходит апробацию в ряде регионов, где в качестве пилотных проектов проведено кредитование под залог земельных угодий.

Мы видим, что высокий потенциал земельной ипотеки может и должен быть использован в целях активного инвестирования в агропромышленное производство. Включение в оборот земель сельскохозяйственного назначения станет мощным финансовым механизмом привлечения в АПК дополнительных внебюджетных ресурсов.

Перспективы для многих российских банков на данном направлении приоритетного национального проекта «Развитие АПК» вполне очевидны.

Полагаю, что в ближайшее время наш банк, который уже приступил к земельно-ипотечному кредитованию, даст четкие рекомендации по методике его проведения, и тогда многие российские банки могут активно заняться этим направлением бизнеса.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» – это большая и разносторонняя программа. Сегодня в ее реализацию уже включилось несколько ведущих российских банков, проявляют интерес к проекту и региональные банки.

Полагаю, что банковское бизнес-сообщество России сделает максимум возможного для развития отечественного АПК и повышения качества жизни населения.

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА СИБИРИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

П.М. ПЕРШУКЕВИЧ,

директор Государственного научного учреждения
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,
академик РАСХН

«Российское могущество будет прирастать
Сибирью и Северным океаном...»

(М.В. Ломоносов, 1763 г.)

«Судьба Сибири всегда была
определяющей для страны»

(В.В. Путин, 2000 г.)

Сибирь играет исключительную роль в экономике России. На ее долю приходится 40% территории страны и 16,1% от населения (2001–2004 гг.). В ее недрах сосредоточено около 71% нефти, 78% природного газа, 69% угля, 87% свинца, около 70% меди, цинка, никеля. Сибирь богата водными и гидро-энергетическими ресурсами, запасами лесопромышленного сырья. За счет экспорта минерально-сырьевых ресурсов и продукции их переработки Сибирь обеспечивает 2/3 валютных поступлений страны.

Сельскохозяйственные угодья размещены на площади 51,5 млн. га, что составляет 26,9% от площади сельскохозяйственных угодий в России, а пашня на 25,5 млн. га (21% от площади пашни России). В Сибири более высокая, чем в Европейской части России землеобеспеченность. На 1 жителя Сибири приходится 2,4 га сельскохозяйственных угодий и 1,3 га пашни, тогда как в среднем по России, соответственно, 1,4 и 0,8 га. Динамика сельскохозяйственных угодий Сибири показывает, что их общая площадь сократилась на 5,3 млн. га, из них пашни на 4 млн. га, при одновременном увеличении залежей и многолетних насаждений.

Сельское хозяйство Сибири оснащено материально-техническими ресурсами в расчете на единицу площади хуже, чем другие регионы страны. Фондооснащенность сельскохозяйственного производства составляет всего 55,9% от среднего уровня по Российской Федерации и 35,3% от уровня Центрального федерального округа. Между тем экстремальные природные условия, значительно сильнее выраженная сезонность сельского хозяйства Сибири и связанная с этим необходимость проведения основных полевых работ в более короткие сроки требуют более высокого насыщения хозяйств региона техникой и другими материально-техническими ресурсами.

За годы реформ в сельском хозяйстве произошло сокращение основных фондов в сопоставимой оценке. По сравнению с 1990 г. стоимость основных фондов на конец 2003 г. уменьшилась на 35%. Наибольшее снижение произошло в республиках Тыва, Бурятия, Хакасия, Читинской и Томской областях. В результате доля сельского хозяйства в структуре основных фондов в целом по экономике Сибири уменьшилась с 8% в 1990 г. до 2,5% в 2003 г. Снизилась коэффициенты их обновления, что отразилось на фондообеспеченности аграрного сектора региона, которая упала до 30–50% от нормативного уровня, при одновременном нарастании физического и морального износа. Износ основных средств в целом по Сибири на 1.01.2004 г. достиг 48,1% (в 1990 г. – 20%), а износ сельскохозяйственной техники превысил 80%. Особенно изношены основные фонды сельского хозяйства в Читинской (52,8%) и Омской (50,8%) областях, Алтайском (52,3%) и Красноярском (50,4%) краях. Удельный вес полностью изношенных основных фондов по Сибири составил 18,3%.

На 1000 га пашни приходится 5,2 физических трактора против 8,5 в 1991 г. Нагрузка на 1 физический трактор в 2004 г. составила 191 га пашни, на зерноуборочный комбайн – 257 га посева зерновых культур. Из-за недостатка техники хозяйства вынуждены сокращать посевные площади, проводить работы по упрощенным технологиям, растягивать сроки полевых работ, обуславливающие существенный недобор урожая.

Поступление в сельское хозяйство Сибири минеральных удобрений снизилось с 1051 тыс. т действующего вещества в 1990 г. до 113,0 тыс. т в 2004 г., или в 9,3 раза. Среднегодовой объем работ по защите посевов сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков снизился с 5818 га в 1986–1990 гг. до 4264 тыс. га в 1999–2004 гг., или почти в 1,3 раза.

В Сибири свернуты гидромелиоративные работы. При среднегодовом вводе в действие орошаемых земель в 1986–1990 гг. 34,5 тыс. га в 1999–2004 гг. он не превысил 0,5 тыс. га.

Ценовой фактор ограничил потребление и других ресурсов. Сельскохозяйственным предприятиям Сибири поставлено в 2004 г. по сравнению с 1990 г. автомобильного бензина в 7,3 раза меньше, дизельного топлива – в 4,6 раза.

Не соответствует требованиям научно-технического прогресса и материально-техническая база перерабатывающей промышленности АПК Сибири. Коэффициент обновления основных фондов перерабатывающей промышленности в среднем изменялся в диапазоне от 1,4–9,1%, коэффициент выбытия фондов, соответственно, 0,4–1,4%. Степень износа основных фондов несколько меньше, чем в сельском хозяйстве, по пищевой промышленности – 34%, по мукомольно-крупяной и комбикормовой – более 44%.

Численность сельского населения Сибири на конец 2003 г. составила 6479,7 тыс. человек, или 27,9% от общей численности постоянного населения Сибири. За период с 1995 по 2003 г. численность сельского населения

уменьшилась на 543,8 тыс. человек, или на 7,7%. Удельный вес сельского населения Сибири в общей численности населения РФ в 2003 г. составил 16,9%.

На территории Сибири функционируют 17 субъектов Российской Федерации, в которых проживает 23,1 млн. человек, в том числе на селе 6,5 млн. человек, или 28%.

Для широкомасштабного освоения природно-ресурсного потенциала региона, перевода экономики региона на инновационный путь развития необходимо улучшить качество жизни населения и дополнительно привлечь трудовые ресурсы.

В обеспечении населения продовольствием значительная роль отводится АПК Сибири. Сельское хозяйство Сибири развивается в экстремальных природных условиях. Биологический потенциал основных земледельческих зон в 2–2,5 раза ниже, чем в Европейской части России.

Несмотря на трудные для интенсивной хозяйственной деятельности природно-климатические условия с ограниченной материально-технической базой и сферой агросервиса, Сибирь является крупнейшим производителем продовольствия на востоке Российской Федерации.

Доля Сибири в агропромышленном производстве страны составляет (2001–2004 гг.) по зерну, мясу (уб. м.) и молоку 19%.

Сибирь по производству сельскохозяйственной продукции и валового регионального продукта (ВРП) сельского хозяйства на душу сельского населения опережает среднероссийские показатели. Так, производство на душу населения (2001–2004 гг.) составило: зерна в России – 545,7, в Сибири – 642 кг, мяса (уб. м.), соответственно, 32,9 и 39 кг, молока – 227,2 и 268,4 кг, яиц – 247 и 272 штуки.

При этом себестоимость производства зерна, мяса (уб. м.), молока в 1999 г. в Западной Сибири была ниже, чем в среднем по России.

Производство ВРП сельского хозяйства на душу сельского населения (1999–2001 гг.) в среднем по России составило 10,98 тыс. р., по Сибирскому федеральному округу (СФО) – 12,5 тыс. р.

За годы реформы произошла значительная дифференциация регионов Сибири по уровню социально-экономического развития.

Размах колебаний региональных объемов производства валового регионального продукта (ВРП) на душу населения составил для регионов – субъектов Сибирского федерального округа (автономные округа не выделялись из соответствующих краев и областей) в 1999–2002 гг. 4,7. Максимальное значение этого показателя имел Красноярский край и минимальное значение – Республика Тыва.

Размах колебаний валового регионального продукта, созданного в сельском хозяйстве на душу сельского населения, составил 3,95 (1999–2001 гг.). При этом если в Новосибирской области значение этого показателя было 20 340 руб., то в Республике Тыва – 5150 руб.

Кризисные явления в экономике страны, в том числе и в аграрном секторе, привели к снижению уровня жизни сельского населения Сибири. В 2002 г. среднедушевые денежные доходы населения СФО находились на уровне 3280 руб., сельского населения – 2012 руб. (расчетным путем), среднемесячная начисленная зарплата – 4309 руб., сельского населения – 2643 руб. (расчетным путем), назначенные месячные пенсии в этот год составляли 1455 рублей.

Соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ) (в среднем на душу населения ПМ составлял 1960 рублей) среднедушевых денежных доходов равнялось 167%, среднемесячной начисленной заработной платы – 220%, среднего размера назначенных месячных пенсий (на конец квартала) – 74%. Для сельского населения соотношение с величиной прожиточного минимума денежных доходов и заработной платы на 70–80% будет ниже.

Дифференциация уровня жизни между регионами Сибирского федерального округа в целом выше, чем между федеральными округами. Так, по среднедушевым денежным доходам различия между округами составляют 2,13 раза, между регионами СФО – 6,59 раза, по среднемесячной начисленной зарплате соответственно 2,21 и 5,08, по назначенной месячной пенсии – 1,19 и 1,51. Значение коэффициента Джини, характеризующего степень неравенства в распределении доходов и социально-экономического расслоения, варьирует в регионах СФО от 0,319 до 0,411, коэффициент фондов от 8,1 до 15,4.

Как видим, структура расходов на селе несколько отличается от расходов всего населения, и особенно городского. Основное различие в расходах на покупку продуктов питания, в стоимости натуральных поступлений продуктов питания и в расходах на личные услуги. Если на селе они составили 25,7, 30,6 и 11,8, то в городской местности соответственно 37,7, 8,4 и 20,1%.

Значительные изменения произошли и в потреблении продуктов питания на душу населения по Сибири. Если в 1990 г. потреблялось на душу населения 123 кг хлеба и хлебопродуктов, 74 кг мяса и мясопродуктов, 400 кг молока и молочных продуктов и 296 яиц, то в 2002 г. потребление этих продуктов питания на душу населения составило, соответственно, 130, 48, 234 кг и 232 яйца.

Жесткие природные условия, значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, низкий уровень жизни привели к тому, что на 1000 человек населения Сибирского федерального округа коэффициент естественного прироста населения составлял в 2002 г. – 4,8. По регионам СФО данный коэффициент изменяется от – 7,6 до +7,4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2002 году составит по СФО 63,43 года, в том числе мужчины – 57,29, женщины – 70,48 года.

Экономическая реформа на селе привела не только к значительной дифференциации регионов по уровню экономического развития, к снижению уровня среднедушевых денежных доходов, но и к разделению регионов на самые богатые и самые бедные.

Выполненное распределение численности населения регионов Сибирского федерального округа (СФО) по величине прожиточных минимумов (0,1 ПМ – 1,0 ПМ) показало (2002 г.), что почти 7 млн. человек находятся за чертой бедности.

Уровень бедности в одиннадцати регионах находится значительно выше российского уровня. В таких регионах, как Республика Тыва, Читинская область, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский округа бедное население составляет около 50 и более процентов.

Анализ статистических данных показывает, что уровень бедности выше в тех регионах, в которых высокий удельный вес сельского населения.

Учитывая состояние дел в АПК Сибири, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства в рамках общей стратегии развития Сибири разработал прогноз социально-экономического развития АПК Сибирского Федерального округа на 2010–2015–2020 годы.

Прогноз разрабатывался с учетом приоритетов в использовании ресурсов в народном хозяйстве страны.

Рассмотрены три сценария использования ресурсов: ресурсно-сырьевой (существующий), ресурсно-потребительский и ресурсно-интеллектуальный (инновационный).

При первом варианте использования ресурсов сохраняется инерционность в развитии АПК, при втором, где ожидается преимущественное использование ресурсного потенциала внутри страны, с развитием отраслей потребительского комплекса ожидается ускоренное развитие АПК, сильная государственная поддержка, значительный рост доходов населения и резкое сокращение числа бедного сельского населения.

При третьем варианте сценария использования ресурсов обеспечивается развитие высокотехнологичного и наукоемкого производства, в том числе в АПК, что требует значительных капитальных вложений в техническое перевооружение.

Учитывая вышеизложенное и исходя из стратегии развития Сибири, мы считаем, что в ближайшей перспективе будет преобладать первый вариант использования ресурсов, в средней перспективе – сочетание первого и второго и в дальнейшей перспективе – второй вариант будет в основном сочетаться с третьим инновационным вариантом.

Как отмечалось выше, Сибирь, и в том числе АПК, крайне неоднородны по условиям развития. Среди регионов явно выделяются как регионы-«лидеры», так и регионы-«аутсайдеры».

Выравнивание межрегиональных различий по уровню экономического развития и уровню жизни возможно двумя путями. Первый основан на перераспределении доходов. В настоящее время в России политика выравнивания (нивелирующая федеральная политика) проводится на общегосударственном уровне преимущественно в форме селективной под-

держки отсталых в экономическом плане регионов, а также путем выравнивания бюджетной обеспеченности.

Очевидно, что на стадии общего экономического подъема увеличиваются возможности для межрегионального перераспределения растущих доходов посредством социальных трансфертов. Чем выше темп экономического роста, тем больше возможностей для перераспределения. Например, доходы бюджетов (без учета безвозмездных перечислений) на душу населения составляли (2000 г.): в Республике Тыва – около 0,8 тыс. р., Республике Алтай – около 1,6 тыс. р., Республике Бурятия – 2,4 тыс. р., Алтайском крае – 1,8 тыс. р., Читинской области – 2,3 тыс. р. С учетом безвозмездных перечислений доходы бюджетов на душу населения по этим регионам составили, соответственно, 5,2 тыс. р., 4,5 тыс. р., 4,4 тыс. р., 3,3 тыс. р. и 4,1 тыс. р.

Второй путь выравнивания доходов основан на стимулирующей федеральной политике, на выходе на траекторию устойчивого развития регионов путем создания относительно равных условий приложения труда и капитала для населения всех регионов в следующих аспектах:

- регулирование цен в экономике, особенно актуально регулирование энергетических и транспортных тарифов, которые определяют повышенный уровень себестоимости продукции в регионе;
- компенсация повышенного уровня затрат на воспроизводство рабочей силы;
- выравнивание инфраструктурной обеспеченности и компенсация повышенных затрат на содержание инфраструктурных объектов.

Устойчивое развитие должно обеспечивать сбалансированное решение как экономических, так и социальных задач и проблем сохранения окружающей среды и осуществляться на основе реализации регионами своих сравнительных и конкурентных преимуществ.

При этом развитие должно осуществляться на основе использования двух моделей: генерируемый (кумулятивный) тип развития, предполагающий ориентацию региона на внутренние источники развития, и конкурентный тип, т. е. все регионы конкурируют за ограниченные производственные и продовольственные ресурсы на межрегиональном рынке.

Экономическое развитие должно вести к сближению различных регионов на основе процессов межрегиональной конвергенции, когда темпы роста отсталых (бедных) регионов оказываются выше, чем темпы роста в более развитых (богатых) регионах.

В государственной практике выравнивания доходов всегда будет актуальной задача совмещения двух методов – помощи более богатых регионов более бедным и роста жизненного уровня в каждом регионе на основе устойчивого их развития при наличии стимулирующей федеральной политики.

В основу прогноза производства и потребления продовольственных товаров положены сценарии использования ресурсов, ожидаемые изменения в платежной способности населения и реальные возможности развития

АПК. Прогноз производства разработан ведущими сотрудниками ГНУ СибНИИЭСХ в двух вариантах.

Первый вариант исходит из ресурсно-сырьевого сценария использования ресурсов и предусматривает темпы ежегодного обновления основных фондов 3–4%, применение минеральных и органических удобрений, средств защиты растений существенно не возрастет, что позволит в основном стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции и несколько увеличить емкость продовольственного рынка. Сохранится зависимость региональных рынков от импорта мясных продуктов (объем импорта может составить 250–300 тыс. т, или 17–18% от объема производства).

В качестве предпочтительного предлагается **второй вариант**, который исходит из сочетания первого, второго и третьего вариантов использования ресурсов и предусматривает формирование эффективного высокотоварного производства на базе постоянно обновляющейся техники и технологий, создания условий выхода на внешний рынок с конкурентоспособной продукцией и повышения доходности сельских товаропроизводителей (табл. 1).

В рассматриваемый период будут сформированы крупные специализированные зоны производства высококачественной пшеницы (Алтайский край, Омская и Новосибирская области), молочной продукции (Алтайский край, Омская, Новосибирская области), мясной продукции (Алтайский край, Республики Бурятия и Тыва, Омская, Томская и Читинская области), козоводства и пантового оленеводства (Республика Алтай), северного оленеводства (Красноярский край).

Таблица 1

Прогноз производства основной сельскохозяйственной продукции в Сибирском федеральном округе (все категории хозяйств, в тыс. т)

Продукция	Фактическое производство в среднем за 2001–2003 гг.	2010 г.		2015 г.		2020 г.	
		I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Зерно	13918	13980	14700	15670	16600	17500	18200
Картофель	6405	6750	6800	7060	7150	7200	7250
Овощи	1912	1990	2020	2230	2240	2250	2300
Молоко	5849	6865	7450	7400	8070	9300	10200
Мясо уб. м.	803	10800	1213	1262	1372	1435	1580
Яйца, млн. шт.	5236	5000	5600	6000	6500	7000	7600
Фрукты, ягоды	215	240	250	270	285	300	320

Приоритетным направлением развития АПК Сибири станет восстановление и дальнейшее развитие животноводства. Быстрое увеличение производства мяса будет обеспечено за счет ускоренного развития и технологического переоснащения индустриального свиноводства и бройлерного птицеводства (Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Иркутская, Томская, Омская области). Возрастает значение мясо-шерстного овцеводства (Республика Бурятия, Алтай, Тыва, Читинская область). Получит развитие мясное коневодство.

Дальнейшее развитие получит производство фуражного зерна и комбикормовой промышленности (северные районы Новосибирской, Омской области, Томская, Иркутская области). Производство крупяных культур будет сосредоточено: гречиха – Алтайский край, Читинская область; просо – Алтайский край, Омская, Новосибирская области; озимая рожь, продовольственный овес и пивоваренный ячмень – Алтайский край, Омская, Новосибирская и Томская области. В северных районах Омской, Новосибирской областей, отдельных районов Алтайского края и Томской области увеличится производство льна-долгунца (до 25 тыс. т льноволокна) с организацией его глубокой переработки.

Перспективный уровень производства зерна позволит полностью удовлетворить потребности населения Сибири в хлебе и хлебопродуктах.

В то же время в отдельных регионах будет преобладать ввоз зерна, как продовольственного, так и фуражного, особенно в Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Иркутскую, Томскую и Читинскую области (ввоз – из районов специализации).

В рассматриваемом периоде в основном будет удовлетворен платежеспособный спрос на молоко и молочные продукты. Примерно 1–1,3 млн. т молочных продуктов (в переводе на условное молоко) будет поставляться Алтайским краем, Новосибирской и Омской областями в Кемеровскую, Томскую, Читинскую области, а также Республики Алтай, Тыва и Бурятия, на север Красноярского края.

Перспективный уровень производства мяса позволит в целом по Сибири удовлетворить платежеспособный спрос населения на 80–90%. Дефицит мясных продуктов будут испытывать такие индустриальные районы, как Кемеровская, Иркутская, Томская области и север Красноярского края. Импорт мясных продуктов в Сибирь по второму варианту прогноза может составить 100–150 тыс. т в год.

Производство картофеля в объемах 7,5–8 млн. т во всех категориях хозяйств полностью удовлетворяет пищевые и технические потребности Сибири.

В Сибири будет удовлетворен спрос населения на капусту, корнеплоды за счет местного производства, спрос на огурцы, помидоры и др. теплолюбивые овощи в основном будет удовлетворяться за счет ввоза из-за пределов страны.

Прогнозируемый уровень производства позволит обеспечить потребление основных продуктов питания на душу населения в следующих размерах (табл. 2).

Таблица 2

**Потребление основных продуктов питания населением
Сибирского федерального округа (в кг на душу населения)**

Продукты	Год							
	1990	2002	2010		2015		2020	
			I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Хлеб и хлебобпродукты	124	131	130	130	125	125	125	125
Картофель	116	152	130	130	130	130	130	130
Овощи	82	86	92	95	100	108	110	114
Мясо	75	50	54	58	62	68	70	78
Молоко	400	246	300	310	325	353	400	410
Яйцо, шт.	294	233	250	270	280	290	300	310
Фрукты, ягоды			35	38	40	42	50	50

Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания к 2020 году составит 3400–3600 килокалорий в сутки, содержание белка в них – 105–110 г, в том числе животного, включая рыбу, – 70–75 г.

Для реализации первого варианта развития на 2006–2020 гг. потребуется инвестиций около 400–450 млрд. руб., второго варианта – 600–650 млрд. руб. Их удельный вес в общих инвестициях в экономику Сибири может увеличиться к 2020 г. по соответствующим вариантам до 5,9% и 8,6% против 3,1% в 2004 г.

При доле накопления в валовом региональном продукте до 2010 г. в 15%, а в 2011–2020 гг. – в 20% собственный инвестиционный потенциал АПК Сибири в 2006–2020 гг. оценивается величиной порядка 600–620 млрд. р. Это на 5–10% ниже требуемого объема инвестиций даже при условии полной мобилизации этого потенциала. Говорить о реальном самофинансировании региональным АПК своих инвестиционных потребностей возможно только при доведении доли накопления в валовом региональном продукте до 2020 г. не менее 25%. Вот почему необходима разработка системы мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в АПК с целью привлечения дополнительных инвестиций в аграрную сферу из других секторов экономики. По источникам финансирования инвестиций возможны следующие оценки:

50–55% – собственные средства хозяйствующих субъектов, чистая прибыль и амортизация, при условии их целевого использования на инвестиционные нужды АПК региона;

25–30% – государственные инвестиции из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, что соответствует дореформенному уровню государственного участия в инвестировании АПК;

15–25% – заемные средства, которые реально привлечь в АПК, обеспечивая приемлемые условия для инвесторов и кредиторов.

Оценка окупаемости инвестиций как среднего срока получения равновеликого инвестициям прироста валового регионального продукта в АПК составит 5 лет.

Стратегия инновационного развития АПК Сибири носит долговременный характер с выделением трех этапов ее реализации.

Первый этап (2006–2010 гг.) (преобладает первый вариант использования ресурсов) должен быть посвящен укреплению ресурсного потенциала, составляющего основу стабилизации и экономического роста, а также осуществлению мер по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий и закреплению квалифицированных кадров.

Задачами второго этапа (2011–2015 гг.) (сочетание первого и второго вариантов использования ресурсов) являются продолжение формирования условий инфраструктурного и институционального характера, создание организационно-экономических предпосылок и материально-техническое оснащение воспроизводственного процесса с целью достижения прогнозных (2015–2020 гг.) параметров развития АПК.

На третьем этапе (2016–2020 гг.) (сочетание второго варианта использования ресурсов в основном с третьим инновационным вариантом) должны быть осуществлены следующие меры:

- модернизация материально-технической базы агропромышленного комплекса и на этой основе освоение научно-технических инновационных проектов, направленных на рост производительности труда, изменение характера труда и роли человека в сельскохозяйственном производстве, а также на создание и использование информационно-аналитической системы проектирования и управления научно-техническим прогрессом с учетом сохранения базовых природных ресурсов;

- формирование механизма реализации целевой направленности стратегии развития агропромышленного производства, включающего в себя управление агропромышленным комплексом; реформирование предприятий и организаций, формы хозяйствования; формирование рыночной инфраструктуры и др.

Для достижения прогнозных параметров производства основной сельскохозяйственной продукции и потребления основных продуктов питания в Сибирском федеральном округе на 2010–2015–2020 гг. определены направления и факторы научно-технического прогресса, специализация сельскохозяйственного производства и технологические уклады в отраслях специализации регионов, а также основные направления экономического развития на различных уровнях: общероссийском, межрегиональном, региональном, внутрирегиональном и муниципальном (местном), *табл. 3.*

Таблица 3

Основные направления стратегии развития АПК Сибири

Уровни реализации	Направления развития
1	2
<p align="center"><i>Общероссийский уровень</i></p>	<p>Рациональная специализация регионов в интересах национальной экономики и сохранение экономической целостности страны. Проведение государством:</p> <ul style="list-style-type: none"> – протекционистской политики по защите внутреннего рынка отсталого региона (снижение уровня закрытости и снятия барьеров по мере повышения конкурентоспособности); – ценовой политики; – ограничение экспорта сырьевых ресурсов; – экономической политики по созданию вертикально интегрированных структур; – стимулирующей политики путем создания относительно равных условий приложения труда и капитала в следующих аспектах: <ol style="list-style-type: none"> 1. Регулирование цен в экономике, особенно актуально регулирование энергетических и транспортных тарифов, которые определяют повышенный уровень себестоимости продукции в регионе; 2. Компенсация повышенного уровня затрат на воспроизводство рабочей силы; 3. Выравнивание инфраструктурной обеспеченности и компенсация повышенных затрат на содержание инфраструктурных объектов. <p>В исключительных случаях – селективная поддержка государством отдельных регионов, в т. ч. путем выравнивания бюджетной обеспеченности.</p>
<p align="center"><i>Межрегиональный уровень</i></p>	<p>Развитие межрегиональных социально-экономических связей, рационализация приграничными регионами внешнеэкономических связей со странами дальнего зарубежья и развитие их со странами – членами СНГ.</p> <p>Создание межрегиональных вертикально интегрированных корпораций (государственно-корпоративных и национализированных формирований).</p> <p>Коллективные действия по решению общих межрегиональных, транспортных, энергетических и экологических проблем.</p> <p>Развитие регионов на основе конкурентного типа.</p>

Продолжение табл. 3	
1	2
<i>Региональный уровень</i>	Комплексное развитие региона на основе: – ускоренного развития потребительского комплекса или ускоренного развития высокотехнологичных и наукоемких производств; – генерируемого (кумулятивного) типа отсталых регионов с учетом межрегиональной конвергенции.
<i>Внутрирегиональный уровень</i>	Формирование достаточной финансово-экономической базы сельских районов и сельских территорий для поддержки и развития социальной инфраструктуры и бюджетного обеспечения сферы обслуживания и неработающего населения. Развитие малых, средних и крупных предприятий всех форм собственности на принципах смешанной экономики и рационального экономического механизма воспроизводства (в т. ч. созданием вертикально интегрированных корпораций), обеспечивающих высокий уровень и качество жизни работников.
<i>Муниципальный (местный) уровень</i>	Развитие сельских территорий, предусматривающее развитие сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, сельской промышленности, подсобных производств, ремесел, торговли, сферы услуг, сохранение и улучшение сельской окружающей среды. Основное внимание должно быть уделено развитию малого предпринимательства.

Повышение жизненного уровня требует проведения определенной социальной политики, основными механизмами реализации которой являются:

1. Совершенствование межбюджетных отношений, механизмов рентных отношений.

2. Восстановление и модернизация бесплатных систем здравоохранения и образования, развитие инфраструктуры, систем потребительского кредита и кредитования приобретения жилья (только в сочетании с активизацией накопления основного капитала в реальном секторе экономики).

Источником накопления основного капитала и поддержки социальной сферы (роста бюджетных ассигнований на здравоохранение, образование, увеличение заработной платы бюджетников, социальных трансфертов наименее обеспеченным группам населения) должно быть совершенствование системы налогообложения с доходов физических лиц при значительном повышении уровня собираемости этих налогов.

3. Регулирование трудовых и распределительных отношений. Приведение минимального уровня заработной платы в соответствие с реальными затратами на расширенное воспроизводство рабочей силы. Пересмотр районных коэффициентов с учетом реальной стоимости жизни.

4. Обеспечение социальных гарантий и разработка социальных программ.

5. Проведение сбалансированной федеральной и региональной политики.

6. Повышение правовой обеспеченности сельского населения, в том числе принятие закона «О развитии сельского хозяйства».

РЕГИОНАЛЬНАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

А.И. КОСТЯЕВ,

директор Северо-Западного научно-исследовательского
института экономики и организации сельского хозяйства,
академик РАСХН

Уважаемые члены президиума и все присутствующие!

Сегодняшний Форум может стать поворотным для аграрной стратегии государства. Речь идет о принципиальных позициях новой аграрной политики, которая должна, на наш взгляд, исходить из того, что в случае сохранения, а тем более дальнейшего расширения импорта продуктов питания, наступят наиболее тяжелые последствия для аграрного будущего России. Весьма примечательно в этой связи мнение почетного доктора экономики Копенгагенского и доктора агрономии Вагенингенского университета профессора Эстер Бозеруп, которая в одной из своих работ отмечает по этому поводу: «В краткосрочном периоде импорт продовольствия дает стране-импортеру немалые преимущества. Появляется, например, возможность снабжать быстрорастущие города по низким ценам, не расходуя ничего из государственного бюджета на расширение собственного производства. ...Однако, несмотря на все краткосрочные преимущества, цена, которую приходится платить за пренебрежение развитием сельского хозяйства и сельской инфраструктуры, может быть очень высока... товарное производство будет сокращаться, и производители, ведущие натуральное хозяйство, не станут переходить к товарному производству. Наиболее активная часть сельской молодежи предпочтет эмигрировать и зарабатывать на жизнь где-нибудь в другом месте. Все большая доля городского населения будет удовлетворяться за счет импорта, **и импорт продовольствия превратится в своего рода наркотик, от которого страна-импортер уже не в силах отказаться**».¹

Сказанное выше является абсолютной истиной для большинства ученых-экономистов нашей страны, и можно было бы не ссылаться на зарубежные авторитеты, но когда мы об этом говорим и пишем, нас не слышат, поскольку, как и прежде, «нет пророков в своем Отечестве!». Будем надеяться, что предложения российских ученых, усиленные выводами почетного доктора двух зарубежных университетов, станут теми аргументами, которые позволят раз-

---

¹ Бозеруп Э. Рост сельскохозяйственного производства и демографические изменения // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 14–15.

вернуть аграрную политику государства в сторону отечественного товаропроизводителя.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению региональной аграрной политики как основы устойчивого развития сельского хозяйства России, хотелось бы остановиться на некоторых принципиальных положениях, без которых изложение заявленной темы выступления невозможно представить.

1. Исходя из того, что региональная аграрная политика является составной частью (подсистемой) **аграрной политики государства**, необходимо определиться с сущностью последней.

В связи с этим следует подчеркнуть, что проблемы аграрной политики привлекают внимание отечественных ученых-экономистов с конца XIX – начала XX века, когда, собственно, и было сформулировано ее определение. Так, один из виднейших экономистов-аграрников того времени Б.Д. Бруцкус в 1922 году писал: «Под аграрной политикой разумеют систему государственных мероприятий, имеющих целью регулировать экономические отношения сельского хозяйства ... Более просвещенные правительства стремятся использовать ... добытые наукой выводы, чтобы их аграрная политика ... содействовала наивысшему развитию производительных сил в сельском хозяйстве и благоприятствовала росту экономического благосостояния наиболее широких кругов сельского населения».²

Не менее известный ученый-экономист П. Маслов – оппонент В.И. Ленина по аграрному вопросу (впоследствии академик АН СССР) – также выделял два главных принципа аграрной политики:

а) аграрная политика должна содействовать общему развитию производительных сил страны и ни в коем случае не тормозить его;

б) вместе с тем она должна содействовать благосостоянию наиболее широких слоев населения страны.

Рассматривая определенную противоречивость данных двух принципов, П. Маслов приходит к выводу о приоритете первого из них. Он пишет, что «защита интересов широких слоев населения возможна только при условии, если аграрная политика ведет к дальнейшему развитию производительных сил страны, потому что благосостояние широких народных масс возможно только при экономическом развитии».³

Фактически в работе П. Маслова уже в то время достаточно четко просматривается поиск ответа на ключевой вопрос *современной теории экономики благосостояния*: «Как при проведении государственной политики сделать наиболее правильный выбор между эффективностью (первый принцип аграрной политики по П. Маслову) и справедливостью (второй принцип)».

2. Аграрная политика государства должна базироваться на использовании сравнительных преимуществ России, которыми она обладает. С точки зрения

² Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. – Петербург: Изд-во «Право», 1922. – С. 5.

³ Там же, с. 398

долговременного развития экономики страны наиболее значимыми являются не запасы нефти и газа, а огромные площади земель, пригодных для сельскохозяйственного производства. В отличие от нефти и газа, запасы которых исчерпаемы, плодородие почв бесконечно воспроизводимо, и обеспеченность пашней в размере более 0,80 га на одного жителя страны, при реализации эффективной стратегии развития экономики, может быть обращена в конкурентное преимущество России.

Ограниченность земли, пригодной для сельскохозяйственного использования в планетарном масштабе, наметившаяся тенденция сокращения прироста мирового производства продовольствия, при продолжающемся росте численности населения земного шара, позволяет рассматривать Россию в качестве крупнейшего в мире потенциального производителя и экспортера продуктов питания.

Вместе с тем реализация стратегии по превращению сельскохозяйственных земель в конкурентное преимущество России в глобальной экономической системе потребует существенной модернизации материально-технической базы и трудовых ресурсов потенциала аграрного сектора экономики страны. Ставка должна быть сделана на инновационное развитие, применение новых технологий, новых знаний во всех сферах аграрного производства. В связи с чем в обществе значительно возрастает роль сельскохозяйственной науки и, следовательно, Российской академии сельскохозяйственных наук.

3. Огромные пространства России и повсеместное распространение сельского хозяйства предопределяют существенные различия в условиях его ведения. Так, например, регион Северного Кавказа, в отличие от ситуации по стране в целом, имеет избыток рабочей силы на селе и относительный дефицит пахотных угодий. Следовательно, конкурентные преимущества здесь следует формировать на основе эффективного использования избыточного фактора.

В аграрном секторе Ленинградской, Московской и ряда других областей в качестве преимуществ выступают созданные ранее и в настоящее время модернизируемые капитальные блага, база квалификации менеджеров и работников, занятых в сельском хозяйстве, уровень научно-технического прогресса, наличие емких рынков сбыта и другие факторы, которые позволяют производить конкурентоспособную продукцию.

В большинстве других регионов России отмечается ситуация, характерная для страны в целом: дефицит труда и капитала при избытке сельскохозяйственных земель.

Переходя непосредственно к региональной аграрной политике государства как составной части его агропродовольственной стратегии, следует заметить, что она одновременно не может быть оторванной от общей региональной социально-экономической политики страны, официально принятой на тот или иной временной период.

В настоящее время в России действует Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Рос-

сийской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 г. №717.

Данная программа является нормативным документом, фактически определяющим не только основные направления региональной социально-экономической политики государства, но и механизмы ее реализации.

Сущность региональной социально-экономической политики государства выражена в цели и задачах Программы и заключается в реализации системы мер по «сокращению различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, уменьшению разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами» посредством:

- «формирования условий для ускоренного развития регионов, социально-экономические показатели которых ниже среднероссийских;
- создания благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционного климата;
- повышения эффективности государственной поддержки субъектов Российской Федерации».⁴

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что региональная политика государства (по крайней мере, декларативно) нацелена на обеспечение долгосрочной тенденции по выравниванию различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации на основе повышения эффективности экономики депрессивных регионов и экономики страны в целом, т. е. принцип справедливости планируется обеспечить на основе роста эффективности экономики.

Вместе с тем реальная практика сглаживания различий в социально-экономическом развитии регионов в своей основе свелась к выравниванию финансовых возможностей по бюджетной обеспеченности регионов, механизм которого в краткосрочном периоде, построенный на трансфертной основе, начиная с 1994 года приобрел системный характер и со временем все более формализовался с целью исключения субъективизма при перераспределении бюджетных средств между субъектами Российской Федерации.

Вот почему в этих условиях:

– региональная политика должна выступать инструментом развития национальной экономики: выравнивание уровней социально-экономического развития регионов в рыночных условиях, как это следует из теории экономики благосостояния, следует осуществлять на основе поиска компромисса между эффективностью и справедливостью, при стимулировании экономического роста по стране в целом и преодоления депрессивности в наиболее проблемных территориях;

– политику выравнивания социально-экономического развития регионов не следует представлять как обеспечение постоянного равновесия между ни-

---

⁴ Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 22 октября 2001 г. – № 43. – С. 9012, 9017.

ми, а необходимо рассматривать в качестве долгосрочной тенденции снижения уровня территориальной дифференциации экономики страны;

– основную ставку в региональной политике государства в рыночной экономике следует делать не на выравнивание показателей социально-экономического развития регионов, а на создание условий, способствующих развитию отсталых и депрессивных регионов;

– финансовая поддержка регионального развития должна быть адресной, то есть не просто направляться в отстающие в социально-экономическом отношении субъекты Российской Федерации (с непрозрачным механизмом последующего распределения средств), а предназначаться для комплексного решения «узловых» проблем конкретных территорий внутри них, что, собственно, и обеспечит преодоление депрессивности данных регионов в целом;

– государственную поддержку депрессивных регионов нельзя сводить к оказанию различных форм социальной помощи проживающим там людям, поскольку это приводит к иждивенческим настроениям, а ее следует направлять на создание новых рабочих мест, повышение занятости и доходов местного населения;

– в связи с усиливающейся территориальной неоднородностью в уровне социально-экономического развития региональная политика должна быть достаточно дифференцированной и опираться на типологию проблем в регионах, то есть типологический подход к их решению.

Исходя из сформулированных выводов и принципов совершенствования региональной социально-экономической политики страны, на наш взгляд, может строиться и **региональная аграрная политика**, которая, как минимум, должна быть представлена двумя составляющими:

1. *Региональной аграрной политикой государства.*

2. *Аграрной политикой регионов.*

По нашему мнению, такое разграничение позволяет дифференцировать решение данного вопроса по уровням управления: в реализации первой составляющей региональной аграрной политики должны принимать участие органы всех ветвей государственной власти на федеральном уровне, уровне федеральных округов и субъектов Российской Федерации, а второй – на уровне субъектов Российской Федерации, при определенной поддержке соответствующих представительств Президента РФ в федеральных округах, а также органов власти муниципального уровня.

Под **региональной аграрной политикой государства** следует понимать совокупность экономических, организационных и правовых мер федеральных органов власти по нивелировке последствий несостоятельности рынка. Эти меры должны быть направлены:

– с одной стороны, на получение более высокой национальной эффективности от рационального размещения и специализации регионов на тех сельскохозяйственных продуктах, для производства которых в них имеются *наиболее благоприятные природные и экономические условия*;

– с другой стороны, на *преодоление чрезмерного межрегионального неравенства* в условиях ведения агробизнеса, в уровне занятости, доходов и жизни сельского населения и на этой основе ускорение темпов экономического развития сельского хозяйства и других отраслей АПК страны в целом.

В первом случае речь идет об участии государства в оптимизации использования агресурсного потенциала регионов в целях достижения максимальной эффективности сельскохозяйственного производства и роста благосостояния населения страны в целом, в связи с тем, что существующий механизм в силу несовершенства рынка не приводит к рациональному распределению ресурсов.

В стране с резкими региональными контрастами федеральные органы власти с помощью совокупности экономических, организационных и правовых методов просто обязаны в целях получения более высокой национальной эффективности стимулировать рациональное размещение и специализацию сельского хозяйства регионов в соответствии с природными и экономическими условиями сельскохозяйственного производства.

Решение обозначенных задач через реализацию научнообоснованной региональной аграрной политики государства требует отказа от экономически нелепого решения о переложении бремени финансовой поддержки сельского хозяйства фактически в полном объеме на бюджеты субъектов Российской Федерации. Такой подход практически исключает возможность проведения федеральным центром в стране активной региональной аграрной политики и существенно усугубляет негативные последствия «провалов рынка», в том числе в виде чрезмерной территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, вплоть до поляризации отдельных регионов.

Благие пожелания федеральных властей отказаться от не рыночных, на первый взгляд, методов регулирования развития сельского хозяйства из центра привели к небывалому искажению рыночных механизмов в региональной агроэкономике страны. В результате наметилась тенденция структурных сдвигов в размещении сельскохозяйственного производства, противоречащих принципу общенациональной эффективности. Сельское хозяйство в целом ряде регионов с более благоприятными условиями производства стало деградировать, а с менее благоприятными – увеличивать долю своего производства в общероссийских показателях лишь только потому, что региональные бюджеты за счет нефти, газа, металла, алмазов позволяют либо местные органы власти считают необходимым, несмотря ни на какие обстоятельства, поддерживать развитие аграрного сектора.

Механизмами реализации региональной аграрной политики государства в части совершенствования специализации и рационального размещения сельскохозяйственного производства могут быть:

- территориальная дифференциация налоговых ставок и субсидий из федерального бюджета;
- предоставление регионам субсидий в форме государственных целевых грантов на освоение современных технологий, структурную перестройку и организацию специализированных производств на новой, адекватной рынку основе;

– прямое регулирование, через государственный заказ, закупок продукции в федеральные фонды и т.п.

При решении *второй стороны вопроса* – преодоления кризисного состояния экономики депрессивных сельских территорий, региональная аграрная политика государства может включать в себя систему следующих мер:

– беспроцентное краткосрочное и льготное долгосрочное кредитование (за счет субсидирования процентной ставки из федерального бюджета) сельскохозяйственных и иных предприятий, обеспечивающих занятость сельского населения в ареалах особой депрессивности;

– создание свободных зон сельского предпринимательства;

– бюджетные вложения в создание инфраструктуры на селе, в том числе дорог, линий связи и др.;

– стимулирование развития сферы консультационно-информационных, кредитных, страховых, маркетинговых, инновационных, торгово-закупочных и других услуг для сельскохозяйственных предприятий;

– территориальную дифференциацию подоходного налога с населения, вплоть до его отмены в особо депрессивных регионах;

– предоставление инвестиционных субсидий и т.п.

Несколько по иному, на наш взгляд, должны быть выстроены приоритеты **аграрной политики регионов**, основные механизмы которой следует направить на:

а) обеспечение относительно равных условий ведения предпринимательства (агробизнеса) хозяйствующими субъектами, независимо от их местоположения;

б) преодоление кризиса на депрессивных территориях внутри регионов.

В первом случае речь идет о дифференциации налоговых и кредитных ставок, субсидий, тарифов и других форм бюджетной поддержки с учетом рентных условий, а во втором – об ускоренном развитии в депрессивных районах производительных сил и обеспечении на этой основе рационального сочетания принципов «эффективности» и «справедливости».

Во втором случае могут быть реализованы следующие мероприятия за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации:

– направление средств бюджетной поддержки на формирование кластеров, развитие «предприятий моторов» и распространение эффекта от них;

– стимулирование развития малого и среднего бизнеса;

– административный контроль инвесторов по направлениям и сферам приложения капитала;

– предоставление субсидий на управленческие услуги и т.п.

Реализация совокупности названных мер в значительной степени будет способствовать решению рассматриваемых сложных проблем выравнивания уровней доходов и жизни сельского населения на основе дифференцированного подхода к развитию сельскохозяйственного производства, способствующего повышению общей эффективности и устойчивости развития аграрного сектора экономики страны.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Ф. ХИЦКОВ,

директор НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района,
доктор экономических наук, академик РАСХН

И.Б. ЗАГАЙТОВ,

профессор Воронежского государственного
аграрного университета, доктор экономических наук

Специфика выбора стратегии развития сельского хозяйства региона, прежде всего, состоит в том, что, в отличие от федерального уровня, при выборе вариантов стратегически значимых решений регионы изначально ограничены теми основными целевыми установками, которые приняты на федеральном уровне. Причем не только в части общего курса социально-экономической политики и вытекающих из нее показателей доходов, а значит, и суммарного, перспективного платежеспособного спроса на различные виды продовольствия. В полной мере это касается и вероятной динамики паритета цен, условий формирования инвестиционных ресурсов, потенциала внешнеэкономических связей, построения перспективных балансов сельскохозяйственной продукции и др.

Тем не менее в рамках указанных ограничений на региональном уровне сохраняется возможность маневра стратегически значимыми решениями в выборе структуры (отраслевой, технико-технологической, частично социальной и общеэкономической), а также размещения производства, в определении темпов развития отдельных отраслей и регионов, в исследовании механизмов реализации поставленных стратегических задач.

Реализация этих возможностей выбора региональной стратегии развития сельского хозяйства будет тем более эффективной, чем полнее удастся руководителям и специалистам соответствующих территорий задействовать потенциал нашей науки, как минимум, по пяти направлениям:

1. Перспективно ориентированного анализа потенциальных преимуществ комплекса природных и социально-экономических условий хозяйственной деятельности своего региона в сравнении с наиболее вероятными серьезными конкурентами на местном, межрегиональном и мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Без этого практически невозможно установить рациональное на проектируемый период место региона в общей системе разделения труда и рыночного оборота.

2. Исследовать реальные возможности мобилизации инвестиционных ресурсов за счет внутренних и внешних источников – на основе использования экономических и административных стимулов регулирования хозяйственной деятельности в рамках действующего законодательства.

3. Обосновать специфику регионально значимых критериев выбора рациональных направлений трансформации структуры производства и реализации продукции с учетом итогов перспективно ориентированного анализа динамики условий хозяйственной деятельности.

4. Разработать механизмы, позволяющие толерантно согласовать критерии регионально значимых направлений развития сельскохозяйственного производства – с показателями эффективности производства с позиций отдельных субъектов хозяйственной деятельности, без чего практически невозможно реализовывать основные положения стратегии развития сельского хозяйства региона.

5. Обеспечить этим механизмам адекватную правовую основу в полном соответствии с федеральным законодательством.

Например, перспективно ориентированный анализ, выполненный сотрудниками НИИЭОАПК ЦЧР, позволил прийти к выводу, что в видимой перспективе ближайших десятилетий области Центрального Черноземья могут рассчитывать на бесспорные преимущества перед отечественными потенциальными конкурентами не только на местном, но и на емком рынке Московского региона с населением около 16 млн. человек, а также в областях Северо-Западного ФО по таким товарам, как зернофураж, сахар, растительное масло, экологически безупречное продовольственное зерно, определенный ассортимент мясо-молочной продукции и фруктов. Объясняется это уникальным качеством почв, местоположением региона, ресурсами квалифицированной рабочей силы. Регион может эпизодически рассчитывать и на определенные объемы реализации экологически безупречного продовольствия в европейские страны; зернофуража, сахара, мясо-молочной продукции (после переработки) в Закавказье, Среднюю Азию, Иран.

При оценке объемов сельхозпродукции Черноземья, востребуемой на различных рынках, необходим многосценарный подход, учитывающий различные варианты динамики платежеспособного спроса населения, скажем, вероятное его снижение в период ожидаемого циклического экономического кризиса примерно в 2009–2011 гг. и вероятного повышения доходов в последующие 5–7 лет. Во втором случае это указывает на ожидаемое к 2015 г. существенное увеличение спроса на продукты животноводства, особенно мясо, для удовлетворения которого потенциал ЛПХ явно недостаточен. Должны быть учтены ожидаемые в перспективе подвижки в дифференциации доходов различных социальных групп: если дифференциация не будет сокращаться, в общем объеме конечной продукции АПК придется ориентироваться на повышение доли элитарного ассортимента продукции (парное мясо, свежие овощи, фрукты, ягоды и др.)

Особая проблема – оценка перспективного потенциала инвестиционных ресурсов. С одной стороны, реализм в такой оценке должен быть обеспечен

трезвым учетом объективных преимуществ региона в конкуренции за внешние инвестиции. С этих позиций ЦЧР весьма перспективен для вложений в развитие зерно-масличного, свеклосахарного производства, плодородства, мясного скотоводства и свиноводства, но не может состязаться в претензиях на инвестиции в развитие молочного скотоводства, яичного птицеводства, картофелеводства с областями, прилегающими к Москве. Внутренние ресурсы инвестиций должны быть оценены, во-первых, исходя из ожидаемой динамики паритета цен на сельскохозяйственную продукцию, во-вторых, судя по возможностям решения в регионе вопросов вертикальной, горизонтальной, агропромышленной и межрегиональной интеграции; в-третьих, опираясь на резервы мобилизации на нужды села дополнительных рентных доходов.

Насколько существенными могут быть некоторые из отмеченных источников инвестиций, свидетельствуют, в частности, следующие данные. В настоящее время мощности элеваторов в ЦЧР загружены всего на 30–40%. Достаточно повысить их загрузку до 85%, и этого будет достаточно, чтобы за счет экономии на постоянных издержках (амортизация, освещение, управление т. п.) снизить издержки до 250 руб. на тонну принятого на хранение зерна и семян подсолнечника. Суммарно по региону эффект может составить свыше 500 млн. руб., часть которых повысит ресурсы капиталовложений. Примерно такая же ситуация на мясокомбинатах, молочных, сахарных заводах и др. В данном случае остановка лишь за поиском механизмов стимулирования эффективной вертикальной интеграции.

А вот другой пример. Известно, что рентные отношения проявляются в различных формах: арендная плата, поземельный налог, цена земли, сервитутные платежи. Если первые три из этих форм (в известной мере) сегодня работают, то сервитутные платежи пока что остаются совершенно неиспользуемым вариантом на рынке поземельных отношений. И это, несмотря на то что ст. 274 ГК РФ и ст. 23 Земельного кодекса предусматривают обязанность оплаты сервитутного пользования на основе соответствующего договора с земельным собственником. Учтем, что площадь сервитутного пользования только под амиакопроводом, проходящим по территории ЦЧР, превышает 10 тыс. га, а всего сервитуты составляют до 4% площади сельскохозяйственных земель, что всей этой площадью несельскохозяйственные предприятия пока что пользуются бесплатно, тогда как собственники сервитутов не только не вправе рационально использовать эту землю, но и вынуждены расходовать немалые средства на компенсацию производственных, транспортных неудобств, экологических издержек сервитутного пользования и из своих средств оплачивают земельный налог. В таком случае ясно – пора плату за сервитуты вводить.

Одним из важнейших моментов в определении стратегии развития сельского хозяйства является всестороннее обоснование специфики критериев оптимальности этого развития в проектируемом периоде. С учетом итогов перспективно ориентированного анализа в одних случаях нужно ориентироваться на выбор такой структуры производства, которая позволяет ориентироваться на достижение максимально высокой производительности сельскохозяйствен-

ного труда (в районах трудодефицитных), в других – на минимизацию материалоемкости и фондоемкости (при проектируемой ограниченности финансовых средств) и т.д. В областях ЦЧР на ближайшие 10–15 лет видится необходимость особо повышенного внимания к решению задачи всемерного роста доходов сельхозпредприятий на условиях, во-первых, минимизации материальных издержек, а во-вторых, несокращения и даже существенного увеличения рабочих мест, в том числе для ограниченно трудоспособной части сельского населения.

В этой связи предусматривается широкое внедрение в земледелие энергоэкономных технологий, учитывающих максимально возможное замещение минеральных удобрений биологическими (сидераты, бобовые предшественники, заплата соломы и т.п.). В животноводстве – технологии, обеспечивающие существенное снижение кормоемкости. В целом имеется в виду последовательное увеличение в валовой продукции удельного веса животноводства, развитие в сельской местности подсобного хозяйства, местных промыслов.

Наиболее ответственным и одновременно особенно сложным направлением в работе по выбору стратегии развития сельского хозяйства региона является определение механизмов, позволяющих согласовать вышеуказанные региональные приоритеты – с экономическими интересами субъектов хозяйственной деятельности; с производителями сельскохозяйственного сырья, их смежниками по сбыту этого сырья и поставщиками селу средств производства, с различными группами трудящегося и нетрудящегося населения, с бюджетными структурами различных уровней и т.п.

Региональный потенциал практических действий в этом направлении не следует приуменьшать. Так, суммарно по областям Черноземья имеется реальная возможность планировать заготовки продовольствия для питания в закрытых учреждениях за счет бюджетных средств на сумму свыше 0,5 млрд. руб. В 2–3 раза большие суммы могут быть мобилизованы на основе долгосрочных межобластных договоров – для снабжения аналогичных учреждений агродефицитных регионов. Такого рода прямые связи позволяют снизить цены продовольствия, приобретаемого за счет бюджетных источников, – благодаря преодолению многозвенного паразитарного посредничества.

Выше отмечалось, что экономический эффект повышения коэффициента загрузки элеваторов позволяет снизить расходы на приемку-хранение зерна до 250 руб. на 1 тонну. Чтобы этот эффект практически реализовать, достаточно, с одной стороны, осуществить натурализацию финансовых обязательств сельхозпроизводителей на условиях, побуждающих тех и других поддерживать паритетные меновые отношения, а с другой – осуществить акционирование земель, используемых перерабатывающими предприятиями, что позволит определенным образом регулировать хозяйственную деятельность в общих интересах поставщиков сырья и его переработчиков.

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Е.Н. ВОЛОГДИН,

президент Ассоциации агропромышленных
страховщиков России «Агропромстрах»

Ю.И. ЛИНИН,

руководитель департамента страхования
сельскохозяйственных рисков Страховой крестьянской
компании «Поддержка», кандидат экономических наук

Говоря об аграрном будущем России и проблемах долговременного развития сельского хозяйства, нельзя обойти стороной вопрос о сельскохозяйственном страховании. Поступательное и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства в странах с развитой экономикой – страны Северной Америки, Западной Европы, Японии, некоторые другие страны – обусловлено, наряду с освоением новейших технологий и других научно-технических достижений, эффективным применением широкого круга мер финансово-экономического регулирования и государственной поддержки.

В числе таких мер исключительно большое значение имеет страхование сельскохозяйственных рисков, а среди них – страхование урожая сельскохозяйственных культур от воздействия неблагоприятных погодно-климатических условий, читай – от воздействия стихийных явлений природы. Выделяются весьма значительные финансовые средства на поддержку страхования из центральных бюджетов государств и из бюджетов регионов (провинций, земель и т.п.), достигающие до 75% сумм начисленных страховых взносов, сформирован и отрегулирован экономический механизм страхования, четко отрегулированы взаимоотношения по цепочке государство – страховая организация – страхователь, сформирована и отлажена страховая инфраструктура. Обобщенно говоря, сельскохозяйственное страхование в этих странах стало неотъемлемой и незаменимой частью всего механизма хозяйствования в сельском хозяйстве, обеспечивающей устойчивость сельскохозяйственного производства и их продовольственную независимость, стабильность доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и их финансового состояния, социальное благосостояние сельских хозяев и членов их семей.

Кроме страхования, во многих странах применяются другие формы поддержки сельхозтоваропроизводителей при стихийных бедствиях, в основном по тем видам рисков, которые не входят в систему страхования. Чаще всего такая помощь выделяется в разовом порядке по отдельно принимаемым решениям.

Столь широкое финансовое и организационное участие государства в сельскохозяйственном страховании обусловлено тем обстоятельством, что страхование сельскохозяйственных рисков – очень дорогой вид страхования, и оплата страховых взносов сельхозтоваропроизводителями за счет собственных средств практически нереальна. Поэтому, например, страхование урожая сельскохозяйственных культур в мире осуществляется только с государственной поддержкой. Поэтому же государство определяет и условия такого страхования, задает правила игры на аграрном страховом поле.

А что же в России? Можно сказать, что сельскохозяйственное страхование в России имеет место быть. Но сказать, что оно стало неотъемлемой и незаменимой частью системы хозяйствования на селе, эффективным инструментом государственного регулирования сельскохозяйственного производства, пока еще нельзя по целому ряду причин. Несмотря на то что сельскохозяйственное страхование на современном историческом этапе имеет уже более чем десятилетнюю историю и со стороны государственных органов неоднократно заявлялись и предпринимались попытки его налаживания.

Прежде всего, следует отметить крайне малый охват страхованием сельскохозяйственных товаропроизводителей. Самым востребованным видом страхования на селе – страхованием урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой – сейчас охвачена только лишь 1/4 часть сельскохозяйственных товаропроизводителей, называемых юридическими лицами, и небольшая часть наиболее крупных фермерских хозяйств. В 2005 году посевы сельскохозяйственных культур застрахованы только на 20% посевных площадей.

Этот вид страхования, по оценкам, составляет более 90% общих объемов страхования на селе. Кроме урожая, в ограниченных размерах страхуются сельскохозяйственные животные, сельскохозяйственная техника и другое имущество сельскохозяйственных товаропроизводителей. Но делается это не столько в целях обеспечения страховой защиты сельхозтоваропроизводителей, сколько в целях гарантийного обеспечения возврата кредитов, получаемых в кредитных организациях, и только в том случае, если кредитная организация намерена этот кредит выдать. Практически отсутствует на селе личное страхование как сельхозтоваропроизводителей, так и сельского населения, страхование предпринимательских рисков.

Наибольший прирост объемов страхования урожая наблюдался в последние два года. В немалой степени это связано с тем, что с 2004 года отменена государственная помощь сельхозтоваропроизводителям по возмещению ущерба урожая от стихийных явлений по линии МЧС. Кроме этого, несколько возросла государственная поддержка страхования, хотя практически никогда

государство не выполняло принятых им обязательств по поддержке страхования урожая. С 1995 года только один раз – в 2004 году – государство в полном объеме предоставило сельхозтоваропроизводителям помощь в установленном размере. В 2005 году эта помощь составила только половину необходимого. Получается, что сельхозтоваропроизводители в конечном итоге за счет собственных средств оплачивают 60–80% страхового взноса вместо предусматриваемых 50%. А на этапе заключения договоров страхования они оплачивают 100% страхового взноса, получая частичную компенсацию несколько месяцев спустя. На самом деле страхование им обходится еще дороже, поскольку страховые взносы они оплачивают заемными средствами, по которым они должны выплачивать проценты своим кредиторам – банкам или другим кредитующим организациям. Таким образом, сельхозтоваропроизводители при страховании урожая не получают государственную поддержку, а покупают ее на коммерческих условиях. При этом и государство несет дополнительные расходы на возмещение части банковской ставки, если кредит на оплату страховых взносов берется в коммерческом банке.

Можно достаточно определенно сказать, что и в 2006 году государственная поддержка страхования будет меньше необходимого, потому что в федеральном бюджете на этот год заложена сумма меньше, чем требовалось в 2005 году. При этом ожидается, что объемы страхования в 2006 году меньше прошлогоднего не будут, хотя и неизвестно, насколько они возрастут.

Недофинансирование поддержки страхования урожая, как и сельского хозяйства в целом, является хроническим явлением, что, без сомнения, крайне негативно сказывается на состоянии отрасли и ее развитии. Недофинансирование было понятно и объяснимо десятилетие назад, когда федеральный бюджет верстался и исполнялся с большим дефицитом, но это совершенно непонятно и необъяснимо сейчас, когда бюджет исполняется с большим профицитом.

Мало этого. Потребность средств федерального бюджета на поддержку страхования определяется не из условий страхования и ожидаемых его объемов, а по остаточному принципу. Условия страхования почти ежегодно меняются, но не в целях обеспечения страховой защиты сельхозтоваропроизводителей, а прежде всего в целях сокращения бюджета на эти цели. Так, применявшиеся тарифные ставки для расчета страховых взносов в 2001 году были снижены на 30%, в результате чего страхование урожая для страховщиков стало убыточным. В 2004 году тарифные ставки были снижены еще раз. При этом ответственность страховщика по выплате страхового возмещения вместо 70% суммы ущерба, как было ранее, увеличена до 100%. Разрыв между потребностью страховых средств на выплату страховых возмещений и собираемыми страховыми взносами увеличился еще более.

Ограничение финансирования поддержки страхования урожая противоречит зарубежной практике и требованиям Всемирной торговой организации, вступления в которую много лет добивается Россия. По нормам ВТО, бюджетная поддержка страхования урожая является вполне правомерной формой

помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, входит в так называемую «зеленую корзину», и никаких ограничений по ней не предусматривается.

Решением Правительства РФ установлено, что с 2005 года государственная поддержка страхования осуществляется из федерального бюджета и из бюджетов субъектов РФ на основе софинансирования. Однако доля участия регионов конкретно не была установлена. Поэтому в большинстве регионов органы власти установили эту поддержку номинально, в виде нескольких сот, в лучшем случае нескольких тысяч, рублей на одно хозяйство, что составляет ничтожную долю от начисленного страхового взноса. При этом региональная доля страхового взноса реализовалась также путем компенсации сельхозтоваропроизводителю части взноса, уже оплаченного им, а не в виде прямой субсидии страховщику.

Таким образом, порядок оказания государственной поддержки страхования урожая далеко не в полной мере стимулирует сельхозтоваропроизводителей к участию в этом виде страхования, хотя и не препятствует этому. Но в конечном итоге негативно отражается на развитии этого вида страхования и этого направления поддержки сельского хозяйства. Поэтому для достижения желательного охвата сельхозтоваропроизводителей страхованием урожая 60–80% потребуются немалое количество лет, что явно противоречит требованиям текущего момента. И если есть необходимость в ускорении развития страхования, повышении его эффективности, то должны быть приняты меры по упрощению порядка государственной поддержки страхования урожая и, самое главное, по его удешевлению для страхователей. Кстати говоря, за рубежом государство, как правило, доплачивает страховщику ту долю страхового возмещения, которая приходится на него по установленным им же условиям страхования, а не компенсирует часть произведенных страхователем затрат на страхование.

Тем не менее не это составляет главное существо проблемы страхования урожая. Главное заключается в том, что к настоящему времени экономический механизм страхования урожая совершенно разбалансирован и разрегулирован, он не обеспечивает страхователям надежной и эффективной страховой защиты. Последними поправками и уточнениями практически полностью размыта концепция этого вида страхования, закладывавшаяся в него на начальном этапе более 10 лет назад. Последним приказом Минсельхоза России из условий страхования исключен даже уровень страхового покрытия. В настоящее время в механизме страхования остались только перечень культур, страхование которых поддерживается государством, перечень страховых событий, на случай наступления которых страхуется урожай, страховые тарифы и порядок продвижения бюджетных средств к страхователю. Собственно говоря, из названного перечня вопросов к условиям страхования можно отнести только страховые тарифы, которые, как уже говорилось ранее, сильно занижены.

Все остальное, под видом того, что страхование урожая – дело добровольное, отдано на откуп страховщикам. До настоящего времени отсутствуют еди-

ные правила страхования, все страховщики работают по собственным правилам. Отсутствуют критерии наступления страховых событий и оценки страховых случаев. До сих пор не разработана и не утверждена методика определения ущерба и страхового возмещения, каждый страховщик делает это на свой лад. В сельском хозяйстве ущерб возникает не только из-за неблагоприятных погодных условий, что составляет главную специфику этой отрасли, но и по иным причинам, например, из-за нарушений технологии производства, различных организационно-хозяйственных упущений (отсутствие топлива для тракторов во время сева и т.п.).

Страхование урожая ведется до сих пор по одногодичному циклу. В соответствии со спецификой отрасли этот вид страхования эффективным может быть только при многолетнем цикле страхования, по стабильным нормативам и с накоплением страховых резервов в благоприятные годы для обеспечения страховых выплат в неблагоприятные годы при наступлении системных рисков. Однако условия страхования ежегодно меняются, утверждаются они, как правило, уже в ходе весеннего сева, когда страхование должно заканчиваться. А накопительного порядка формирования страховых резервов, соответствующего специфике этого вида страхования, до сих пор еще нет, хотя поручение о его разработке было дано Правительством России еще в 1998 году.

В результате в страховании урожая имеет место парадоксальная ситуация. Особенно если учесть, что все последние пять лет – 2001–2005 гг. – были более или менее благоприятными для сельского хозяйства с точки зрения погодно-климатических условий. Конечно, без отдельных погодных аномалий в некоторых регионах не обошлось и в эти годы, но в целом серьезных природных катаклизмов или аномалий, относящихся к категории системного риска, в эти годы не наблюдалось. Тем не менее практически везде, где страховались посевы сельскохозяйственных культур, имели место страховые выплаты по недобору урожая от природно-климатических условий.

Но проблема заключается не в том, что эти выплаты были, а в том, что эти выплаты были одинаковыми практически везде, независимо от того, какие результаты по урожайности были получены в данном регионе, в данном хозяйстве в данном сельскохозяйственном году и какими реально были природно-климатические условия в этом же году. И как конкретно они отразились на результатах урожая. Практически везде число страхователей, получающих страховые выплаты, и суммы выплат, получаемых ими, были относительно одинаковыми относительно заключенных договоров страхования. Страховые выплаты ежегодно получали 60–85% страхователей, а сумма выплат – 70–95% собранных страховых взносов. И все это на фоне относительно высоких урожаев как по регионам, так и по районам и хозяйствам. И по культурам тоже.

При этом одна часть сельхозтоваропроизводителей, как показывает анализ, не получала страховых выплат в том объеме, как это положено по расчету, поскольку у страховщиков нет необходимых для этого страховых резервов. И наоборот, другая часть страхователей получала страховые выплаты, хотя реального ущерба от погодных факторов у них не было. Точнее говоря, у них

имел место недобор урожая по отдельным культурам, а в целом по группе застрахованных культур ущерба не было. Фактически они благодаря страхованию получили дополнительный доход. При этом общая сумма страховых выплат по региону или страховой компании, как правило, не превышает сумму собранных в этом году страховых взносов.

Таким образом, произошло видоизменение цели и смысла страхования. Собираемые страховые взносы страховщиками практически полностью расходуются в благоприятные годы на мелкие страховые выплаты, не оставляя возможности для обеспечения страховых выплат в малурожайные годы. Главной задачей страхования является не возмещение незначительного ущерба, возникшего по отдельной культуре в относительно благоприятный год, а достойное возмещение значительного ущерба в неблагоприятный год, достаточное для возобновления производственного процесса в следующем сельскохозяйственном году.

Конечно, можно вести страхование и по такой схеме, то есть возмещать ущерб по каждой отдельной культуре, но для этого потребуется увеличение страховых тарифов примерно в 1,5 раза и соответствующее увеличение бюджетных средств.

Дело в том, что все это заложено в действующем экономическом механизме страхования урожая. Этим механизмом негласно, по обычаю делового оборота, предполагается страховая выплата по каждой культуре, которая «провалилась» в этом году, независимо от того, какой результат был получен в целом по хозяйству, то есть по всем застрахованным культурам, или по этим же культурам, например, в соседних хозяйствах. Кстати говоря, такой же подход поддерживает и Минсельхоз России, хотя ни в каких нормативных актах это никак не регламентировано. И также независимо от того, какие страховые резервы сформировал страховщик и достаточны ли они для обеспечения выполнения тех обязательств, которые ему надлежит исполнить в соответствии с договором страхования. В этом деле, как во многих других, отсутствует ясность по вопросу об объекте страхования в увязке с тарифами и другими условиями страхования. Имеется и еще целый ряд серьезных положений в механизме страхования, препятствующих развитию этого вида страхования и снижающих его эффективность.

Для обеспечения эффективной страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей, ускорения развития страхования урожая сельскохозяйственных культур и повышения эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на эти цели, необходимо в механизм страхования внести существенные коррективы.

Для страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой необходимо установить правила страхования, единые для всех страховщиков и страхователей, исходя из того, что государственная поддержка всем сельхозтоваропроизводителям должна оказываться на равных условиях.

Страхованию подлежит урожай всех сельскохозяйственных культур, вырабатываемых страхователем, в совокупности как единый объект страхования.

Насыщение структуры посевов культурами с различными агротехническими требованиями (озимые и яровые культуры, холодо- и засухоустойчивые культуры, с коротким или длинным вегетационным периодом, ранних и поздних сроков сева и созревания и т.п.) тоже является своего рода страховкой, но без привлечения к этому страховщика и без денежных затрат на эти цели. Соответственно этому расчет ущерба и выплата страхового возмещения должны осуществляться в совокупности по всем культурам.

Страхование урожая должно осуществляться на длительный срок не менее 5 лет по одному генеральному договору страхования с ежегодным уточнением показателей страхования. Оно должно осуществляться по стабильным условиям, утверждаемым на длительный срок, а не на один год.

Крайне важно отрегулировать страховые тарифы. Их нужно привести в строгое соответствие с уровнем риска в разрезе культур (групп культур) и по территориям на основе тщательных актуарных расчетов и с уровнем страхового покрытия, которое предусматривается обеспечить за счет страхования.

Должна быть правильно установлена ответственность страховщика. В соответствии со спецификой отрасли даже при полной гибели всего урожая для восстановления объекта страхования к исходному состоянию, то есть для восстановления погибших посевов, совершенно не требуются средства в размере полной стоимости неполученного урожая. Затраты на выращивание нового урожая взамен погибшего и, следовательно, ответственность страховщика никак не могут быть более 70–75% рыночной стоимости урожая. Поэтому и страховая сумма не может превышать этот уровень. Естественно при этом, что разумная доля риска должна оставаться на ответственности самого страхователя.

Наконец, нужно разработать единую методику оценки страховых случаев (страховых событий), расчета ущерба и страхового возмещения, позволяющую четко регламентировать взаимоотношения страхователя и страховщика при наступлении страховых случаев, предотвращать выплату экономически необоснованных и нерациональных страховых возмещений, с одной стороны, и обеспечивать эффективную страховую защиту страхователей при реальных страховых случаях, с другой стороны.

Следует утвердить накопительный порядок формирования страховых резервов, при котором вся сумма превышения страховых взносов над страховыми выплатами в благоприятные годы, за вычетом расходов на ведение дела, включалась бы в специальный резерв для обеспечения страховых выплат в неблагоприятные годы.

Для стимулирования сельхозтоваропроизводителей к страхованию и уменьшения их затрат на эти цели необходимо максимально сократить часть страхового взноса, оплачиваемую непосредственно страхователем, за счет долей взноса, оплачиваемых (а не компенсируемых) как из федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов Российской Федерации. То есть так, как это и делается в других странах, где развито страхование урожая с государственной поддержкой. Господдержка страхования урожая должна уменьшать

расходы сельхозтоваропроизводителей на эти цели, а не увеличивать, сокращать их потребность в заемных средствах, а не расширять ее. При этом средства на поддержку страхования должны закладываться в федеральном и региональных бюджетах не по остаточному принципу, а в полной мере на ожидаемый (расчетный) объем страхования.

Конечно, по каким-то отдельным вопросам могут быть найдены и другие решения, кроме указанных выше, но в целом без серьезного уточнения концептуальных подходов к страхованию урожая сельскохозяйственных культур и отработки экономического механизма страхования обеспечение надежной и эффективной страховой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей, стабилизация сельскохозяйственного производства не будут реальными. При этом экономический механизм хозяйствования на селе останется незавершенным и неэффективным даже в том случае, если будут установлены паритетные отношения между сельским хозяйством и другими отраслями экономики.

В страховании на селе, кроме экономического аспекта, большое значение имеет и организационный момент. Сейчас на аграрном страховом поле действуют около 50 страховых организаций, и все они – коммерческие страховщики, среди них нет ни одной кооперативной организации. В некоторых регионах насчитывается более десятка страховых организаций, что ведет к растаскиванию страховых резервов и их неэффективному использованию. В то же время в мире около половины объемов страхования приходится на кооперативные формы страхования, попросту говоря, на общества взаимного страхования. А для сельского хозяйства во всем мире приоритетное значение придается кооперативным формам обслуживания и обеспечения. Поэтому было бы также целесообразно обратить серьезное внимание на развитие кооперативного страхования. Причем заниматься им нужно немедленно, пока аграрное страховое поле не захвачено полностью коммерческими страховщиками. Если же это случится, то в перспективе трудно будет рассчитывать на активное развитие этой формы страхования. К сожалению, на настоящий момент вопросами кооперативного, или взаимного, страхования в России никто не занимается, а проект федерального закона о взаимном страховании три года находится в Государственной думе без движения.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЗИНГА НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

М.А. ПИРОГОВА,

аспирант кафедры экономики «МАТИ» –
Российского государственного технологического
университета (РГТУ) им. К.Э. Циолковского

Лизинг (Leasing) в западном понимании – это достаточно сложная в структурном и функциональном плане форма отношений имущественного найма, долгосрочной аренды машин и оборудования. Он начал развиваться в США в 50-х годах, а в Западной Европе – 20–25 лет назад. Причиной возникновения лизинга послужила конкурентная борьба производителей машин и оборудования на фоне научно-технического прогресса, когда ранее выпущенные машины быстро морально стареют, им на смену приходят новые машины с более высокими технико-эксплуатационными, экономическими и экологическими характеристиками. Именно это дало мощный импульс поиску рынков сбыта, новых путей товародвижения, совершенствованию форм торговли. И лизинг выступает в первую очередь как форма сбыта продукции в условиях ее перепроизводства. Он дает возможность реализовывать товар через аренду в тех случаях, когда других способов сбыта не существует, либо они менее предпочтительны.

Не трудно заметить, что у нас сейчас совершенно иные побудительные мотивы введения в практику аренды сельскохозяйственной техники в форме лизинга. В концентрированном виде они сводятся к тому, что ее потребители – сельскохозяйственные предприятия и фермеры – не в состоянии оплатить технику в разовом порядке, в момент ее покупки: собственных средств у них нет, а брать кредит в банке невыгодно из-за высоких процентных ставок. Нет у нас и перепроизводства сельскохозяйственной техники, наоборот, на лицо ее острейший дефицит. Различие в том, что большинство ее образцов давно морально устарело по сравнению с зарубежными аналогами. Ведь периоды смены поколений машин у нас в силу известных причин очень продолжительны. Практически они равны, а зачастую и превышают нормальные сроки амортизации – 6–10 лет. Как известно, механизм лизинга в странах с рыночной экономикой сводится к следующему. Лизинговая компания закупает машины, оборудование, транспортные средства, ЭВМ, складские помещения и сдает их внаем на тот или иной срок для использования в производственных целях арендатором. Но право собственности на сданные в лизинг объекты лизинговая фирма сохраняет до конца сделки. В рамках долгосрочной аренды разли-

чают две основные формы лизинговых операций – финансовый и оперативный лизинг.

Финансовый лизинг – это соглашение, которое предусматривает выплату в течение периода своего действия сумм, покрывающих полную стоимость амортизации оборудования или большую ее часть, а также прибыль лизингодателя. По истечении срока действия такого соглашения лизингополучатель может вернуть объект лизинга лизингодателю; заключить новое соглашение на аренду данного оборудования; купить объект лизинга по остаточной стоимости.

Оперативный лизинг – соглашение, срок действия которого короче амортизационного периода взятого в аренду оборудования. После завершения срока действия соглашения предмет договора может быть возвращен владельцу или вновь сдан в аренду. Обычно по соглашению оперативного лизинга (в отличие от финансового) обслуживание, ремонт, страхование не входит в обязанности арендатора, эти действия совершает лизинговая фирма. Оперативный лизинг не предусматривает права покупки арендуемой техники.

В зависимости от сроков аренды и других условий в международной практике используются различные формы лизинга. Так, краткосрочная аренда получила название рентинг (renting), а среднесрочная – хайринг (hiring). Существуют также понятия «раздельный», «действительный», «возвратный» лизинг. Используются и другие разновидности лизинга.

Раздельный лизинг предусматривает участие в лизинговых сделках нескольких участников (фирм, банков), между которыми распределяются обязанности по организации и осуществлению операций. Механизм раздельного лизинга используется при крупномасштабных сделках, когда арендодатель финансирует лишь часть стоимости машин, а другая часть оплачивается займами третьей стороны. Действительный лизинг – предоставление в законодательном порядке налоговых льгот при проведении лизинговых операций внутри страны. Возвратный лизинг заключается в том, что собственник машин, оборудования в силу тех или иных обстоятельств продает его лизинговой фирме, а затем берет эти машины в аренду на условиях финансового лизинга.

Как видно, в основе любой разновидности лизинга лежат отношения имущественного найма, передачи имущества во временное пользование за определенную плату. Эта плата представляет собой не что иное, как доход не связанный с личной предпринимательской деятельностью, а получаемый арендодателем в форме процента с предоставляемого в ссуду капитала (ссудного процента). Если это основной капитал, имеющий овеществленную форму (земля, различного рода машины, недвижимость), то процент на сданный нами капитал правомерно рассматривать как ренту.

Можно выделить несколько специфических особенностей, которые отличают лизинг от аренды в традиционном ее понимании. Одна из них заключается в том, что сдача машин или оборудования внаем осуществляет не фирма-изготовитель, а лизинговая фирма. То есть проведение лизинговых операций влечет увеличение числа действующих лиц, как минимум, до трех. Кроме то-

го, в отличие от классической аренды, обязанности, лежащие на арендодателе – техобслуживание, страхование, капитальный ремонт и другие, – в договоре лизинга возлагаются, как правило, на арендатора или первоначально собственника (фирму-изготовителя машины).

Следующая отличительная черта заключается в том, что в договоре лизинга, как правило, предусматривается право арендатора выкупить машину вместо того, чтобы вернуть ее арендодателю. При аренде же по истечении срока договора машина чаще всего возвращается арендодателю. Поэтому в договоре лизинга устанавливают условия возможной покупки: покупную цену, сроки реализации права на покупку, дату перехода прав собственника.

Наиболее ярко различие аренды и лизинга проявляется при решении вопросов ответственности сторон и перехода риска. Если в договоре аренды ответственность за несвоевременное предоставление имущества, обнаруженные дефекты и проч. несет арендодатель, то при лизинге эта ответственность возлагается на изготовителя машин, который не является стороной договора. Риск случайной гибели или порчи арендованной машины несет пользователь, арендатор, а в договоре аренды, как это предусматривается законодательством многих стран, все риски несет собственник машин – арендодатель.

Еще одним преимуществом лизинга перед традиционной арендой является то, что арендатор вправе использовать взятую в аренду машину только до появления на рынке новой, более совершенной модели. Он может вернуть морально устаревшую машину в обмен на новую. Это позволяет арендатору все время использовать самую современную технику, не неся при этом крупных единовременных затрат.

В США, Германии и других странах с развитым рыночным хозяйством лизинг расценивают как форму инвестирования основного капитала и как эффективный механизм быстрой реализации достижения научно-технического прогресса. Поэтому участникам лизинговых отношений государством оказывается существенная правовая и экономическая поддержка, что создает для них благоприятную экономическую среду и защиту экономических интересов как арендатора, так и арендодателя. Так, министерство финансов ФРГ установило следующие важнейшие требования к лизинговым операциям:

- предусматривается минимальный период, в течение которого контракт не может быть расторгнут. Он составляет от 40 до 90 процентов срока амортизации машины;

- взносы за этот период должны покрывать, как минимум, затраты на приобретение или производство объекта лизинга и все побочные затраты, включая проценты по кредитам лизинговой фирмы;

- при контрактах с опционом на покупку (правом приобретения арендатором машины в собственность) продажная цена не может быть ниже подлежащей налогообложению стоимости машины с учетом ее износа (остаточной стоимости);

- при контракте с опционом арендатора на его продление повторная аренда должна устанавливаться исходя из остаточной стоимости машины;

– если по истечении контракта арендодатель продает машину с условием разделения между ним и арендатором разницы между налогооблагаемой остаточной стоимостью и выручкой от продажи, то у арендодателя должно остаться, как минимум, 25% этой разницы.

К привлекательным сторонам лизинга можно отнести, например, то, что он предполагает 100%-ное кредитование без немедленного начала платежей по кредитам и арендных платежей. Арендные платежи обычно начинаются после поставки имущества арендатору и даже откладываются на более поздний срок. Но при невыполнении арендатором своих обязательств лизинговая фирма сразу же забирает свое имущество.

При заключении договора лизинга арендатор может заранее рассчитать поступление своих доходов и выработать вместе с лизинговой компанией наиболее удобную схему выплаты арендных платежей. Они могут быть ежемесячными, ежеквартальными, различаться по величине: нарастать или, наоборот, убывать в течение срока договора. Риск морального старения оборудования целиком возлагается на арендодателя. Поэтому, как говорилось, арендатор вправе заменить морально устаревшую машину на более совершенный образец без дополнительных финансовых затрат.

Исключительно важной чертой лизинга является то, что арендные платежи рассматриваются как производственные издержки и поэтому включаются в себестоимость продукции, изготовленной с помощью взятых в аренду машин. При сложившейся рыночной цене продукции это уменьшает прибыль арендатора, что при предельной налоговой ставке может дать существенные преимущества. При таком подходе, если в договоре лизинга имеется пункт о встречной продаже подержанной техники, фермер может окупить свои затраты на аренду уже в первый год.

По сделкам лизинга допускается расчет амортизационных отчислений, исходя из укороченного срока амортизации машины. С учетом того, что машины со сроком службы, превышающим нормативный срок амортизации, не облагаются налогом на имущество, ускоренная амортизация позволяет, имея еще вполне работоспособную машину, экономить на этом виде налогов. Так, в Англии на полученную фермером машину по лизингу установлен норматив амортизационных отчислений 25% от их стоимости в год. Значит, он перестает выплачивать налог уже после четырех лет службы машины.

Лизинг машин и оборудования как средство сокращения производственных издержек особенно привлекает мелкие и средние фирмы, широко распространенные в сфере агробизнеса, фермерские хозяйства и кооперативы, которые тем самым получают возможность ввести в действие современную технику и технологии при незначительных и растянутых во времени затратах.

Но многие зарубежные экономисты считают, что лизинг наиболее выгоден фермам с высокой интенсивностью эксплуатации техники, получающим высокие прибыли и имеющим достаточно крупный капитал. Объясняется это тем, что этот капитал они могут вкладывать с большей для себя выгодой не в приобретение машин с полной оплатой в момент покупки, а в какие-либо

иные сферы, которые гарантируют большую прибыль, чем производство сельскохозяйственной продукции с помощью купленных таким образом машин. Поэтому они предпочитают не покупать, а получать нужную им новую технику по лизингу, то есть как бы в рассрочку. Как видно, речь идет о наиболее целесообразных направлениях ресурсов, которыми располагает фермерское хозяйство.

Но лизинг техники привлекателен для фермеров не только с экономической точки зрения. Ведь действующая в области лизинговых операций правовая база и острая конкурентная борьба фирм-изготовителей машин сельскохозяйственного назначения и лизинговых компаний привели фермеров к уверенности, что со стороны лизинговой структуры будет обеспечено высококачественное и в кратчайшие сроки устранение поломок и неполадок взятой в аренду машины, ее квалифицированное и относительно дешевое обслуживание. Основана эта уверенность на том, что в странах с развитыми лизинговыми отношениями созданы необходимые материальные и организационные условия решения этой задачи: существует разветвленная сеть дилерских пунктов, отлаженная многолетней практикой система их формирования, функционирования, связей и отношений как с арендаторами, так и с производителями машин, базами и магазинами запасных частей, кредитно-финансовыми и страховыми структурами.

Важно то, что фермер имеет возможность выбирать наиболее подходящую для него форму контракта, его условия. Выделяется три формы контрактов: с полной амортизацией машины, с частичной амортизацией и контракты типа «покупка-прокат». При контрактах с полной амортизацией срок действия и размеры лизинговых платежей согласованы таким образом, чтобы полностью покрыть затраты на приобретение, возможные побочные затраты, затраты на финансирование (ссудные проценты) и прибыль арендодателя. В конце срока действия контракта арендатор имеет возможность продлить аренду или купить машину. При этом продажная цена устанавливается исходя из остаточной стоимости машины, но, конечно, с учетом рыночной конъюнктуры. В контракте может быть предусмотрена возможность досрочного его расторжения, но лишь по истечении 40% срока выплат стоимости ее износа. Если, например, срок амортизации 10 лет, то контракт может быть расторгнут не ранее, чем через четыре года. Но в этом случае, тем не менее, устанавливаются обязательные заключительные выплаты: 90% выручки от продажи машины. Если заключается новый равноценный контракт, то оставшиеся 10% часто включают в него. Тем самым и возникает возможность еще до истечения срока контракта заменить морально устаревшую машину на новую.

Контракты с частичной амортизацией учитывают только остаточную стоимость полученной по лизингу машины после истечения срока контракта. И только дальнейшая передача ее пользователю посредством продления контракта или продажа позволяют полностью покрыть затраты арендодателя. Арендатор берет обязательство купить машину, бывшую у него в аренде, если того пожелает арендодатель. Но опцион на приобретение машины арендатором по остаточной стоимости не устанавливается. Иными словами, лизинго-

вая фирма может продать машину и стороннему покупателю, предложившему более высокую цену. Продление же контракта на аренду в большинстве случаев производится по заново скалькулированным лизинговым взносам с ориентацией на остаточную стоимость машины.

Отличительной особенностью контракта «покупка-прокат» служит то, что машина после истечения срока аренды автоматически переходит к арендатору. Но затраты арендодателя должны быть полностью компенсированы за срок контракта. Арендатор в самом начале переводит машину на свой баланс и платит налог на добавленную стоимость, исходя из полной цены машины. При других же формах лизинга налог на добавленную стоимость взимается только с первого взноса. Последующие взносы не подлежат налогообложению.

Вот, например, как построена деятельность лизинговой фирмы – акционерного общества «Финбалеze спа» (Италия), которая специализируется на международном и внутреннем финансовом лизинге машин и оборудования.

Обратившемуся в фирму клиенту с просьбой о получении по лизингу иностранной техники ее сотрудники дают рекомендации, в какой стране (ФРГ, Италии, Франции) выгоднее купить нужную ему машину, оборудование. После переговоров и выработки взаимоприемлемых условий фирма и клиент заключают контракт на лизинговую операцию. Лизинговая фирма оплачивает продукцию фирме-поставщику, становится собственником техники и сдает ее в аренду клиенту. Как правило, на три года с правом досрочной оплаты по желанию арендатора. Арендатор может получить наряду с машиной, оборудованием и запасные части. Они тоже оплачиваются по контракту с лизинговой компанией, что дает покупателю дополнительные преимущества.

Контрактом предусматриваются сроки и размеры арендной платы. Они могут быть раз в три, шесть, девять месяцев (иногда ежемесячно). Арендатор может внести аванс в размере 10–12% стоимости техники, а остальную часть оплачивать равными долями с установленной в договоре периодичностью. Процентные ставки лизинговая фирма устанавливает в зависимости от вида конвертируемой валюты, на которую была приобретена техника. Они составляют от 12 до 15 процентов годовых от оставшейся после арендных платежей стоимости техники. Для учета инфляционных процессов в течение трех лет к основной ставке прибавляется дополнительная ставка или скользящий процент в соответствии с изменением курса доллара как наиболее распространенной в мире валюты.

Если арендатор нарушит сроки арендных платежей, он обязан выплатить пени. Если же в течение трех лет не будет оплачена полная стоимость взятой в аренду техники и процентные ставки, лизинговая компания, как собственник, вправе забрать ее. Арендатор также обязан застраховать полученную по лизинговому контракту технику.

Наряду с льготами по налогообложению непосредственно лизинговых операций фермеры Италии получают значительную финансовую помощь со стороны государства. Так, в порядке экономической поддержки национально-

го сельского хозяйства государственные субсидии фермерам составляли в Италии в последние годы до 40–45 процентов затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Это целенаправленные субсидии (субвенции) именно на приобретение фермерами новой хозяйственной техники, в том числе и по лизингу. Если фермеру необходимо приобрести ту или иную технику, он обращается непосредственно в правительство с просьбой о ссуде на эти цели. При получении согласия он документально передает свое право на ссуду лизинговой компании, которая заключает контракт с фирмой-поставщиком на приобретение машины и контракт с фирмой на передачу ее по лизингу. На практике это означает не что иное, как оплату машины в рассрочку исходя из более низкой по сравнению с фактической ее стоимостью на сумму государственной дотации.

Рассмотренные привлекательные стороны лизинга послужили причиной того, что он стал за рубежом одной из наиболее динамично развивающихся форм инвестирования основного капитала, успешно конкурируя в этом плане с традиционным банковским кредитом. В конце 80-х годов доля расходов на лизинговые операции в общем объеме капиталовложений в машины и оборудование составила в США 30%, Великобритании, Франции, Швеции, Испании – 13–17%, Италии, Нидерландах – 12–14%, в Австралии, Дании, Норвегии – 8–10%. В Японии в конце 80-х годов ежегодный прирост объема лизинговых операций составлял 25–30%. В сфере агропромышленного производства развитых капиталистических стран предметами лизинга являются не только тракторы и сельскохозяйственные машины, но и оборудование для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, машины для земляных работ, дизельные грузовые автомобили, прицепы к ним, автобусы, металлообрабатывающие станки.

Как видно, опыт стран с развитым рыночным хозяйством, а также отечественная практика арендных отношений убедительно свидетельствуют, что возрождение и совершенствование отношений имущественного найма будет способствовать усилению экономической интегрированности сельских товаропроизводителей, агросервисных предприятий, заводов сельхозмашиностроения, удешевлению и улучшению производственно-технического обслуживания. Поэтому заслуживает принципиального одобрения Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 года № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» и последующие нормативные акты в этой области. В результате со второй половины 1994 года в России стал развиваться лизинг сельскохозяйственной техники, но пока в значительно усеченной по сравнению с западными моделями форме.

Чтобы придать механизму лизинга сельскохозяйственной техники первоначальный импульс, упомянутым постановлением правительства № 633 за счет средств госбюджета был создан постоянно пополняемый лизинговый фонд. Предусмотрено, что этот фонд должен формироваться не только за счет

федеральных и региональных бюджетных ассигнований, но также средств машиностроительных предприятий, поставляющих для АПК машиностроительную продукцию, других разрешенных законом источников. Бюджетные ассигнования выделяются на возвратной основе Министерству сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации. Министерство утверждает номенклатуру и суммовые объемы поставок машиностроительной продукции по лизингу областям, краям, республикам. Выполнение и координацию работ по проведению лизинговых операций Минсельхозпрод поручает АООТ «Росагроснаб», которое действует на основании договоров с предприятиями и организациями АПК и поставщиками техники.

Для формирования лизингового фонда Минфин России в соответствии с предусмотренными ассигнованиями в установленном порядке перечисляет Минсельхозпроду средства из федерального бюджета на текущий бюджетный счет в банке по балансовому счету 120 «остатки средств федерального бюджета». Министерство в течение трех дней с момента поступления средств на лизинговые операции перечисляет их на открываемый бюджетный счет АООТ «Росагроснаб», которое оплачивает продукцию машиностроения в соответствии с договорами, заключенными с поставщиками и лизингополучателями.

Технология функционирования АООТ «Росагроснаб» в роли лизинговой структуры определена такими документами, как «Порядок обеспечения агропромышленного комплекса продукцией машиностроения на лизинговой основе», «Методические рекомендации по проведению лизинговых операций на федеральном и региональном уровнях», «Положение о лицензировании лизинговой деятельности в Российской Федерации» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1996 г. № 167). Если опустить детали, рассматривать эту технологию принципиально, то она сводится к следующему.

Договор финансового лизинга заключается на федеральном уровне между АООТ «Росагроснаб» (генеральный лизингодатель) и агроснабами региональных агропромышленных формирований (региональные лизингополучатели). Предмет договора – предоставление лизингополучателю продукции машиностроения в долгосрочную аренду в форме финансового лизинга. Номенклатуру продукции машиностроения утверждает Минсельхозпрод РФ. В договоре оговорено, что региональный лизингополучатель имеет право передать объект лизинга в субаренду. В договоре федерального уровня указывается также суммарный размер лизингового платежа, способ его уплаты и периодичность лизинговых платежей. Лизинговые взносы осуществляются в виде единовременного первоначального платежа и текущих периодических взносов. Размер первоначального взноса – 20% от установленной договором стоимости объекта лизинга, если она не превышает 50 тыс. рублей, и 10 процентов при его более высокой стоимости. Кроме того, при передаче объекта лизинга с арендатора взимается арендная плата и страховой взнос. Причем фермеры, которые оформили право владения земельным участком в 1995 году, вносят первоначальный лизинговый платеж за полученную технику начиная со второго года

ее аренды. По согласованию сторон лизинговые платежи могут быть выполнены продукцией или товарами. Важно отметить, что стоимость объекта лизинга не подлежит индексации в течение действия договора. АООТ «Росагроснаб» оплачивает поставщику стоимость объекта лизинга на основе выставленного им счета. Но полная стоимость объекта лизинга устанавливается с учетом того, что АООТ «Росагроснаб» при покупке продукции оплачивает также и ее транспортировку. Кроме того, она включает налог на добавленную стоимость.

Как говорилось, первоначальный взнос лизингополучателя составляет 10 или 20 процентов стоимости объекта лизинга. От оставшихся 90–80 процентов (не возмещенная стоимость) ведутся расчеты текущих лизинговых платежей. Размер ежегодного возмещения стоимости объекта лизинга определяется по формуле:

$$C_2 = C_n / T_d$$

где C_n – невозмещенная стоимость объекта лизинга;
 T_d – срок действия договора лизинга.

Срок лизинга определяется в зависимости от цены его объекта: при цене до 50 тыс. рублей – 3–4 года, а более – 5 лет. В течение срока действия договора лизинга с конечных арендаторов ежегодно взимается арендная плата в размере 3 процентов от невозмещенной (остаточной) стоимости объекта лизинга, включая НДС. Кроме того, они должны по договоренности с арендодателем одновременно оплатить дополнительные услуги, которые калькулируются по фактическим затратам. Дополнительные услуги – это обычно погрузочно-разгрузочные, транспортные работы, досборка, сборка, охрана, техническое обслуживание объекта лизинга. Здесь есть опасность, что региональные агроснабы и другие предприятия, осуществляющие лизинг сельскохозяйственной техники, переложат на конечного арендатора собственную ответственность за получение от заводов только полностью отлаженных, без конструктивных дефектов и изъянов в связи с плохой сборкой машин. Сельхозтоваропроизводителям придется самим устранять дефекты или дополнительно оплачивать отладку техники в снабженческих или ремонтно-технических предприятиях.

Неправомерно, по нашему мнению, включать в дополнительные затраты лизингодателя его накладные расходы и прибыль. Методически правильнее будет учитывать их в арендной плате, то есть так, как это принято в мировой практике. Симптоматично то, что упомянутыми «Методическими рекомендациями» регламентирован общий размер наценки на дополнительные услуги: независимо от числа посредников она не должна превышать 12%, то есть быть примерно равной торговоснабженческой наценке, которая действовала в системе агроснаба в последние годы перед рыночным реформированием экономики страны.

Таким образом, конечный арендатор – сельхозпредприятие, фермер, машино-технологическая станция, предприятие пищевой или перерабатывающей промышленности – должен при получении машины в аренду сразу же перечислить первоначальный взнос в размере 10–20% ее стоимости, страховой взнос (2,5%) и арендную плату (1,5% от остаточной стоимости машины по договору на федеральном уровне и 3% – по договору на региональном уровне).

Следует отметить, что централизованное страхование объекта лизинга рассматривается как гарантия возврата средств в государственный лизинговый фонд. Видимо, сейчас, в условиях, когда финансовое положение сельхозтоваропроизводителей, других предприятий АПК крайне тяжелое, такая мера оправдана. Но в перспективе обязательное страхование арендованной техники должно стать прерогативой арендатора, то есть так, как это практикуется в большинстве стран с развитыми лизинговыми структурами и отношениями.

Контроль за целевым использованием государственного лизингового фонда осуществляет Минсельхозпрод России совместно с АООТ «Росагроснаб». Предусмотрены материальные санкции за несвоевременное перечисление снабженческими организациями полученных от хозяйств средств. Финансовые средства, поступающие от лизингополучателей в течение срока действия договоров на возвратной основе, зачисляются в лизинговый фонд для использования по назначению, для проведения Росагроснабом новых лизинговых операций.

Как видно, нормативными документами, которые определяют порядок лизинга сельскохозяйственной техники за счет кредитования из государственного бюджета «введена в действие традиционная схема: создана централизованная организационно-управленческая «вертикаль», действующая по принципу «сверху вниз». По сути дела, это механизм для продвижения некоторых видов дорогостоящих и потому не находящихся сбыта сельскохозяйственных машин от их производителей к потребителям под выделяемые государством кредиты с последующим их погашением деньгами или, что наиболее сейчас реально, продуктами урожая.

При этом за немногим исключением не введены, как это практикуется на Западе, льготы для лизинговых организаций и сельхозтоваропроизводителей, о которых упоминалось выше. Поэтому, как показывают расчеты (даже те, которые приведены в официальных методических материалах АООТ «Росагроснаб»), первоначальная стоимость сданных в аренду машин в результате разнообразных «накруток» возрастает по меньшей мере на 20–30 процентов.

Кроме того, в отличие от западной, отечественная модель лизинга ни в организационно-техническом, ни в экономическом плане пока еще не нацелена на поставки с заводов полностью подготовленной к эксплуатации техники, не требующей переналадки, обкатки, устранения заводских недоработок, и на высококачественное, по приемлемым ценам ее техническое обслуживание в процессе эксплуатации. Тем не менее и такая далекая от западных моделей форма лизинга дает определенный положительный результат, так как удается

в какой-то мере обновлять машинный парк сельских товаропроизводителей, находящихся в тяжелом финансовом положении.

Исходя из принципа приоритетности интересов сельхозтоваропроизводителей по сравнению с интересами заводов сельхозмашиностроения и лизинговых структур и с учетом опыта стран, в которых лизинг давно практикуется и приобрел устойчивые, отработанные формы, в перспективе развитие лизинга в рамках Республиканской сельхозтехники должно идти по пути усиления прав и финансовых возможностей сельских товаропроизводителей в отношениях с лизинговыми структурами. Ведь любая западная модель лизинга обеспечивает полную свободу фермеров в выборе как лизинговой фирмы, так и видов, марок, моделей машин, которые они хотели бы взять в аренду.

В этой связи мы согласны с позицией, заключающейся в том, что если будет продолжена финансовая поддержка государством лизинга техники, то средства из госбюджета на эти цели должны поступать не агроснабам и другим лизинговым структурам, а непосредственно сельским товаропроизводителям. Эти средства должны концентрироваться на специальном счете (лизинг-счете) какого-либо банка, например, в республиканском отделении Агропромбанка. Каждому сельхозтоваропроизводителю республики, желающему получить технику по лизингу, устанавливается годовая квота на средства лизинг-счета. Эту квоту определяют в зависимости от площади пашни или сельхозугодий и специализации (растениеводство, животноводство). Сельхозтоваропроизводители имеют право на безналичное перечисление средств в пределах квоты с лизинг-счета на счет организации, которая осуществляет лизинг нужных машин. Если квота на средства лизинг-счета недостаточна для первоначального платежа, допускается доплата наличными или безналичное перечисление кредита, полученного в каком-либо банке. На перечисленные средства сельские товаропроизводители в индивидуальном порядке или сообща берут нужные машины в аренду в форме лизинга.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА СТОЛЫПИНА – ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Т.Г. СЕМЕНКОВА,

профессор Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации,
заслуженный деятель науки РФ,
академик (действительный член) Международной
академии наук «Евразия», доктор экономических наук

В деятельности Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911) «аграрная реформа» в начале XX столетия занимает главное место, хотя успешно довести реформу до конца помешало непонимание крестьян, встретивших ее отнюдь не восторженно, а также нехватка средств.

Род Столыпиных известен с XVI века. Отец Петра Аркадьевича – участник Крымской войны, друг Л.П. Толстого, мать – княжна П.М. Горчакова. Сам П.А. Столыпин был женат на правнучке Л.В. Суворова. После окончания университета в 1884 г. Столыпин служил в *Министерстве земледелия*.

Во время службы с интересом занимался изучением и систематизацией сельскохозяйственной литературы, проектов выкупа земель.

В 1889–1902 гг. Столыпин работал уездным и губернским предводителем дворянства Ковенской губернии. Здесь сумел создать кооперативное сельскохозяйственное общество, в которое входили помещики и крестьяне. По его инициативе в Ковно была создана сельскохозяйственная школа (позже превратившаяся в сельскохозяйственную академию), открыт Народный дом – прототип сельского клуба. Его старания были замечены, и с 1902 года Столыпин занял пост *губернатора* в Гродно.

Вскоре Столыпин был переведен на должность губернатора в Саратовскую губернию. Царь Николай II назначил 44-летнего Столыпина министром внутренних дел, а в апреле 1906 г. – председателем Совета Министров.

Программа Столыпина по улучшению дел в сельском хозяйстве встретила одобрение в верхах. Будучи губернатором Гродно, он предложил план переустройства экономики губернии и перехода к хуторскому хозяйству. Важными пунктами программы Столыпина были мелиорация, улучшение качества почв, разведение высокоэффективных пород скота и кредит в сельском хозяйстве. Из Саратова Столыпин направил Николаю II отчет, который являлся планом дальнейших действий. *Это был первый проект предложенной им земельной реформы*. В отчете Столыпин назвал шесть основных причин, породивших моральный и экономический кризис во вверенной ему губернии:

1. Общинный строй крестьянского хозяйства;
2. Уравнительные настроения в среде сельских и городских тружеников;

3. Трудность внедрения технических и прочих улучшений в сельское хозяйство и экономику в целом;

4. Невозможность приобретения земли отдельными крестьянами;

5. Уменьшение объема ссуд Крестьянского банка;

6. Высокие арендные цены.

Столыпин лучше других понимал возможность революции и прилагал все силы к ее предотвращению. В начале своего пребывания у власти он принял срочные меры, к таковым в январе 1907 г. относил:

предоставление нуждающимся крестьянам свободных казенных земель в европейской России;

продажу крестьянам участков из состава имений заповедных, майоратных и др.;

понижение платежей по ссудам Крестьянского банка;

облегчение выхода отдельных крестьян из общины;

открытие для лиц сельского состояния нового вида кредита под залог наделных земель в Крестьянском банке.

П.А. Столыпин отказался от идеи национализации земли, но предлагал ввести общественную собственность там, где еще не отжила община, подворную (наследственную) – там, где общины уже нет. Малоземельным же крестьянам, живущим обработкой земли, необходимо было, по его мнению, дать в аренду землю из Государственного фонда.

В период столыпинской аграрной реформы крестьяне активно покупали землю и увеличивали свой земельный фонд. Крестьянское землепользование существенно возросло и за счет аренды помещичьих и казенных земель. Земля, купленная и арендованная крестьянами, распределялась достаточно равномерно: на 100 крестьян – продавцов земли приходилось в среднем 95,6 покупателя. После покупки земли у большинства крестьян (55, 3%) имелось менее 15 десятин на двор, у 30–30,3% имелось 15–25, а у 14,4% имелось более 25 десятин.

Важным условием дальнейшего развития страны Столыпин считал предоставление возможности энергичным и умелым крестьянам создавать фермерские хозяйства.

Премьер-министр Столыпин и А. В. Кривошеин, ведавший сельским хозяйством, в 1910 г. вместе объезжали землеустроительные районы в Западной Сибири и Поволжье. В результате они увеличили ввоз из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы, способствовали возведению новых жилищ и хозяйственных построек путем льготного и бесплатного отпуска лесных материалов, рост числа слушателей сельхозшкол (до 16 млн. человек).

Следствием был и ввоз первых тракторов.

Важной составной частью аграрной реформы Столыпина стала реорганизация деятельности Крестьянского банка, целью которого было содействие перераспределению землевладений и изменению земельного строя в стране. Деятельность Крестьянского банка была направлена на снабжение землей действительно малоземельных и безземельных крестьян.

ян. Банк покупал земли и перепродавал их крестьянам на льготных условиях, а также увеличил кредит.

За годы реформы крестьяне с помощью банка приобрели 10 млн. десятин земли. Нынешним сторонникам передачи земли в собственность надо принять во внимание, что Столыпин, дабы избежать спекуляции и сверхконцентрации собственности, в законодательном порядке ограничил предельный размер индивидуального землевладения.

При прямом содействии Крестьянского банка положено начало крестьянскому переселению в Восточную Россию. На стыке веков (с 1896-го по 1906 г.) в Восточную Россию переселяется примерно **миллион** крестьян.

Результатом массового переселения крестьян в Сибирь в 1906–1913 гг. стало значительное расширение посевных площадей в этом регионе – на 80% (в Европейской России – на 6,2%). В 1907–1914 гг. Сибирь поставляла на внутренний и европейские рынки 50 млн. пудов хлеба ежегодно.

11 июля 1903 г. был издан высочайший указ об учреждении «Особого по делам земельного кредита Комитета», который следил за недопущением злоупотреблений банковской администрации, вел борьбу со спекуляцией землей.

Столыпин считал, что не надо запрещать выдачу ссуд во внутренней России, и вообще был против запретительных мер, ратовал за меры культурные: организацию кредита на широких началах для всех сословий. По его мнению, государству следовало взять организацию поземельного кредита в свои руки, воспользовавшись уже имевшимися двумя казенными банками (Крестьянским и Дворянским), слить их в один государственный бессословный банк.

Большое внимание уделял Столыпин подбору служащих Крестьянского банка. Прием на эту службу, по его мнению, необходимо меньше ставить в зависимость от протекции, а больше от действительной подготовки кандидатов, наиболее выдающихся по уму, знанию и опыту.

Причины неудачи Столыпинской реформы объясняются тем, что в начале XX века сельскохозяйственная община крепко держалась старых способов ведения хозяйства, и происходило это не только потому, что земля находилась в уравнительном пользовании крестьян, но и из-за их безграмотности, робости, безденежья, малоземелья и непосильных платежей.

Разрушение общины без коренного улучшения народной жизни не принесло крестьянам того «освобождения» и «раскрепощения», о котором говорил П.А. Столыпин, не привело к расцвету трудового сельского хозяйства в России.

Почему же все произошло именно так? Чтобы понять это, необходимо принять во внимание следующие важные обстоятельства: общинное уравнительное землевладение сложилось в России, когда крестьяне составляли особое податное сословие. Они платили подати, выполняли различные повинности. Мир служил средством обеспечить исполнение крестьянами их обязанностей и объединял крестьян в несении возложенных на них по закону обязанностей.

С 1907-го по 1914 г. по всей Европейской России свыше миллиона крестьян продали наделы целиком или частью. Но было немало таких, которым укрепление наделов было выгодно, которые хотели переселиться в Сибирь; они продавали наделы с тем, чтобы добыть денег на дорогу и обустройство.

Правительство Столыпина рассчитывало, что все общины перейдут к подворному землевладению. В действительности, однако, разрушение общинного владения пошло гораздо медленнее. Крестьяне сопротивлялись реформе не только по невежеству, но и в силу здравых житейских соображений, поскольку понимали, что урожайность в значительной степени зависит от погодных условий и плодородия почв, а рассредоточенное чересполосное землепользование обеспечивало им урожай ежегодно. Для получения высокого же урожая в новых условиях потребовались бы отруба большей площади, чем при чересполосной системе ведения хозяйства.

Проведению реформы препятствовала и веками складывавшаяся крестьянская коллективистская психология. Переселения на хутора не понравились женщинам-крестьянкам; хуторянки лишались привычного общения и женской взаимопомощи.

Столыпинская реформа, усилив классовое расслоение в деревне, способствовала переходу разорившихся крестьян в промышленность. Рост «отхожего промысла» знаменовал собой победу более передовых явлений над патриархальной замкнутостью деревенской жизни. Программа Столыпина предлагала поступательное, исторически неизбежное движение вперед по пути модернизации экономики, но с обязательным соблюдением законности. В основе реформы – призыв дать государству двадцать лет покоя; и убеждение, что проникнутое идеей собственности богатое крестьянство служит лучшим оплотом порядка и спокойствия.

Итоговый документ Всероссийского Форума «Проблемы долговременного развития экономики России»

Тема: «Аграрное будущее России»

В Государственном Кремлевском дворце 19 апреля 2006 г. по инициативе Вольного экономического общества России и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации при поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов, Правительства Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, Международного Союза экономистов, Международной Академии менеджмента состоялся II Всероссийский Форум «Проблемы долговременного развития экономики России», на котором был рассмотрен вопрос: «Аграрное будущее России».

В работе Форума приняли участие более 3 тысяч специалистов аграрно-промышленного комплекса, ученых, руководителей министерств, предприятий, учебных и научных организаций, банков, многих регионов России, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, главы администраций ряда областей, члены президиума и правления Вольного экономического общества России.

На Форуме М.А. Коробейников огласил приветствие от председателя Совета Федерации С.М. Миронова.

С докладами выступили: С.Г. Митин – заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации, Ю.М. Лужков – Мэр Москвы, почетный Президент Вольного экономического общества Москвы, Г.Х. Попов – президент Вольного экономического общества России.

В обсуждении приняли участие:

А.В. Шаронов – заместитель Минэкономразвития России, С.Н. Бабурин – заместитель председателя Государственной думы РФ, Г.А. Романенко – президент Российской академии сельскохозяйственных наук, В.А. Семенов – депутат Государственной думы, О.И. Бетин – глава администрации Тамбовской области, В.М. Баутин – президент Международной ассоциации «Агрообразование», ректор Российского государственного аграрного университета – ВСХА им. К.А. Тимирязева, А.Л. Злочевский – президент зернового Союза России, А.Л. Даниленко – президент группы компаний «Русские Фермы», Ю.В. Трушин – председатель правления ОАО «Россельхозбанк», И.Г. Ушачев

– президент Ассоциации экономистов-аграрников, вице-президент РАСХН, директор ВНИИ экономики сельского хозяйства и другие.

В докладах и выступлениях был рассмотрен комплекс вопросов, связанных с реализацией выдвинутого Президентом Российской Федерации В.В. Путиным национального проекта развития сельского хозяйства, который, по мнению участников Форума, при должной организации дела и управления, финансовом, правовом, кадровом и научном сопровождении позволит обеспечить подъем сельскохозяйственного производства, полностью удовлетворить потребности страны в продовольствии, исключить импортозависимость и увеличить экспорт сельхозпродукции, возродить сельские поселения, создать условия для достойной жизни и труда работников сельского хозяйства.

Для решения этих и других задач подъема и развития сельского хозяйства России участники Форума считают необходимым:

1. Ускорить разработку и принятие Федерального закона о развитии агропромышленного комплекса России и в комплексе с ним национальной федеральной, региональных и местных программ с участием в этой работе широкой общественности и публикацией в средствах массовой информации.
2. Оперативно принять чрезвычайные государственные меры по адресному решению вопросов для 60 процентов проблемных сельскохозяйственных предприятий, не имеющих семян для посева и средств на закупку горюче-смазочных материалов, сельхозтехники и не имеющих возможности получить на эти цели кредиты в банке.
3. Уделить особое внимание возрождению «умирающих» сельских поселений (за 5 лет – 13 тысяч), и особенно – в центральных регионах и на Северо-Западе страны, на долю которых приходится три четверти таких поселений.
4. Обеспечить комплекс государственных и общественных мер, направленных на материальное и моральное поощрение тружеников села, повышение уровня оплаты их труда, создание необходимых социально-бытовых условий для жизни специалистов и работников, стимулирование притока молодежи, развития всей инфраструктуры (дорог, связи, газификации, энергоснабжения, учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта, торговли и др.).
5. Создать правовые, экономические и организационные условия для формирования ответственного и заинтересованного собственника земли, профессионально подготовленного для ведения эффективного хозяйства.

Одновременно «утяжелить бремя собственности», создать правовой механизм противодействия тем собственникам земли, которые скупа-

ют ее для спекулятивных целей и в течение 2 лет не используют ее по прямому назначению – для развития сельхозпроизводства.

6. Использовать средства Стабилизационного фонда (которые вскоре дадут экономический и социальный эффект и не будут «усыхать») для инвестирования в развитие сельского хозяйства, обеспечивающего сельхозмашиностроение, промышленность химудобрений, пестицидов, гербицидов, дорожного, жилищного строительства, другой инфраструктуры АПК.
7. Рассмотреть и широко обсудить вопрос о последствиях вступления России в ВТО для сельского хозяйства, о создании гарантированных условий экономической стабильности и независимости всех отраслей АПК в условиях глобализации. По опыту Казахстана разработать программу адаптации АПК к условиям ВТО.
8. Изучить вопрос об организации производства экологически чистой сельхозпродукции, разработав программу «Русский продукт» – для обеспечения детского питания, больниц, а в последующем – и для всех граждан России и экспорта.
9. Обеспечить условия для широкого и заинтересованного сезонного участия жителей городов, студентов и учащихся в сельхозработах по программе (условное название) «Отходничество».
10. Рассмотреть вопрос о возможности бесплатного выделения из федерального фонда земельных наделов в собственность с предоставлением беспроцентных кредитов на обустройство молодым специалистам и работникам, уволенным в запас военнослужащим и пенсионерам, изъявившим желание возвратиться или уехать в село, переселенцам в Россию из зарубежных стран.
11. Сформировать из средств Стабилизационного фонда инвестиционную статью для целей финансирования строительства дорог, газификации, водоснабжения и развития другой инфраструктуры в сельской местности.
12. Повысить эффективность и качество государственного управления, резко снизить коррупцию, являющуюся тормозом в решении вопросов развития сельского хозяйства.
13. Обеспечить повышение социальной активности населения путем развития местного самоуправления (по типу земского управления), а также создания сельскохозяйственных кредитных кооперативов.
14. Ввести систему государственно-общественного контроля за ходом реализации программ развития сельского хозяйства, применяя сетевые графики, программно-целевые и другие методы и механизмы в работе.
15. Обеспечить создание условий для развития и использования результатов отечественной сельскохозяйственной науки, использования научных разработок обеспечивающих:

- применение новых технологий производства зерна и др. культур, дифференцированных для каждой из 550 территориальных зон Российской Федерации;
  - внедрение новых отечественных сортов гибридных семян, морозо- и болезнустойчивых, высокобелковых кормовых культур (в т. ч. сои и рапса, установив нулевые налоги на них);
  - выведения высокопродуктивных пород скота и птицы.
16. Сохранить в рамках Российской академии сельскохозяйственных наук и обеспечить комплексное развитие агростанций, институтов, предприятий (не допустить их приватизации).
17. Пересмотреть тарифную политику и ликвидировать дисбаланс цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией в связи с тем, что цены последней непрерывно растут и «высасывают» ресурсы у сельхозпроизводителей.
- Использовать опыт Японии, Швейцарии и других стран по установлению защитных таможенных тарифов на ввозимую сельхозпродукцию, которая производится или может производиться в России.
18. Содействовать созданию и развитию союзов производителей сельхозпродукции.
19. Принять меры, направленные на всемерное развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сельского хозяйства.
- Решить вопрос об увеличении финансирования сельскохозяйственных вузов, не разрывать единого звена аграрного образования: высшего, среднего, начального и ИПК; не акционировать учебно-опытные хозяйства, являющиеся базами науки и практики, восстановить в вузах подготовку экономистов сельского хозяйства, оказывать им государственную поддержку.
20. Содействовать развитию биотехнологии, осуществлению прогнозных исследований на продовольственном рынке, проведению аналитических обоснований преимуществ озимого клина перед яровым, организации рекламы отечественной продукции и т.п. – с выдачей сельхозпроизводителям адресных рекомендаций для рационального ведения хозяйства.
21. Расширить сеть филиалов «Россельхозбанка» для обеспечения кредитования сельского хозяйства, развивать сельскую кредитную кооперацию.

Участники Форума приняли решение обратиться к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову, Председателю Совета Федерации С.М. Миронову,

Председателю Государственной думы Б.В. Грызлову с просьбой рассмотреть эти предложения, принять по ним соответствующие решения и учесть в законопроектной, законоприменительной и практической деятельности по реализации Национального приоритетного проекта развития сельского хозяйства России.

Итоговый документ подготовил по поручению Форума

член президиума Вольного экономического общества России,
президент Академии труда и социальных отношений,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор

Н.Н. ГРИЦЕНКО

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
«ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ»**

Аграрное будущее России

19 апреля 2006 г.

Москва, Кремль, Государственный Кремлевский Дворец

Над выпуском работали:

И.Л. Смелянская

К.А. Шестаева

С.З. Карасева

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000

Отпечатано по поручению Вольного экономического общества России.
Тираж 2000 экз.